

БУЛЕТИНУЛ

АКАДЕМИЕЙ ДЕ ШТИНЦЕ А РСС МОЛДОВЕНЕШТЬ

ИЗВЕСТИЯ

АКАДЕМИИ НАУК МОЛДАВСКОИ ССР

СЕРИЯ
ОБЩЕСТВЕННЫХ
НАУК

Уважаемый читатель!
Просмотрев журнал,
поставьте № чит. билета

БУЛЕТИНУЛ

АКАДЕМИЕЙ ДЕ ШТИНЦЕ А РСС МОЛДОВЕНЕШТЬ

ИЗВЕСТИЯ

АКАДЕМИИ НАУК МОЛДАВСКОЙ ССР

СЕРИЯ
ОБЩЕСТВЕННЫХ
НАУК

3

1975

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ШТИНЦА» • КИШИНЕВ • 1975

ЭКОНОМИКА

Г. Н. СИНГУР

ПРЕДПОСЫЛКИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ В МОЛДАВСКОЙ ССР*

Одна из характерных черт экономики зрелого социализма — возникновение и развитие новых явлений в области дальнейшего обобществления социалистического производства, о чем свидетельствует, в частности, углубление процессов аграрно-промышленной интеграции.

Отличительная особенность развития аграрно-промышленного продовольственного комплекса в условиях быстрого научно-технического прогресса состоит в том, что все большая часть продукции сельского хозяйства, прежде чем поступить в непосредственное потребление, проходит промышленную переработку. В связи с этим возрастает необходимость в тесных, органических взаимосвязях технологически сопряженных отраслей (подотраслей), возникают новые формы организации производственного процесса, новые типы предприятий и объединений.

Анализ развития основных отраслей экономики Молдавии — *сельского хозяйства и пищевой промышленности* — за годы 7-й, 8-й и первых лет 9-й пятилеток позволил выявить некоторые тенденции в изменении отдельных важных элементов производительных сил, а также в развитии форм организации производства, динамике роста производительности труда, совершенствовании производственных отношений. Поскольку эти тенденции характеризуют процесс обобществления производства и сближения двух форм социалистической собственности, то полученные результаты рассматриваются также и с точки зрения развития упомянутых выше процессов.

Была поставлена задача — выявить общие и отличительные черты в экономике различных секторов народного хозяйства республики в период 1960—1973 гг., а также важнейшие социально-экономические предпосылки аграрно-промышленной интеграции. Комплексное изучение данного вопроса, системный подход, обобщение практического опыта в этой области позволяют лучше ориентироваться во множестве новых явлений в аграрно-промышленной сфере, научно подходить к постановке и решению назревших конкретных задач. Такое изучение проблемы потребовало сравнительного анализа, как правило, всей совокупности предприятий колхозного, совхозного секторов и государственной пищевой промышленности. В целях обеспечения большей сравнимости ряда показателей, а также более полного раскрытия отдельных сторон аграрно-промышленной интеграции анализировались также группы специализированных хозяйств виноградарского направления.

* На основе исследований, проведенных в 1972—1974 гг. сектором совершенствования межотраслевых связей и формирования аграрно-промышленных объединений Института экономики АН МССР.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Академики АН МССР Я. С. Гросул (главный редактор), Н. П. Фролов (зам. главного редактора), члены-корреспонденты АН МССР А. М. Лазарев (зам. главного редактора), Д. Т. Урсул, Н. А. Мохов, доктор философских наук А. И. Бабий (ответственный секретарь), кандидаты исторических наук Б. К. Визер, В. С. Зеленчук, кандидат искусствоведческих наук М. Я. Лившиц, кандидат экономических наук Г. Н. Сингур, кандидат юридических наук П. С. Никитюк.

Исходя из поставленных задач и руководствуясь определенной методологией исследования, полученные результаты ниже кратко излагаются в такой последовательности:

— рост и сближение технического уровня производства в колхозах и государственных предприятиях республики;

— совершенствование форм организации производства в сельском хозяйстве и пищевой промышленности;

— производительность труда в указанных сферах и некоторые резервы ее роста в совхозах-заводах;

— существенные особенности формирования и распределения доходов, фондов оплаты и экономического стимулирования на предприятиях, а также планирования в государственном и колхозном секторах народного хозяйства.

— сближение и взаимное проникновение принципов и методов хозяйствования в колхозах, государственных предприятиях и существующие различия в механизме хозяйствования в рассматриваемых сферах, тенденции их сглаживания.

1. Изменения в материально-технической базе, техническом уровне производства обусловили в последние годы значительные количественные и качественные прогрессивные сдвиги: повысилась фондо-механо-энергооснащенность предприятий и вооруженность труда работников сельского хозяйства и пищевой промышленности, увеличилось потребление электроэнергии на производственные цели. Основная тенденция здесь состояла в том, что рост эффективности производства колхозного сектора, увеличение помощи со стороны государства обеспечили возможность технического оснащения колхозов более быстрыми темпами, чем совхозов, в результате произошло дальнейшее сближение технического уровня производства в кооперативно-колхозном и государственном секторах. В 1973 г. фондо- и механооснащенность колхозов относительно совхозов составляла соответственно 73 и 75% (78% с учетом межколхозных организаций), энергооснащенность в 1972 г. — 61%, тогда как в 1962 г. относительный уровень вышеназванных показателей составлял соответственно — 58,7; 59 и 57%.

В исследуемый период произошло весьма существенное сближение в уровнях фондо-, механо-, энерго- и электровооруженности колхозников и работников совхозов. За 1962—1973 гг. уровень фондовооруженности колхозников, относительно совхозного, повысился с 47 до 64% (с учетом межколхозных организаций — до 69%); механовооруженности — с 47 до 75% (с учетом межколхозных организаций — до 79%); энерговооруженности — с 47 до 71% и электровооруженности с 42 до 56% (с учетом «Колхозживпрома» — до 61% по состоянию на 1972 г.). Это важный положительный процесс.

Несмотря на высокие темпы роста производственного электропотребления в колхозах, по уровню электровооруженности труда колхозников, как видно, наблюдалось наибольшее отставание от совхозов. Сближение по этому показателю шло относительно медленно. Наиболее заметное сближение в техническом уровне производства двух секторов произошло в конце 8-й и начале 9-й пятилеток, чему способствовало прежде всего интенсивное, на высоком техническом уровне развитие межхозяйственной кооперации, особенно в животноводстве колхозного сектора.

Результаты проведенных исследований позволяют сделать вывод, что в современных условиях имеется реальная возможность в сравнительно короткий срок обеспечить опережение роста технического вооружения работников сельского хозяйства Молдавии по сравнению

с перерабатывающей промышленностью. Об этом свидетельствуют более высокие темпы роста фондовооруженности работников сельского хозяйства, и в первую очередь колхозов, по сравнению с государственной пищевой промышленностью. За 1962—1971 гг. среднегодовые темпы прироста фондовооруженности составили: в колхозах — 10,2%, совхозах — 6,7, на промышленных предприятиях Министерства пищевой промышленности — 4,7%; механовооруженность соответственно возросла на 11,7; 7,2 и 6,3%.

Однако, несмотря на опережающие темпы роста, существующее отставание в уровне фондо-механовооруженности колхозников и работников совхозов от работников пищевой промышленности преодолевалось крайне медленно. В 1962 г. у колхозников этот уровень составлял 16,9% от уровня работников пищевой промышленности, работников совхозов — 28,9%; в 1971 г. — соответственно 25,5 и 35,1%. Отсюда следует, что в первую очередь требуется значительно повысить темпы роста технического вооружения труда в сельском хозяйстве, обеспечить комплексный подход к механизации производства, особенно отраслей специализации республики в общесоюзном разделении труда. Это вызывает необходимость широкого внедрения наиболее прогрессивной техники, ее высокоэффективного использования, чему способствуют новые формы организации сельскохозяйственного производства.

Характерно, что на протяжении 7-й и 8-й пятилеток высший технический уровень производства (по большинству показателей) среди предприятий кооперативно-колхозного и государственного секторов экономики сельского хозяйства был у аграрно-промышленных предприятий.

В 9-й пятилетке, в связи со значительным увеличением количества государственных аграрно-промышленных предприятий, в ряде случаев на базе колхозов или их отдельных бригад, имеющих сравнительно низкую техническую оснащенность производства, средний уровень фондо-механооснащенности предприятий и вооруженности труда у них оказался ниже, чем в совхозах. Одновременно сближался с ними и уровень колхозов.

Существенный разрыв в техническом оснащении производства «старых» и «новых» совхозов-заводов, особенно виноградарско-винодельческих, вызывает необходимость решения в ближайшие годы одной из важнейших задач — выравнивания технического уровня производства внутри объединений путем подтягивания его в «новых» хозяйствах до уровня «старых», подтвердивших на практике возможность высокоэффективного использования техники и развития производства.

2. Другой характерной чертой развития рассматриваемых сфер в годы исследуемых пятилеток явились прогрессивные изменения в организации производства, тесно связанные с его техническим уровнем и выражающие процесс углубления разделения общественного труда, рост обобществления производства. На основе сравнительного анализа в целом можно констатировать, что в Молдавии в условиях развитого социализма совершенствование организации производства происходило во всех формах, но в отдельных секторах экономики и отраслях преимущественное развитие имели лишь некоторые из них.

Интенсивность совершенствования форм организации производства в сельском хозяйстве тесно связана с техническим перевооружением его отдельных отраслей. Взять, например, виноградарство как государственного, так и кооперативно-колхозного секторов общественного хозяйства. В группе специализированных на виноградарстве колхозов

за 1962—1973 гг. фондовооруженность возросла в 2,8 раза, механовооруженность — в 2,5, электровооруженность — в 6,2 раза; в виноградарско-винодельческих совхозах-заводах эти показатели повысились в 1,7, 2,2 и 2,7 раза. В результате значительно возрос уровень концентрации, о чем свидетельствует, прежде всего, укрупнение массивов виноградников. Начал развиваться процесс специализации, преимущественно в хозяйствах государственного сектора, в аграрно-промышленных объединениях.

В овощеводстве, наоборот, за 60-е гг. не произошло существенных прогрессивных сдвигов в техническом оснащении производства. Поэтому данная отрасль до последнего времени отличалась в целом невысоким и относительно стабильным уровнем концентрации и специализации, что тормозило развитие соответствующих процессов в консервной промышленности республики. Постоянное совершенствование форм организаций ведущих отраслей сельскохозяйственного производства в указанный период, рост его технического вооружения подготовили к началу 70-х гг. почву для крупных количественных и качественных сдвигов в этой области. Начинается новый этап в развитии ряда отраслей сельского хозяйства на базе еще более высокого уровня концентрации, углубленной специализации производства, осуществляемых в форме аграрно-промышленной интеграции в государственном секторе и межхозяйственной кооперации — в колхозно-кооперативном.

В отраслях пищевой промышленности в 60-е гг. под влиянием роста технической оснащенности предприятий и улучшения сырьевой базы наибольшее развитие получили концентрация и комбинирование производства. Процесс специализации хотя и развивался, но происходил значительно медленнее.

Развитие новых форм организации производства позволило существенно сократить разрыв в технико-экономических показателях пищевой промышленности и сельского хозяйства, обеспечить необходимую пропорциональность их развития вплоть до организационного слияния взаимосвязанных производств, характерного для предприятий аграрно-промышленного типа.

В то же время межхозяйственная кооперация и аграрно-промышленная интеграция, их дальнейшее развитие наряду с концентрацией и специализацией производства говорят о возросшем уровне его обобществления и являются характерной чертой современного этапа экономического развития Молдавской ССР.

3. Рассмотренные выше прогрессивные изменения, связанные с научно-техническим прогрессом и совершенствованием форм организации производства в сфере сельского хозяйства и пищевой промышленности, нашли свое отражение в наиболее общем виде в уровне и динамике производительности труда. За 1960—1973 гг. во всех трех рассматриваемых секторах наблюдался рост производительности труда (за исключением неблагоприятных по погодным условиям лет). При этом характерно, что темпы ее роста в колхозном секторе республики, который, как известно, занимает ведущее место в производстве сельскохозяйственной продукции, опережали темпы роста производительности труда в совхозном секторе. Характерно также, что с середины 8-й пятилетки темп роста выработки валовой продукции на одного колхозника превышал также и темп роста соответствующего показателя в пищевой промышленности. Эти данные (наряду с приведенными выше) свидетельствуют, во-первых, о начавшемся процессе ликвидации значительного отставания сельского хозяйства от про-

мышленности и, во-вторых, об ускоренном сближении двух форм социалистической собственности в сельском хозяйстве.

Следует отметить, что сравнительно низкие темпы роста производительности труда в государственном секторе сельского хозяйства были вызваны преимущественной специализацией хозяйств на таких трудоемких культурах, где уровень механизации производственных процессов в рассматриваемые годы существенно не повысился и не оказал значительного влияния на снижение трудоемкости продукции. Структурные сдвиги в производстве государственного сектора еще более увеличили возможности колхозов в повышении производительности труда за счет этого объективного фактора.

Особо следует сказать о росте производительности труда в совхозах-заводах. В экономической и социально-политической литературе часто упоминается о преимуществах аграрно-промышленных предприятий в уровне и темпах роста производительности труда, лучшем использовании трудовых ресурсов по сравнению с некомбинированными предприятиями. Между тем, проведенный нами анализ уровня и динамики производительности труда, исчисленный общепринятым методом, в группах «старых» совхозов-заводов и колхозов, специализирующихся на виноградарстве, показал преимущество колхозов. Одной из основных причин этого является недостаток действующей методики исчисления производительности труда, согласно которой валовая продукция, как известно, измеряется в сопоставимых ценах 1965 г., т. е. без учета качества продукции. Это ставит в неравные условия совхозы-заводы, основная цель которых состоит в создании высококачественных продуктов, с колхозами, для которых повышение качества винограда еще не стало первостепенной задачей. Поэтому усилия виноградарско-винодельческих предприятий по улучшению качества винограда (по сортовому составу, товарному виду, сахаристости) приводят к занижению показателей производительности труда, так как лучшие сорта, как правило, повышают удельный вес трудовых затрат на их возделывание.

При расчете производительности труда по предложенной нами методике* учитывается качество продукции специализированных хозяйств, сопоставление динамики производительности труда в совхозах-заводах и специализированных колхозах, что позволило установить явное преимущество совхозов-заводов по уровню выработки валовой продукции на одного работника.

В то же время по уровню выработки продукции на 1 чел.-день совхозы-заводы все же отстают от колхозов (из 9 проанализированных лет отставание наблюдалось в течение 7 лет). Это показывает, что в винодельческих совхозах-заводах имеются еще большие внутренние резервы роста производительности труда, и ставит перед нами задачу глубже проанализировать вопросы использования трудовых ресурсов в аграрно-промышленных предприятиях. Исследование показало, что преимущества совхозов-заводов в этом направлении реализуются пока лишь частично. При создании комбинированных предприятий экономия достигается только за счет сокращения управленческих расходов. Об этой экономии обычно и говорится в литературе. В использовании рабочих существенной экономии не достигнуто, за исключением сравнительно небольшой группы вспомогательных рабочих, обслуживающих оба вида деятельности — промышленную и сельскохозяйственную.

* В стоимости валовой продукции основной продукт — виноград — учитывается по цене реализации, которая в значительной степени «улавливает» его качество.

4. В условиях развитого социализма на первый план все в большей степени выдвигаются общие черты действия экономических законов и, наоборот, постепенно утрачивают свое значение специфические особенности их проявления в различных секторах народного хозяйства, базирующихся на двух формах социалистической собственности. Эта тенденция предполагает сближение и взаимное проникновение принципов хозяйствования, что, в свою очередь, создает благоприятные условия для возникновения и развития аграрно-промышленных объединений, сближения двух форм собственности. Такой вывод подтверждается, в частности, анализом системы распределения доходов, принципов формирования и использования фонда заработной платы, коллективных фондов экономического стимулирования на предприятиях, принадлежащих к различным формам собственности, а также форм и методов планового руководства ими.

На государственных предприятиях средства производства обобществлены в масштабе всего общества, их собственником выступает весь народ в лице государства, а отдельные производственные коллективы лишь владеют и распоряжаются этими средствами производства.

Колхозно-кооперативная форма собственности характеризуется меньшей степенью обобществления, так как средства производства (кроме земли) принадлежат самим колхозам. *Это существенное различие в уровне обобществления предопределяет основные особенности хозяйственного механизма, действующего на предприятиях различных форм собственности.* Так, государственные предприятия отличаются высокой степенью перераспределения средств, что предполагает перечисление в государственный бюджет большей части прибыли и получение из него значительных сумм на расширение производства. В колхозах это осуществляется, главным образом, за счет фонда накопления каждого данного хозяйства. При этом государство, как правило, не берет на себя обязательств по результатам хозяйственной деятельности колхозов, и при наличии убытков они не получают дотаций в отличие от общенародных предприятий.

На государственных предприятиях фонд оплаты по труду формируется в масштабах всего общества, что является отражением достигнутой производительности труда во всем государственном секторе народного хозяйства. В колхозном секторе размер заработной платы определяется в конечном счете только доходами каждого данного хозяйства. Поэтому и принцип «равная оплата за равный труд» действует только в пределах отдельно взятого колхоза.

Так, например, на основе высокого уровня развития производительных сил в государственном секторе народного хозяйства с самого начала его возникновения была создана единая система социального страхования, тогда как в колхозах до последнего времени эти вопросы решались самостоятельно в каждом отдельном хозяйстве, исходя из полученных доходов. Вместе с тем в колхозах, по сравнению с государственными предприятиями, в большей степени практиковались выплаты из фондов экономического стимулирования непосредственно в самих хозяйствах. Это объяснялось, на наш взгляд, не только большими правами, которыми пользуются колхозы в этой области, но и определенной переоценкой возможности формирования фондов общественного потребления в государственном секторе народного хозяйства за счет доходов всего общества, а также существовавшей недооценкой ответственности производственных коллективов государственных предприятий за конечные результаты их работы.

Несмотря на общность принципов социалистического планирования и наличие единого народнохозяйственного плана страны, имеются существенные особенности в формировании и доведении плановых показателей до отдельных предприятий, принадлежащих к различным формам собственности и сферам материального производства. В целом на систему планирования, в том числе и на систему плановых директивных показателей, значительное влияние оказывает степень зрелости государственной и колхозно-кооперативной форм собственности.

В силу того, что уровень обобществления производства в государственном секторе гораздо выше, создаются более благоприятные условия для централизованного доведения до предприятий широкого круга показателей по сравнению с колхозами. Например, в отличие от других отраслей народного хозяйства, при планировании сельского хозяйства кроме общих показателей, свойственных и другим формам материального производства (рост производительности труда, снижение себестоимости продукции, укрепление материально-технической базы, повышение эффективности использования производственных фондов и др.) предусматриваются и такие, которые регламентируют специфическую деятельность колхозов и совхозов (рациональное использование земельных угодий, научно обоснованное размещение, специализация и концентрация сельскохозяйственного производства, осуществление программы мелиоративных, культурно-технических и противоэрозионных работ и т. д.).

5. *Несмотря на изложенные выше отличительные особенности, в период с 1960 по 1973 гг. произошло значительное сближение условий и методов хозяйствования предприятий, принадлежащих к различным формам собственности.* Это сближение осуществлялось в направлении взаимного проникновения принципов и методов хозяйствования в государственных предприятиях и колхозах.

За указанный период в государственном секторе народного хозяйства стала действовать заинтересованность производственных коллективов в конечных результатах работы предприятия, то есть тот стимул, который наиболее полно выражен в колхозно-кооперативном секторе народного хозяйства. Были расширены права и возможности для осуществления воспроизводственных процессов самими предприятиями, прежде всего, за счет собственных средств, что приблизило их к условиям воспроизводства в колхозном секторе. Это стало возможным благодаря образованию в качестве самостоятельного фонда развития производства (и его увеличению) на промышленных предприятиях, а также возрастанию размеров существовавшего ранее фонда укрепления и расширения хозяйства в совхозах (переведенных на полный хозрасчет — с 8 до 10% и не переведенных — с 8 до 12% от общей суммы полученной прибыли).

Одновременно с этим, в колхозном секторе происходило усиление перераспределения средств отдельных хозяйств, что является характерной чертой государственных предприятий. Это осуществлялось путем совершенствования механизма обложения подоходным налогом, и в частности установления единого процента отчислений и для экономически слабых, и сильных хозяйств. В этом же направлении в колхозах действует и порядок отчислений средств в союзные фонды социального страхования и социального обеспечения.

В колхозах было расширено участие кредитных ресурсов в производстве, что и ранее было характерным для государственных предприятий.

За рассматриваемый период произошло также значительное сближение в части самого экономического содержания доходов предприятий, подлежащих распределению. Так, объектом налогового обложения в колхозах с 1 января 1966 г. стал чистый доход (то есть такая категория, которая по своему экономическому содержанию в наибольшей степени соответствует прибыли государственных предприятий), тогда как до 1958 г. подоходным налогом облагалась вся их денежная выручка, а после этого — выручка за вычетом отдельных расходов — на производственные нужды, на оплату труда и т. д.

В это же время значительно сократился разрыв в оплате труда между колхозами и государственными предприятиями, благодаря более высоким ее темпам в колхозах (в расчете на одного среднегодового работника), чему в значительной степени способствовал отказ от «остаточного» метода распределения средств. Затраты на заработную плату стали осуществляться в первую очередь и включаться в издержки производства, то есть в таком же порядке, как и в государственном секторе.

Сближение в оплате труда происходило, главным образом, в годы 8-й и 9-й пятилеток. В 1966—1970 гг. в колхозах происходил дальнейший рост оплаты по труду. Однако необходимость усиления материальной заинтересованности производственных коллективов государственных предприятий (подобно тому, как это принято в колхозах) и связанный с этим перевод промышленных предприятий на новые условия планирования и экономического стимулирования, вызывали увеличение оплаты труда на этих предприятиях еще большими темпами. Это оказало сдерживающее влияние на сближение уровней оплаты труда в колхозном и государственном секторах народного хозяйства в 1966—1970 гг.

Значительное сближение произошло в выплатах из общественных фондов потребления, что видно на примере расходования средств на цели социального страхования, а также на выплате из фондов материального поощрения непосредственно на предприятиях.

Вначале условия социального обеспечения рабочих и служащих были распространены на механизаторов, специалистов и председателей колхозов. Причем пенсии и другие виды обеспечения по социальному страхованию полностью осуществлялись за счет средств государства. В дальнейшем, на основе решений февральского (1964 г.) Пленума ЦК КПСС, Верховный Совет СССР 15 июля 1964 г. принял закон «О пенсиях и пособиях членам колхозов», который был введен в действие с 1 января 1965 г. Согласно закону, образован фонд социального обеспечения колхозников за счет ежегодных ассигнований из государственного бюджета и отчислений из средств колхозов в размере 4% от валового дохода за предшествующий год.

В соответствии с решениями мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС и Постановлением Совета Министров СССР от 1 апреля 1965 г. пенсионное обеспечение начиная с 1 июля 1965 г. распространялось и на бывших членов колхозов, земли которых переданы совхозам и другим государственным предприятиям. Однако в тот период пенсионный возраст колхозников был на 5 лет выше, чем у работников государственных предприятий. Начиная с 1 января 1968 г. он стал таким же, как и в государственном секторе.

В тот период вопросы социального страхования решались самостоятельно каждым колхозом. Единый порядок выплат на эти цели установил III Всесоюзный съезд колхозников своим постановлением «О социальном страховании членов колхозов», согласно которому на-

чиная с 1970 г. стал создаваться централизованный фонд социального страхования, в который колхозы отчисляют 2,4% от фонда заработной платы. Таким образом, в колхозах, как и в государственных предприятиях, стала действовать единая государственная система социального обеспечения.

По мере развития производительных сил и совершенствования производственных отношений перед предприятиями различных секторов народного хозяйства возникли общие проблемы совершенствования планирования и управления, которые зачастую стали решаться одинаково. Эти проблемы в основном заключались в изменении, сближении самих методов централизованного планового руководства производственной деятельностью в различных секторах народного хозяйства. Это нашло свое выражение, в частности, в снижении числа директивных показателей, доводимых вышестоящими организациями до отдельных предприятий, расширении их самостоятельности в вопросах планирования и управления производством.

До 1958 г. колхозы отдельно составляли годовой план и приходо-расходную смету, а с 1958 г. они начали планировать свое производство по единому производственно-финансовому плану и составлять плановую калькуляцию себестоимости продукции подобно тому, как это было в совхозах.

В соответствии с постановлением июньского (1958 г.) Пленума ЦК КПСС «Об отмене обязательных поставок и натуроплаты за работы МТС, о новом порядке, ценах и условиях заготовок сельскохозяйственных продуктов», а также с изменением порядка производственно-технического обслуживания колхозов была установлена единая форма заготовок сельскохозяйственной продукции для колхозов и совхозов, повышены закупочные цены на продукцию.

Расширение прав колхозов и совхозов в области планирования было характерным не только для этих хозяйств, но и для промышленных предприятий. Сближение форм и методов централизованного планового руководства шло в направлении взаимного обогащения отдельными чертами планирования: в колхозах и совхозах, государственных предприятиях и колхозах, в промышленных и сельскохозяйственных предприятиях.

Как известно, важные меры по совершенствованию планирования в промышленности и сельском хозяйстве были выработаны на сентябрьском и мартовском (1965 г.) Пленумах ЦК КПСС. В промышленности считалось целесообразным устранение излишней регламентации деятельности предприятия и сокращение числа плановых показателей, утверждаемых предприятиям «сверху». В сельском хозяйстве — утверждение единого принципа планирования государственных закупок (продажи) сельскохозяйственных продуктов на пятилетие и единых условий для усиления материального стимулирования сдачи сверхплановой продукции.

Была продолжена работа по улучшению стоимостной эквивалентности обмена товарами между промышленностью и сельским хозяйством путем оптимизации цен на сельскохозяйственную продукцию и на промышленные товары, потребляемые сельскохозяйственными предприятиями.

По решению ЦК КПСС и Совета Министров СССР были повышены закупочные цены на многие виды сельскохозяйственных продуктов вообще, а с 1971 г. установлены единые цены на большинство видов продукции колхозов и совхозов, продаваемой государству. Оптовые цены на приобретаемые колхозами тракторы и другую сельскохозяй-

ственную технику с 1 января 1966 г. снижены в среднем на 8—10%, на запасные части — на 15—20%, что дало колхозам и совхозам страны экономию около 500 млн. руб. в год и существенно повысило их покупательскую способность¹.

Опираясь в значительной мере на опыт колхозов, социалистическая промышленность в 1966 г. приступила к совершенствованию организационных форм управления, планирования и экономического стимулирования производства. Принципы новой экономической реформы стали применяться и в совхозах, часть которых была переведена на полный хозяйственный расчет. Это следует подчеркнуть особо, так как речь идет не только об использовании в колхозах форм и методов хозяйствования, присущих государственным предприятиям, но и об обратном процессе — использовании колхозного опыта на государственных предприятиях.

Следовательно, совершенствование экономических взаимоотношений государства с совхозами, промышленными предприятиями и колхозами шло в одном направлении.

6. Таким образом, за рассматриваемый период имело место значительное сближение механизма управления в двух секторах общественного хозяйства. Вместе с тем и в настоящее время между ними имеются еще существенные различия. Несмотря на отмеченные сдвиги, расширенное воспроизводство в колхозах пока в большей степени осуществляется за счет собственных средств, тогда как государственные предприятия и сейчас большую часть прибыли направляют в бюджет и, соответственно, больше получают из него на расширение производства. Существуют различия в оплате труда на государственных предприятиях и в колхозах, а также в сельскохозяйственном и промышленном производствах в целом. Имеются некоторые особенности, отличающие социальное страхование в колхозах от социального страхования в государственном секторе. К ним относится, в частности, наличие в колхозах двух фондов — социального обеспечения и социального страхования — с различными принципами их формирования и некоторые другие.

В 1960—1973 гг. существенные различия наблюдались в выплатах из фондов экономического стимулирования непосредственно на предприятиях. В годы 7-й пятилетки выплаты из этих фондов в колхозах превышали аналогичные выплаты на государственных предприятиях. Это объяснялось тем, что колхозы и раньше обладали более широкими правами в распределении чистого дохода, имели возможность выделять больше средств в указанные фонды. В последующие годы выплаты за счет фондов экономического стимулирования в колхозах продолжали возрастать, особенно с учетом тех средств, которые направлялись в союзные фонды социального страхования. Но еще большими темпами возрастали аналогичные выплаты на государственных предприятиях в связи с осуществлением хозяйственной реформы в промышленности и переводом совхозов на полный хозрасчет. Вследствие этого в государственных предприятиях размер выплаты в расчете на одного среднегодового работника был выше, чем в колхозах. Еще большая разница наблюдается в выплатах, которые осуществляются непосредственно в колхозах, то есть без учета средств направляемых в союзные фонды социального страхования и социального обеспечения.

¹ Вайнер М. Г., Алферьев В. П. Планирование материально-технического снабжения сельского хозяйства. М., 1966, с. 25.

Имеются и другие различия. Например, в колхозах взимание подоходного налога не увязано с наличием производственных фондов, тогда как в совхозах плата в бюджет осуществляется в зависимости от величины основных фондов, а на промышленных предприятиях — от величины основных фондов и нормируемых оборотных средств. Кроме того, освобождение от платы допускается в колхозах при рентабельности менее 15%, а в совхозах — 25%. На промышленных предприятиях при определенных условиях она может быть снижена с 6 до 3% или полностью не взиматься. Остались различия и в области планирования производства в рассматриваемых сферах народного хозяйства. Доведение более широкого круга экономических показателей до государственных предприятий, по сравнению с колхозами, имеет место и в настоящее время. Поскольку совхозы и промышленные предприятия принадлежат к одной и той же форме собственности, то государственное планирование в них охватывает, как правило, все стороны основной хозяйственной деятельности. В этом отношении совхозы имеют гораздо больше общего с промышленными предприятиями, чем с колхозами.

Сравнительно меньший охват централизованным регулированием колхозной экономики в значительной степени объясняется наличием кооперативно-колхозной формы собственности. В силу этого ряд показателей (общий фонд заработной платы, общая сумма прибыли, плата за основные производственные фонды сельскохозяйственного назначения, а также планы капиталовложений, материально-технического снабжения и финансового обслуживания) колхозов носят в народнохозяйственном плане не директивный, а расчетный характер. Имеются и некоторые другие особенности.

Проведенный конкретный анализ подтверждает, что дальнейшее развитие производительных сил является реальной экономической основой совершенствования хозяйственного механизма в различных секторах народного хозяйства и, в конечном счете, сближает две формы социалистической собственности, создает условия для образования единой коммунистической собственности. Важной вехой на этом пути является создание аграрно-промышленных предприятий и объединений, которые активно способствуют усилению интеграционных процессов. Большую роль призваны сыграть аграрно-промышленные объединения смешанного типа в создании единого хозяйственного механизма в производствах, принадлежащих к различным формам собственности. Создание такого рода объединений различного производственного профиля должно вестись в более широких масштабах с целью накопления практического опыта в этой области.

Распределение доходов, осуществление расширенного воспроизводства, совершенствование методов хозяйствования в дальнейшем будет происходить, вероятно, в направлении поиска оптимального сочетания между собственными средствами предприятий, оставляемыми в их распоряжении, и средствами, направляемыми из бюджета на эти цели, что должно исключать необоснованное «перекачивание» средств из одной сферы материального производства в другую.

Последовательное выравнивание экономических условий хозяйствования на предприятиях, принадлежащих к различным формам собственности, создает благоприятные возможности для дальнейшего выравнивания оплаты труда, в том числе из коллективных фондов стимулирования непосредственно в самих хозяйствах. При этом сближение в оплате труда должно происходить как между государственными предприятиями и колхозами, так и между сельскохозяйст-

венными и промышленными предприятиями. Существующие ныне в колхозах фонды социального страхования и социального обеспечения с различным порядком их образования целесообразно заменить единым фондом подобно тому, как это осуществляется на промышленных предприятиях. При формировании такого единого фонда в масштабе всей страны должны соблюдаться народнохозяйственные интересы с точки зрения экономически обоснованного соотношения бюджетных средств и средств отдельных колхозов.

Сокращение звенности в системе управления, создание объединений и превращение их в основную ячейку социалистического народного хозяйства требуют дальнейшего поиска оптимального соотношения между директивными и расчетными показателями на уровне министерства, объединения и предприятия.

Большие возможности для улучшения организации планирования производства и материально-технического снабжения в колхозном секторе и еще большего сближения его с совхозным открываются в связи с созданием в республике в 1973 г. нового экономического органа управления колхозным производством — Совета колхозов. Создание этого органа продиктовано необходимостью значительного повышения уровня обобществления колхозного производства, выражением которого, в частности, является быстрое развитие в Молдавии межхозяйственной кооперации. Работа Совета колхозов в рамках всего колхозно-кооперативного сектора знаменует собой рост централизации управления колхозной экономикой, что является характерным и для государственного сектора.

В целом, проведенные исследования свидетельствуют о значительном сближении в последние годы основных черт хозяйственного механизма в различных секторах народного хозяйства, что также является важным условием возникновения и развития в последние 10—15 лет различных форм аграрно-промышленной интеграции.

Р. С. АВЕРБУХ

К МЕТОДОЛОГИИ ПЛАНИРОВАНИЯ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

В современных условиях выдвигаются новые требования к территориальному планированию, призванные способствовать наиболее эффективному развитию народного хозяйства всей страны и каждого ее региона. На XXIV съезде КПСС подчеркивалось, что «рациональное размещение производительных сил позволит ускорить темпы хозяйственного строительства, более правильно и полно сочетать общегосударственные интересы с интересами развития союзных республик и экономических районов»².

Для развитого социализма характерен комплексный системный подход к планированию народного хозяйства каждой союзной республики, что обеспечивает ее рациональную специализацию и комплексное развитие в целях ускорения темпов экономического роста и повышения эффективности общественного производства.

В этой связи необходимо формировать наиболее целесообразные

² Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1972, с. 166.

пропорции между отраслями специализации, вспомогательными и обслуживающими; ускоренно развивать инфраструктурные звенья хозяйства и производства межотраслевого характера; рационально и более полно использовать природные, трудовые и материальные ресурсы. Такой подход повышает значимость регионального планирования, обеспечивает единство и неразрывность отраслевого и территориального планирования, их эффективное сочетание в масштабах всей страны. В то же время региональные планы экономического развития, разработанные на основе учета местных природно-экономических условий, служат информационной базой для составления различных вариантов сбалансированного народнохозяйственного плана страны в целом.

К настоящему времени в СССР выполнен значительный объем исследований в области теории и практики регионального планирования, накоплен определенный опыт разработки экономико-математических моделей для планирования всех ступеней регионального хозяйства. Основываясь на данных научных исследованиях, система экономико-математических моделей, описывающая верхний уровень иерархии управления народным хозяйством союзной республики, включает макроэкономическую модель, оптимизационную динамическую межотраслевую модель и модели народнохозяйственных комплексов.

По макроэкономической модели, на основе прогноза меры влияния местных факторов производства и учета общенародных интересов, определяются сводные показатели экономического развития союзной республики. На базе этой информации и информации отраслевого характера с помощью оптимизационной динамической межотраслевой модели и моделей отдельных народнохозяйственных комплексов устанавливаются объемы производства продукции, необходимые для достижения намеченного уровня экономического развития.

В разработанных макроэкономических моделях планирования сводных показателей экономического развития союзной республики³ не учитываются в полной мере или абстрагируются от вопросов, связанных с распределением ресурсов труда между основными сферами этого приложения: материальным производством и непродуцированной сферой. В первом случае или не обеспечивается полная занятость, или распределение работников между указанными сферами народного хозяйства осуществляется без должного научного обоснования. Во втором случае численность работников, занятых в материальном производстве, определяется за пределами модели и, следовательно, предопределяются минимально возможные темпы экономического роста, а также темпы развития непродуцированной сферы.

Прирост объема национального дохода зависит, прежде всего, от роста производительности общественного труда⁴. В то же время, если установлен прирост численности работников в материальном произ-

³ Аракелян А., Дадаян В. Методические вопросы прогнозирования сводных показателей экономического развития союзной республики. — «Вопросы экономики», 1970, № 3; Емельянов А. С., Кушнерский Ф. И. Моделирование показателей развития экономики союзной республики. М., 1974; Методология и опыт экономико-математического прогноза основных показателей экономики республики. Киев, 1972; Односекторная модель долгосрочного прогнозирования развития народного хозяйства союзной республики. Вильнюс, 1973.

⁴ Как отмечает Д. Н. Карпунин, «производительность общественного труда — производительность труда по народному хозяйству в целом». (Карпунин Д. Н. Производительность общественного труда и народнохозяйственные пропорции. М., 1972, с. 24.). Это понятие используется нами применительно к народному хозяйству региона.

водстве, можно определить минимальный объем прироста национального дохода при достигнутом уровне производительности общественного труда. При этом необходимо предусмотреть соответствующее данному уровню производительности накопление производственных фондов, обеспечивающее дополнительную численность работников средствами производства. Рост численности работников, занятых в непроизводственной сфере, в значительной мере определяет темпы ее развития, поскольку необходимо в соответствии с ними обеспечить прирост основных непроизводственных фондов.

Макроэкономическая модель планирования сводных показателей развития народного хозяйства союзной республики должна обеспечивать решение проблемы научно обоснованного распределения и перераспределения трудовых ресурсов между основными сферами приложения труда, увязку темпов роста производительности общественного труда с накоплением производственных фондов и повышением уровня потребления. В этом случае, при соответствующей взаимосвязке показателей, может быть решена проблема планирования более рациональных при данном уровне развития производительных сил темпов экономического роста.

Повышению производительности общественного труда принадлежит решающая роль в ускорении темпов экономического развития, решении задач коммунистического строительства. Ее значимость как основного источника роста национального дохода в условиях современного этапа научно-технической революции непрерывно возрастает. Если в 8-й пятилетке за счет роста производительности общественного труда в Молдавской ССР было получено 78% прироста национального дохода, то в 9-й пятилетке должно быть получено не менее 83%⁵. Поэтому именно повышение производительности общественного труда предлагается в качестве регулирующего параметра при планировании основных показателей регионального экономического роста.

Пропорции распределения труда между материальным производством и непроизводственной сферой складываются, главным образом, под воздействием научно-технического прогресса. Он, обеспечивая постоянный рост технического уровня производства и изменяя характер труда, способствует постоянному повышению производительности общественного труда. Тем самым создаются условия для роста благосостояния советского народа, что требует ускоренного развития сферы услуг. В то же время растет потребность в работниках, обладающих значительными техническими знаниями, имеющих высокий общеобразовательный и культурный уровень; возрастает необходимость накопления научных знаний, обеспечивающих дальнейшее развитие производительных сил.

Возрастание значения непроизводственной сферы обусловлено постоянным повышением уровня жизни советских людей, необходимостью удовлетворения их все возрастающих потребностей. Однако ее развитие является также необходимой предпосылкой быстрого роста материального производства, повышения эффективности общественного труда. Поэтому достигнутый уровень материального производства требует адекватного ему развития непроизводственной сферы: повышения уровня образования населения, улучшения жилищных условий, увеличения потребления услуг, совершенствования здравоохранения и культурного обслуживания и др. В значительной мере обобщающим

⁵ Народное хозяйство Молдавской ССР. Стат. сб. Кишинев, 1972, с. 21.

показателем развития непроизводственной сферы может служить рост численности работников, занятых в ее отраслях.

Экономико-статистический анализ показывает, что существует определенная зависимость между указанным показателем и производительностью общественного труда. Количественное выражение этой зависимости в народном хозяйстве Молдавской ССР, рассчитанное по данным за 1965—1975 гг., выглядит так:

$Y = -10,75 + 0,074 X - 0,000095 X^2$, (1) где: Y — производительность общественного труда;

X — численность работников, занятых в непроизводственной сфере.

Расчеты, проведенные по уравнению (1), показывают, что в ближайшей перспективе можно ожидать следующего прироста производительности общественного труда в материальном производстве республики, обусловленного ростом численности работников непроизводственной сферы (в % на 1% прироста численности):

Интервал численности (тыс. чел.)	Прирост производительности общественного труда (в %)
411—430	0,57
431—450	0,32
451—470	0,18
471—490	0,03

Оптимальное же соотношение масс труда, занятых в основных сферах его приложения, необходимо определять, исходя из объема производства, обусловленного ростом производительности общественного труда, который обеспечивается расширением непроизводственной сферы, и объема производства, вызванного развитием материальной сферы, при пониженной производительности.

Методику расчета можно видеть на следующем условном примере. Допустим, что в базовом году в народном хозяйстве республики занято 1 860 тыс. чел., в том числе в материальном производстве 1 450 тыс. чел. и в непроизводственной сфере 410 тыс. чел. Известно, что в последнем году пятилетки в народном хозяйстве будет занято 2,0 млн. чел. В расчете на одного работника материального производства в базовом году приходится чистой продукции на сумму 3,0 тыс. руб. На основе данных ожидаемого прироста производительности общественного труда, при различных вариантах расширения непроизводственной сферы, определим оптимальное распределение трудовых ресурсов между материальным производством и непроизводственной сферой (табл.)

Более эффективным является четвертый вариант распределения трудовых ресурсов, реализация которого обеспечивает максимальный прирост производительности труда (5,2%) в связи с расширением непроизводственной сферы. Абсолютный же прирост национального дохода в сумме 237 млн. руб. равен примерно такому же приросту его объема (240 млн. руб.) при условии роста численности в материальном производстве в связи со стабилизацией численности работников непроизводственной сферы на уровне базового года. Это также говорит в пользу четвертого варианта распределения трудовых ресурсов.

При планировании темпов регионального экономического роста в качестве регулирующего параметра предлагается использовать производительность общественного труда. В связи с этим необходимо учесть меру влияния основных факторов ее роста. Этот вопрос подробно рассматривается во многих работах. Относительно полная классификация

факторов дается в трудах Маневич Е. П.⁶, Ленской С. А.⁷, Карпухина Д. Н.⁸ и др. При разработке народнохозяйственных планов рост производительности труда определяется на основе технико-экономических расчетов экономии рабочего времени по следующей единой для всех звеньев плановой системы классификации факторов⁹:

Таблица

Вариантные расчеты распределения трудовых ресурсов

Наименование	Варианты				
	1	2	3	4	5
Прогноз численности занятых в народном хозяйстве (тыс. чел.)	2 000	2 000	2 000	2 000	2 000
В том числе:					
В материальном производстве	1 570	1 550	1 530	1 510	1 490
В непроизводственной сфере	430	450	470	490	510
Прирост численности занятых в непроизводственной сфере (тыс. чел.)	20	40	60	80	100
Ожидаемый прирост объема национального дохода в расчете на одного работника материального производства в связи с расширением непроизводственной сферы (в руб.)	84	129	153	157	157
Общий прирост объема национального дохода, обусловленный ростом производительности общественного труда в связи с расширением непроизводственной сферы (стр. 2×стр. 5) (в млн. руб.)	132	200	234	237	237
Общий прирост объема национального дохода, обусловленный ростом численности работающих в материальном производстве в связи со стабилизацией численности в непроизводственной сфере (стр. 4×производительность базового года) (в млн. руб.)	60	120	180	240	300

- повышение технического уровня производства;
- совершенствование управления, организации производства и труда;
- изменение объема и структуры производства;
- отраслевые и прочие факторы.

Выше была показана роль непроизводственной сферы в повышении производительности труда. Однако на рост производительности общественного труда существенное влияние оказывает материальное стимулирование. Следует согласиться с Л. Д. Логвиновым, который пишет, что, «если плановые темпы повышения производительности труда не подкрепляются соответствующим ростом реальных доходов, фактический рост производительности труда, как правило, отстает от расчетных показателей. Это отражается и на динамике национального дохода, сдерживая его рост»¹⁰.

Основным фактором роста производительности общественного труда является повышение технического уровня производства. Анализ

⁶ Маневич Е. П. Проблемы общественного труда в СССР. М., 1966, с. 83.

⁷ Ленская С. А. Повышение производительности общественного труда. — В кн.: Труд, техника, экономика. М., 1970, с. 155.

⁸ Карпухин Д. Н. Производительность общественного труда и народнохозяйственные пропорции. М., 1972, с. 94.

⁹ Методические указания к разработке государственных планов развития народного хозяйства СССР. М., 1974, с. 330.

¹⁰ Логвинов Л. Д. Всеобщая занятость и разделение труда при социализме. М., 1972, с. 170.

сделанный в Научно-исследовательском институте труда, показал, что рост производительности на 75%¹¹ зависит от указанного фактора. Значительное влияние оказывает совершенствование управления, организации производства и труда. Однако, как справедливо отметил А. И. Ноткин, организационные факторы «...лишь постепенно (с временным лагом) приспособляются к новому уровню технического прогресса, запаздывают по сравнению с ним»¹².

Изменение объема и структуры производства оказывает существенное влияние на производительность общественного труда, особенно при ускорении процесса углубления его специализации и дальнейшего разделения труда, при высоких, опережающих темпах развития отраслей, определяющих научно-технический прогресс. Следует отметить, что если в народном хозяйстве Молдавской ССР за последнее десятилетие производительность общественного труда в целом возросла на 67%, то под влиянием этого фактора — на 15%.

На рост производительности общественного труда определенное влияние оказывают отраслевые и прочие факторы. Численное выражение их влияния можно установить лишь при детальных расчетах по отраслям и подрайонам. В региональных прогнозных расчетах влияние этих факторов целесообразно учитывать, если предполагаются существенные изменения отраслевых технологий и природных условий производства.

Выше отмечалось, что преимущественное влияние на рост производительности общественного труда оказывает повышение технического уровня производства, которое требует известной массы накоплений. Ведущая роль здесь принадлежит внедрению в производство новых, более эффективных средств труда. Однако возможности такого внедрения ограничены. Это обусловлено, во-первых, необходимостью соблюдения определенной пропорции между фондом накопления и фондом потребления, что определяет ограниченность массы накоплений и накладывает отпечаток на натурально-вещественный состав конечного продукта. Во-вторых, это связано с разумной продолжительностью использования функционирующих средств труда, ограниченной сроком их физического и морального износа. В-третьих, в народном хозяйстве страны действует большая масса производственных фондов, значительная часть которых продолжает обеспечивать производство традиционных орудий и предметов труда. Вследствие этого задерживается внедрение в производство новейшей техники и технологии, что, естественно, снижает возможные темпы повышения его технического уровня.

Теоретически возможности повышения технического уровня производства безграничны, но практически в каждый данный момент времени они ограничены в основном скоростью накопления основных производственных фондов и их обновления. Поэтому если принята гипотеза о соотношении между ростом производительности общественного труда и его полной фондовооруженностью, то при заданных вариантах фонда производственного накопления могут быть определены темпы роста его производительности под влиянием повышения технического уровня производства. В данном случае имеется в виду, что в настоящее время в качестве основного показателя технического уровня производства используется фондовооруженность труда.

¹¹ Там же, с. 148.

¹² Ноткин А. И. Теоретические вопросы прогнозирования экономического развития при социализме. — В кн.: Методология прогнозирования экономического развития СССР. М., 1971, с. 42.

Влияние объема и структуры производства на производительность общественного труда определяется на основе прогноза скорости их изменения в плановом порядке. Например, если скорость изменения объема и структуры материального производства МССР прогнозируется на уровне прошедшего десятилетия, то за счет влияния этого фактора за десятую пятилетку можно ожидать темпа прироста производительности общественного труда в размере 7,2%.

Поскольку повышение производительности общественного труда должно подкрепляться ростом уровня доходов и потребления населения, постольку необходимо установить определенное количественное соотношение между указанными показателями. Этим будет обеспечиваться материальное стимулирование трудящихся в связи с ростом производительности общественного труда.

Таким образом, изложенный методологический подход к планированию основных показателей регионального экономического роста, основанный на использовании производительности общественного труда в качестве регулирующего параметра, обеспечивает оптимальное распределение и перераспределение трудовых ресурсов между материальным производством и непродуцированной сферой, а также определение максимально возможных темпов прироста национального дохода в плановом периоде на основе учета меры влияния основных факторов производства.

Г. А. АЛЕКСАНДРОВА, С. И. КЛИКИЧ

ОБНОВЛЕНИЕ И ОБОРОТ ОСНОВНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФОНДОВ В ШВЕЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ МОЛДАВСКОЙ ССР

Эффективность основных производственных фондов определяется условиями их эксплуатации и воспроизводства. Однако большинство экономистов при исследовании данной проблемы основное внимание уделяют вопросам улучшения использования средств труда. И это понятно, так как курс на интенсификацию производства предусматривает необходимость дальнейшего повышения уровня использования основных производственных фондов.

Существенным источником народнохозяйственных накоплений является максимальная отдача каждого рубля, вложенного в средства труда. Так, рост фондоотдачи на одну копейку по Министерству легкой промышленности Молдавской ССР за год равен экономии капиталовложений на 126 тыс. руб.¹³ Вместе с тем создание высокопроизводительной техники можно назвать одной из основных задач повышения эффективности средств труда, так как в условиях научно-технического прогресса уровень эффективности основных производственных фондов обуславливается, прежде всего, качественным их обновлением. Последнее достигается путем замены морально устаревшей и менее производительной техники новой, более эффективной, в результате эксплуатации которой достигается более высокая производительность труда при сокращении уровня общественно необходимых затрат. В швейной

¹³ Горенков В. А., Крупник М. Я. Анализ производственных резервов в легкой промышленности Молдавской ССР (обзор). Кишинев, 1973, с. 11.

промышленности Молдавии устаревшее (физически и морально) технологическое оборудование, эффективность работы которого очень низка, составляло на 1 января 1973 г. 11%.

По возрасту швейное оборудование в процентах распределялось следующим образом:

до 5 лет	— 67,9
5—8 »	— 21,0
10—20 »	— 10,7
свыше 20 лет	— 0,4

Эти данные свидетельствуют о том, что парк технологического оборудования данной отрасли преимущественно состоит из машин в возрасте до пяти лет (67,9%). Средний фактический срок их службы составляет приблизительно 8—10 лет¹⁴. Вместе с тем наличие морально и физически устаревшего оборудования подтверждает необходимость его дальнейшего обновления.

Если учесть, что научно-технический прогресс обуславливает быстрое моральное старение средств труда, то темпы обновления последних в перспективе останутся довольно высокими. При этом закономерным должно быть отставание роста стоимости новой техники от роста ее производительности, что достигается как путем повышения производительности труда в отраслях, производящих средства труда, так и в результате совершенствования их технических характеристик.

Обновление основных фондов — это сложный воспроизводственный процесс, который в зависимости от целей и задач экономического развития происходит в экстенсивном или интенсивном направлении за счет как строительства новых, так и реконструкции действующих предприятий. Когда производственный аппарат легкой промышленности республики только создавался, преобладал экстенсивный путь наращивания основных производственных фондов. На современном этапе развитие отрасли осуществляется в двух направлениях: одновременно с наращиванием производственных мощностей происходит техническое совершенствование производства. Только за 1971—1973 гг. в швейной промышленности республики установлено 5 200 единиц нового технологического оборудования, т. е. на 48,1% больше, чем за годы восьмой пятилетки.

Интенсивность процесса обновления основных фондов обуславливается темпами научно-технического прогресса и роста объема капиталовложений. За 1966—1972 гг. объем капиталовложений по Минлегпрому МССР составил 62,8 млн. руб., причем 38,5% из них израсходовано на расширение и реконструкцию действующих предприятий и 11,4% — на замену морально устаревшего и приобретение нового оборудования¹⁵.

Влияние научно-технического прогресса проявляется в новейших достижениях науки и техники по созданию все более совершенных средств труда. А рост объема и совершенствование технологической структуры капитальных вложений определяют объем и удельный вес затрат на обновление их активной и пассивной частей (табл. 1).

Как свидетельствуют данные таблицы, в швейной промышленности республики в указанные годы девятой пятилетки значительная доля капитальных вложений направлялась на увеличение активной части

¹⁴ По данным Министерства легкой промышленности Молдавской ССР.
¹⁵ Горенков В. А., Крупник М. Я. Указ. соч., с. 32.

основных фондов (рабочих машин и оборудования). Это связано с необходимостью обеспечения высокого уровня технического переоснащения легкой промышленности и ее отраслей.

Известно, что активные элементы основных фондов подвергаются износу в более короткие сроки, чем пассивные. Следовательно, и период эксплуатации первых менее продолжителен, чем вторых. С целью

Таблица 1

Технологическая структура капиталовложений в швейную промышленность Молдавской ССР за 1970—1973 гг. (%)

Годы	Общий объем кап. вложений	В том числе	
		на строительно-монтажные работы	на производственное оборудование
1970	100	50,8	49,2
1971	100	22,2	77,8
1972	100	33,5	66,5
1973	100	55,2	44,8

на сорокской швейной фабрике № 4 в 1973 г. (К обн. = 0,585), что связано с полной их реконструкцией. Мало того, при коэффициенте обновления средств труда, превышающем 0,5, достигается наибольшая эффективность капитальных затрат.

Стабильно рос до 1973 г. коэффициент обновления на тираспольской швейной фабрике им. 40-летия ВЛКСМ, что способствовало улучшению возрастного состава оборудования, уменьшению его физического и морального износа. Совершенно противоположная тенденция в изменении показателей обновления средств труда имела место на кишиневской швейной фабрике им. XXIII съезда КПСС и бендерской — им. 50-летия ВЛКСМ. На первой коэффициент обновления снизился в 1973 г. по сравнению с 1970 г. на 0,7 пункта, на второй соответственно на 1,8 пункта¹⁶. В целом по швейной отрасли темпы обновления основных фондов сократились за рассматриваемый период на 18,2%: если в 1970 г. средства труда обновились на 28,8, то в 1973 г. лишь на 10,6%.

Процесс обновления основных фондов осуществляется в двух направлениях. Одно из них преследует цель возмещения изношенных средств труда, а другое — их прирост. Причем доля капиталовложений на возмещение основных фондов обуславливается размером их выбытия по причине ветхости и износа. Сопоставление темпов обновления и темпов выбытия основных фондов на предприятиях швейной промышленности (табл. 2) свидетельствует о том, что ввод в действие последних намного превышает их выбытие по причине ветхости и износа. Объясняется это тем, что на швейных фабриках за рассматриваемый период не столько возмещались изношенные основные фонды, сколько их воспроизводство осуществлялось за счет реконструкции и расширения действующих производственных мощностей. С экономической точки зрения этот путь, на наш взгляд, следует признать наиболее эффективным в направлении усиления интенсификации обновления основных фондов в современных условиях. Следуя этим путем, народ-

¹⁶ В пунктах выражается абсолютная разность между двумя относительными величинами.

ное хозяйство в более короткие сроки получит дополнительную продукцию при меньших, чем на новое строительство, капитальных затратах, так как реконструированные производственные мощности осваиваются в более короткие сроки. Вместе с тем направление подавляющей части капиталовложений на прирост основных фондов не должно производиться в ущерб той их части, которая предназначена на возмещение физически и морально изношенных средств труда, так как несвоевременная замена устаревших машин сдерживает рост фондоотдачи действующих предприятий, приводит к народнохозяйственным потерям.

Таблица 2

Динамика показателей обновления и выбытия основных производственных фондов по предприятиям швейной промышленности МССР*

Предприятие	Период	Коэффициент обновления	Коэффициент выбытия	В том числе по причине ветхости и износа	Превышение коэффициента обновления над коэффициентом выбытия от ветхости и износа (%)
Швейная промышленность	1970—71 1972—73	0,158 0,125	0,030 0,017	0,016 0,010	+14,2 +11,5
В том числе фабрики:					
им. XXIII съезда КПСС (г. Кишинев)	1970—71 1972—73	0,041 0,050	0,026 0,016	0,019 0,009	+ 2,2 + 4,1
им. 40-летия ВЛКСМ (г. Тирасполь)	1970—71 1972—73	0,042 0,052	0,024 0,017	0,009 0,011	+ 3,3 + 4,1
им. 50-летия ВЛКСМ (г. Бендеры)	1970—71 1972—73	0,070 0,048	0,033 0,019	0,014 0,013	+ 5,6 + 3,5

* Таблица составлена по данным годовых отчетов Министерства легкой промышленности МССР.

Известно, что основные фонды могут обновляться и на прежней, и на качественно новой технической основе. Экономический анализ общего коэффициента обновления средств труда не показывает, насколько вновь введенные средства труда отвечают достигнутому уровню развития науки и техники, насколько они совершенны применительно к современным условиям научно-технического прогресса. Исчисленный как отношение стоимости вновь введенных в действие основных фондов к стоимости основных фондов на конец анализируемого периода, данный показатель отражает лишь темпы обновления последних. Качественную сторону процесса обновления основных фондов в некоторой степени отражает также и показатель обновления наиболее активной их части (рабочих машин и оборудования). В его числителе следует показать только стоимость вновь введенных активных элементов основных фондов, а в знаменателе — стоимость всей их активной части. В условиях интенсификации общественного производства и повышения его эффективности коэффициент обновления активной части основных фондов представляет определенный интерес, так как наиболее важной является именно эта сторона процесса их обновления.

Анализ показывает, что в целом по швейной отрасли самый высокий уровень обновления активных основных фондов имел место в 1970 г. (К обн. = 0,257), что частично было обусловлено вводом в действие нового швейного предприятия — дубоссарской фабрики. По нашим расчетам, более устойчивые темпы обновления активных элементов

основных фондов за анализируемый период имели место на швейных фабриках им. XXIII съезда КПСС (г. Кишинев), им. 40-летия ВЛКСМ (г. Тирасполь) и сорокской фабрике № 4. На остальных предприятиях процесс обновления производственного оборудования осуществляется неравномерно.

При реконструкции предприятий на новой технической основе показатель обновления активной части основных фондов возрастает. Так, в 1972 г. произведена реконструкция бельцкой швейной фабрики им. 40-летия МССР, а в 1973 — сорокской швейной фабрики № 4, в результате коэффициент обновления активных средств труда составил соответственно на первом предприятии 0,375 и на втором — 0,245, тогда как в среднем уровень обновления по отрасли за рассматриваемый период колеблется в пределах от 0,073 до 0,190. Это свидетельствует о том, что на данных предприятиях еще имеется старое, малопродуктивное оборудование (около 15%), замена которого новым, более производительным, значительно повысит экономическую эффективность основных фондов.

В целях ускорения замены устаревшей техники более совершенной разработаны новые, более короткие, экономически рациональные сроки амортизации производственного оборудования, увеличивающие ту её часть, которая предназначена на замену физически и морально изношенных машин и оборудования. Важное значение при этом имеет определение сроков и периодичности замены устаревших средств труда новыми. Существенную роль играет и показатель оборота основных фондов, так как в нем количественно проявляются закономерности движения средств, авансированных в основные фонды, и их составных элементов в годовом воспроизводстве. А если учесть, что оборот основных производственных фондов является одним из моментов процесса общественного воспроизводства, то данный показатель должен отражать и закономерности отдельных сторон социалистического воспроизводства.

Отсутствие в практике анализа работы промышленных предприятий показателя оборота основных фондов — существенное упущение, так как данный показатель отражает важные стороны хозяйственной деятельности предприятий, характеризует достигнутый уровень интенсификации производства, определяет качество функционирования фондов, что, в конечном счете, позволяет выявить и своевременно устранить причины замедления их оборачиваемости или же вовлечь в экономический оборот дополнительные средства за счет ускорения оборачиваемости средств труда.

Принцип оборота основных фондов определяется характером их использования в процессе производства и способом перенесения ими стоимости на готовый продукт. Известно, что стоимость основных фондов переносится на создаваемый продукт постепенно, по частям, по мере их износа и периодически возмещается. Следовательно, скорость оборота основных средств можно определить отношением абсолютного размера амортизации в составе реализованной продукции к среднегодовой стоимости основных фондов¹⁷, т. е.

$$n = \frac{A}{O\Phi}, \text{ где } n \text{ — количество оборотов.}$$

Для расчета данного показателя необходимо правильно определить сумму амортизации (А) в составе себестоимости реализованной

¹⁷ Кадетова М. П. и Бойков С. И. Оборачиваемость производственных фондов и фондоотдача в легкой промышленности. М., 1971, с. 9.

продукции, причем амортизацию, начисленную только на основные производственные фонды. В объем реализации отчетного года входит часть продукции, произведенной в предшествующий период. Следовательно, в составе реализованной продукции необходимо выделить товары, отгруженные до начала отчетного года (данные имеются в годовом отчете — форма № 1 «Баланс по основной деятельности промышленного предприятия»). Сумму амортизации в стоимости товаров отгруженных находим, исходя из удельного веса амортизации в валовой продукции истекшего года. Затем определяем амортизацию в оставшейся части стоимости реализованной продукции, исходя уже из удельного веса первой в валовой продукции этого года. Суммируя полученные результаты, находим общую сумму амортизации (начисленную на основные производственные фонды) в составе себестоимости реализованной продукции. Подставляя значения в приведенную формулу, рассчитываем показатель, характеризующий число оборотов, которые совершают основные фонды за год. Степень мобильности средств труда как на отдельных предприятиях, так и отрасли в целом определяется продолжительностью оборота основных фондов. Продолжительность одного оборота можно рассчитать на основе данных о количестве оборотов, т. е.

$$t = \frac{D}{n} = \frac{360}{n},$$

где D — количество дней в рассчитываемом периоде,
t — продолжительность одного оборота (в днях).

Чем короче период оборота основных производственных фондов, тем быстрее окупятся средства, авансированные на них. Следовательно, период возмещения стоимости функционирующих основных фондов определяется отношением среднегодового объема последних (оф) к сумме амортизации (А), или же как

$$l = \frac{l}{n}, \text{ где}$$

l — период возмещения стоимости основных фондов.

Анализ данных табл. 3 показывает, что на всех предприятиях швейной промышленности республики оборот стоимости основных фондов имеет закономерную тенденцию к ускорению, несмотря на то, что происходит это далеко не равномерно.

Наилучшие показатели скорости оборота основных производственных фондов по отрасли достигнуты на бельцкой швейной фабрике им. 40-летия МССР в 1970—1971 г. ($n = 0,0886$, $t = 4,064$ дня). Однако уже к концу 1973 г. на этом же предприятии оборот основных фондов замедлился, в результате чего в следующем анализируемом периоде (1972—1973 гг.) эти показатели несколько изменились: ($n = 0,0716$, $t = 5,028$ дней), что вызвано влиянием ряда факторов. Следовательно, выявить тенденцию в движении стоимости основных производственных фондов в сторону замедления или ускорения последних еще недостаточно. Необходимо определить также причины (факторы), обусловившие ту или иную тенденцию, что очень важно при решении проблемы совершенствования и повышения эффективности использования средств труда.

Причины ускорения или замедления оборота стоимости основных производственных фондов можно выявить, проанализировав изменения в темпах роста реализованной продукции и среднегодовой стоимости основных фондов, а также изменения в их структуре.

За рассматриваемый период почти на всех швейных фабриках темпы роста реализованной продукции превышали темпы роста стоимости основных производственных фондов, что в определенной мере способствовало ускорению их оборота. И только на бельцкой швейной фабрике им. 40-летия МССР наблюдалось значительное замедление скорости оборота основных фондов, что объясняется противоположными изменениями в соотношении темпов роста основных фондов и про-

Таблица 3

Расчет оборота основных производственных фондов на предприятиях швейной промышленности МССР за 1970—1973 гг.*

Предприятия	Период	Сумма амортизации в составе реализованной продукции (тыс. руб.)	Среднегодовая стоимость основных фондов (тыс. руб.)	Количество оборотов	Продолжительность оборота (в днях)	Период возмещения стоимости (годы)
1	2	3	4	5=гр 3:4	6=360:гр 5	7=1:гр 5
Фабрики						
им. XXIII съезда КПСС (г. Кишинев)	1970—1971	166	2 228	0,0745	4 833	13,5
	1972—1973	185	2 414	0,0767	4 700	13,1
им. 40-летия ВЛКСМ (г. Тирасполь)	1970—1971	299	4 011	0,0746	4 827	13,5
	1972—1973	341	4 160	0,0820	4 391	12,2
им. 50-летия ВЛКСМ (г. Бендеры)	1970—1971	92	1 361	0,0676	5 326	14,8
	1972—1973	108	1 475	0,0733	4 912	13,7
им. 40-летия МССР (г. Бельцы)	1970—1971	74	836	0,0886	4 064	11,3
	1972—1973	118	1 648	0,0716	5 028	14,0
№ 4 (г. Сороки)	1970—1971	49	554	0,0885	4 068	11,3
	1972—1973	53	661	0,0802	4 490	12,5
Дубоссарская швейная	1970—1971	69	2 296	0,0300	12 000	33,4
	1972—1973	159	3 325	0,0478	7 532	21,0

* Таблица составлена по данным годовых отчетов Министерства легкой промышленности МССР.

дукции: в 1973 г. основные фонды возросли в 2,6 раза по сравнению с 1970 г., в то время как темпы роста реализованной продукции за это же время составили лишь 168%. Прирост основных фондов произошел в данном случае в результате реконструкции фабрики и дополнительного ввода новых производственных мощностей (на сумму 1 млн. руб.). В итоге изменилась структура производственных фондов в сторону повышения удельного веса пассивных элементов — зданий, сооружений и передаточных устройств (с 41,8% в 1970 г. до 63,2 в 1972 г.), имеющих более продолжительный период функционирования и довольно низкие нормы амортизации. Соответственно снизился удельный вес рабочих машин и оборудования (с 46,2 до 26,5%). Все эти факторы вместе взятые обусловили довольно ощутимое замедление скорости оборота авансированных в основные производственные фонды средств.

Значит, оборот основных производственных фондов будет ускоряться, если в их структуре происходят прогрессивные сдвиги, которые выражаются в увеличении удельного веса активных элементов, имеющих значительно меньший срок службы и более высокие нормы амортизационных отчислений. Так, на сорокской швейной фабрике № 4, где структура основных производственных фондов постоянно совершенствуется (доля рабочих машин и оборудования увеличилась с 41,7% в 1970 г. до 46,8 в 1973 г.), оборот основных фондов имеет тенденцию к ускорению (продолжительность одного оборота за рассматриваемый период сократилась на 400 дней). На тираспольской и

бендерской швейных фабриках продолжительность оборота основных фондов за этот период сократилась соответственно на 911 и 545 дней.

По дубоссарской швейной фабрике наблюдался переход от тенденции замедления скорости оборота производственных фондов к тенденции ускорения, что объясняется новым строительством фабрики и сокращением продолжительности периода освоения производственных мощностей. По мере освоения последних на фабрике сокращалась длительность (время) оборота авансированных в основные производственные фонды средств, а сам оборот ускорялся, и уже в 1973 г. его продолжительность сократилась по сравнению с 1970 г. на 4 174 дня.

Изменение скорости оборота основных производственных фондов выражается в различных темпах роста их среднегодового объема и амортизации в стоимости реализованной продукции (табл. 4).

Таблица 4

Темпы роста суммы амортизации в составе реализованной продукции и среднегодового объема основных производственных фондов на швейных предприятиях МССР (в % к 1970 г.)*

Предприятия	Показатели	Годы		
		1971	1972	1973
Фабрики				
Кишиневская швейная им. XXIII съезда КПСС	амортизация	107	110	121
	стоимость основных фондов	102,5	104	116
Тираспольская им. 40-летия ВЛКСМ	амортизация	111	113	128
	стоимость основных фондов	101,5	104	105
Бельцкая им. 40-летия МССР	амортизация	108	114	217
	стоимость основных фондов	85	104	260
Дубоссарская швейная	амортизация	198	340	350
	стоимость основных фондов	200	204	230

* Таблица составлена по данным годовых отчетов Министерства легкой промышленности МССР.

Как видим, рост перенесенной стоимости средств труда в составе реализованной продукции происходил быстрее, чем рост основных фондов (на швейной фабрике им. 40-летия ВЛКСМ в 1973 г. на 23%, им. 40-летия МССР в 1971 г. — на 23, а на дубоссарской швейной фабрике в 1972—1973 гг. на 120—130%). Ускорение темпов роста первого показателя по отношению ко второму свидетельствует о значительном увеличении сумм, возмещающих износ основных фондов.

Наряду с оборотом средств, авансированных в основные производственные фонды, определенный практический интерес представляет расчет и анализ их реального оборота. Подобно тому, как «оборот стоимости авансированного капитала отделяется во времени от его действительного воспроизводства или от реального оборота его составных частей»¹⁸, оборот средств, авансированных в основные фонды, отличается от их реального оборота. Если оборот средств, авансированных в основные производственные фонды, заканчивается возмещением их перенесенной стоимости и образованием амортизационного фонда, то реальный оборот основных фондов предполагает воплоще-

¹⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 24, с. 207.

ние средств амортизации в предметную форму средств труда в части реновации и капитального ремонта.

Средства амортизации, представляющие собой возмещенную стоимость основных фондов, как бы разделяются на две части: одна из них предназначена на реновацию, другая — на капитальный ремонт. Для характеристики движения этих составных частей основных фондов исчисляют показатель их реального оборота, который представляет собой отношение суммы амортизации на реновацию и капитальный ремонт к стоимости основных фондов¹⁹.

В ходе сравнительного анализа показателей оборота средств, авансированных в основные производственные фонды, и среднего их реального оборота (табл. 5) нетрудно заметить, что второй показатель продолжительнее первого. Причем наибольшая продолжительность его наблюдается при наличии существенного разрыва между суммой амортизационных отчислений на реновацию и фактическим поступлением новых основных фондов. Подтверждением тому является кишиневская швейная фабрика им. XXIII съезда КПСС, где в 1971 г. сумма амортизации на реновацию составила 101 тыс. руб., а фактически поступило новых производственных фондов на 70 тыс. руб. Соответственно и реальный оборот основных фондов за этот год был наиболее продолжительным и составил 5 921 день. Средства, предназначенные на реновацию и капитальный ремонт основных фондов, довольно длительное время оседали в амортизационном фонде, что в конечном счете затрудняло их реальное воспроизводство.

Существенные различия в скорости оборота авансированных в основные фонды средств и среднего реального оборота их составных частей позволяют определить, насколько установленные нормы амортизационных отчислений соответствуют степени износа средств труда, а главное — дают возможность осуществлять систематический контроль за правильностью использования средств амортизационного фонда в части реновации и капитального ремонта.

Таким образом, проведенные исследования свидетельствуют об экономической важности и необходимости применения в практике анализа хозяйственной деятельности предприятий показателей оборота основных производственных фондов. Эта необходимость обусловлена прежде всего тем, что показатели оборота основных фондов дают достоверную характеристику процесса движения и возмещения авансированных в них средств. Так, по данным Министерства легкой промышленности МССР, средний срок службы основных фондов в швейной отрасли (как отмечалось выше) составляет 8—10 лет. Между тем расчет и анализ показателей оборота основных фондов свидетельствует, что действительный период возмещения стоимости средств труда составляет в среднем 13—15 лет.

То есть, располагая этими более реальными данными и рассчитывая их ежегодно путем применения предлагаемых показателей, можно более объективно подходить к решению вопросов обновления основных фондов. Поскольку основные производственные фонды рассчитаны на довольно продолжительный период службы, применение годичных показателей их оборота позволяет также осуществлять систематический контроль за оборотом средств, авансированных в основные фонды, выявлять и своевременно устранять причины замедления оборота или же своевременно вовлекать в оборот дополнительные средства.

¹⁹ См.: П. М. Павлов. Оборот средств, фондоотдача и рентабельность. Л., 1969, с. 47.

Кроме того, на основании вышесказанного можно сказать, что оборот основных производственных фондов замедляется в результате наличия на балансе предприятия устаревшего оборудования и увеличения удельного веса пассивной части в составе основных фондов. Ускорение оборота основных фондов связано, прежде всего, с вопросами совершенствования их структуры, своевременного освоения и усиления интенсивного использования производственного оборудова-

Таблица 5

Расчет показателей реального оборота основных производственных фондов и оборота стоимости авансированных в них средств по швейным фабрикам МССР за 1970—1973 гг.*

Предприятия	Годы	Средний реальный оборот			Оборот средств, авансированных в основные фонды		
		число оборотов	продолжительность оборота (дни)	период возмещения стоимости основных фондов (годы)	число оборотов	продолжительность оборота (дни)	период возмещения стоим. (ОПФ) (годы)
<i>Фабрики</i>							
Кишиневская им. XXIII съезда КПСС	1970	0,0728	4 945	14	0,0727	4 952	14
	1971	0,0608	5 921	16	0,0758	4 749	13
	1972	0,0672	5 357	15	0,0771	4 669	13
	1973	0,0718	5 014	14	0,0758	4 749	13
Тираспольская им. 40-летия ВЛКСМ	1970	0,0606	5 941	16	0,0711	5 063	14
	1971	0,0610	5 902	16	0,0779	4 621	13
	1972	0,0552	6 522	18	0,0769	4 681	13
Бендерская им. 50-летия ВЛКСМ	1973	0,0552	6 522	18	0,0867	4 152	12
	1970	0,0521	6 910	19	0,0688	5 233	15
	1971	0,0483	1 453	21	0,0667	5 397	15
	1972	0,0597	6 030	17	0,0698	5 158	14
	1973	0,0613	5 873	16	0,0768	4 688	13

* Расчет сделан авторами.

ния, внедрения прогрессивной технологии. А расчет и анализ показателей оборота основных фондов призван оказывать регулирующее воздействие на важнейшие стороны производственно-хозяйственной деятельности предприятий и, следовательно, выявлять дополнительные резервы дальнейшего повышения эффективности производства.

А. А. БУКАТЫНСКИЙ

К ВОПРОСУ О МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЕ СФЕРЫ УСЛУГ²⁰

Быстрое развитие сферы услуг в период научно-технической революции ведет к широкому возрастанию применения в этой сфере различных средств и предметов труда. В процессе полезной деятельности по оказанию услуг используются машины, механизмы, приборы, здания, сооружения, различные сырые материалы: ткани, кожа и т. д.,

²⁰ В порядке постановки.

которые, как и в материальном производстве, составляют здесь материальную основу процесса труда.

Вместе с тем экономическая природа вещественных элементов в сфере услуг отличается от непосредственного производства как отличается и сам процесс труда в этой сфере. Следовательно, материально-техническая база сферы услуг имеет характерные, присущие только ей черты и особенности.

Однако в работах, посвященных рассмотрению общих теоретических проблем сферы услуг, вопросы исследования этой категории ставились недостаточно. В коллективной монографии «США: сфера услуг в экономике» рассматривается процесс формирования материально-технической базы сферы услуг в условиях капитализма²¹. Но сущность категории, ее отличия от материально-технической базы непосредственного производства не анализируются. Определение сущности категории «материально-техническая база сферы услуг» можно встретить лишь в некоторых экономических работах.

Например, в учебнике «Экономика торговли» отмечается, что «под материально-технической базой торговли следует понимать совокупность всех основных и некоторых оборотных фондов, торговых предприятий и организаций, а также части основных фондов других отраслей народного хозяйства, используемых торговыми предприятиями и организациями в сфере обращения товаров народного потребления»²². В другой работе указывается, что «орудия и средства труда, функционирующие в сфере обращения, образуют материально-техническую базу. Особенности основных фондов в торговле, в отличие от фондов, занятых в других отраслях народного хозяйства, состоят в том, что они используются как для продолжения и завершения процесса производства, так и для обслуживания смены форм собственности»²³. Примерно такое же определение материально-технической базы дается в учебнике по экономике общественного питания: «предметы, которые служат в качестве средств труда в общественном питании, называются основными фондами общественного питания. Основные фонды общественного питания представляют собой материально-техническую базу»²⁴.

Эти определения носят отраслевой характер, их нельзя распространить на всю сферу услуг, кроме того они страдают односторонностью, так как материально-техническая база не является простой совокупностью вещественных элементов, функционирующих в сфере услуг, притом находящихся друг с другом лишь в техническом взаимодействии. Техническое взаимодействие вещественных элементов как раз и выражает сущность технических средств, применяемых для «производства» услуг.

Материально-техническая база сферы услуг кроме взаимосвязи технических элементов выражает еще и связь вещественных элементов с социально-экономическими условиями производства и потребления услуг.

В процессе осуществления потребления услуг, так же как и при производстве материальных благ, люди вступают в производственные

²¹ «США: сфера услуг в экономике». Под ред. Е. А. Громова. М., 1971, с. 130—183.

²² Экономика торговли. М., 1966, с. 343.

²³ Джанпиев М. Х. Экономико-организационные проблемы развития и совершенствования материально-технической базы торговли Кабардино-Балкарской АССР. Автореф. канд. дис. М., 1972, с. 8.

²⁴ Успенский Ф. Я., Волков К. Д. Экономика и планирование общественного питания. М., 1969, с. 130—131.

отношения друг с другом, которые базируются на той или другой форме собственности на средства производства. Экономические эпохи отличаются друг от друга по способу и характеру соединения работников со средствами производства, по тому, являются ли средства производства орудиями эксплуатации или средством создания материальных благ и услуг для всех членов общества. Следовательно, вещественные элементы создания услуг в обществе можно рассматривать как категорию «материально-техническая база» лишь в процессе их функционирования, соединения с работником во взаимосвязи с социально-экономическими отношениями людей в той или иной общественно-экономической формации. Таким образом, материально-техническая база сферы услуг есть совокупность материально-вещественных элементов осуществления услуг во взаимосвязи с производственными отношениями, исторически сложившаяся в данной общественно-экономической формации.

Основой развития сферы услуг является материальное производство, отсюда и основой материально-технической базы сферы услуг является материально-техническая база материального производства. Материально-техническая база сферы услуг входит составным элементом в материально-техническую базу того или иного способа производства и играет в жизни общества важную роль.

Социализму, как известно, присуща своя материально-техническая база общества, создающаяся на более высоком уровне развития вещественных элементов и производственно-экономических отношений, чем в предшествующем ему капиталистическом способе производства.

Соответственно и материально-техническая база сферы услуг, как часть материально-технической базы социалистического общества, основана на вещественных и социально-экономических факторах, присущих первой фазе коммунистического способа производства.

Отсюда следует, что материально-техническая база сферы услуг при социализме — это совокупность вещественных элементов, находящихся в общественной собственности, включающих средства и предметы труда, с помощью которых планомерно осуществляется оказание услуг, направленных на удовлетворение потребностей человека.

Данная категория имеет две стороны — качественную и количественную. Количественная сторона характеризуется определенным техническим уровнем и массой средств и предметов труда, применяемых в данной сфере. Качественная сторона показывает социально-экономический характер применяемых в сфере услуг средств производства.

С количественной стороны материально-техническая база сферы услуг представляет совокупность технических элементов, применяемых для оказания услуг. Эта сторона показывает, насколько достигнутый уровень применяемых вещественных элементов способствует вытеснению ручного труда в отраслях, осуществляющих материальные услуги, и повышает эффективность оказания нематериальных услуг.

С качественной стороны, материально-техническая база сферы услуг — это исторически определенная общественная организация технических элементов сферы услуг. Она находит свое выражение в формах общественной организации этих элементов, степени внедрения технических открытий в сферу услуг, темпах и пропорциях развития технических элементов и, наконец, в классовой направленности развития вещественных элементов сферы услуг.

Существование двух сторон материально-технической базы предопределяет и два основных направления ее развития: техническое и социально-экономическое. Техническое направление — это создание

системы машин при «производстве» материальных услуг, полная механизация тяжелого физического труда в сфере услуг, электрификация и химизация технологических процессов в отраслях сферы услуг, внедрение машин и механизмов во все виды услуг, оказываемых человеку. Социально-экономическое направление в развитии материально-технической базы сферы услуг — это наиболее полное удовлетворение потребностей населения в услугах, основанное на сближении уровня развития базы в сельской и городской местности, совершенствовании размещения предприятий сферы услуг, улучшении организации и управления сферой услуг, внедрении достижений науки.

Материально-техническая база сферы услуг включает в себя, как уже отмечалось, средства и предметы труда. Поэтому на первый взгляд может показаться, что по составу материально-технической базы сферы услуг идентична базе материального производства. Однако анализ показывает, что это не так. Содержание средств и предметов труда в сфере услуг во многом отличается от материального производства, так же как отличается и процесс труда в этих сферах человеческой деятельности. Принципиальные отличия в составе средств и предметов труда имеются и в самой сфере услуг: в одних ее отраслях в процессе оказания услуг принимают участие средства и предметы труда, в других — средства труда или только орудия труда. Однако основу материально-технической базы сферы услуг все же во всех отраслях народного хозяйства, осуществляющих услуги, составляют средства труда. Масштабы развития средств труда показывают уровень индустриализации сферы услуг.

Некоторые ученые, рассматривающие сущность и состав средств производства в сфере услуг, считают, что в этой сфере орудия труда — это предметы потребления, которые, попав в сферу услуг, трансформировались в орудия труда, а существование в сфере услуг предметов труда ими отрицается²⁵.

Основными аргументами в защиту этой точки зрения можно считать то, что, во-первых, объектом приложения труда в сфере услуг является человек, а во-вторых, часть орудий труда, применяемых в отдельных отраслях этой сферы, имеют аналогию в виде предметов личного потребления.

С данной точкой зрения можно в какой-то мере согласиться, если рассматривать услуги лишь как совокупность отраслей народного хозяйства, оказывающих населению интеллектуальные услуги.

Однако при рассмотрении процесса труда в сфере услуг необходимо иметь в виду, что в эту сферу входят разнородные отрасли народного хозяйства, специализирующиеся на выполнении различных услуг: интеллектуальных (культура, искусство, народное образование и некоторые др.); физических (жилищно-коммунальное хозяйство, здравоохранение, пассажирский транспорт и др.); социальных (финансовые органы, органы управления обществом и народным хозяйством, социальное обеспечение и социальное страхование), материальные (бытовое обслуживание, общественное питание, торговля товарами народного потребления и др.). Поэтому применение материальных условий при выполнении услуг, различных по видам, носит неодинаковую степень и характер. Процесс труда в сфере услуг необ-

²⁵ Ковыженко В. Стоимость услуг: реальность или фикция? — «Мировая экономика и международные отношения», 1967, № 3, с. 101; Наличие в сфере услуг предметов труда отрицает также В. Е. Козак (В. Е. Козак. Производственный и непроезводительный труд. Киев, 1971, с. 115); Заец Г. Процесс труда в непроезводительной сфере. — «Экономические науки», 1975, № 2, с. 42.

ходимо рассматривать дифференцированно, в зависимости от видов услуг. Методологически неверно, на наш взгляд, не принимать во внимание различия, имеющиеся в их осуществлении.

При выполнении интеллектуальных и социальных услуг объектом, на который осуществляется воздействие, действительно является ум человека, идеальный образ внешнего мира. Поэтому можно согласиться, что применение технических средств на самом деле носит в процессе труда второстепенный характер. Главное здесь квалификация, мастерство производителя услуги.

Вместе с тем и в эти виды деятельности происходит широкое проникновение достижений научно-технического прогресса. Технические средства находят все более широкое применение в народном образовании. В качестве учебных пособий все больше применяются телевидение, радио и кинотехника, электронно-вычислительные и электронно-обучающие машины. Технические средства применяются при изготовлении музыкальных инструментов и т. д.

С точки зрения результатов труда применение технических средств в духовном и материальном производстве различается, однако же, и в первом, и во втором случаях технические средства являются средствами труда. В материальном производстве назначением средств труда является удовлетворение материальных потребностей посредством воздействия на вещество природы. В духовном производстве материальные условия облегчают и повышают эффективность удовлетворения духовных потребностей, и то, что они не носят решающего характера, лишь подчеркивает их специфику, но не говорит об иной экономической природе. Средства труда в духовном производстве также подвержены износу, переносят свою стоимость на общие расходы в осуществлении интеллектуальных услуг. Они облегчают труд и значительно повышают его эффективность.

Следовательно, в сфере духовного производства отсутствует обычный, характерный для материального производства предмет труда, однако средства труда (приборы, машины, инструменты, здания, сооружения) имеются, хотя применение их специфично, характерно только для указанных видов человеческой деятельности.

Физическими услугами мы называем услуги, удовлетворяющие потребности человеческого организма в коммунальных удобствах, в санитарно-гигиеническом обслуживании (услуги парикмахеров, косметологов, банщиков и др.). Сюда же относятся виды деятельности по уходу за больными в больницах и клиниках, обслуживание отдыхающих в санаториях, домах отдыха, перевозка населения на всех видах общественного пассажирского транспорта и т. п. Эти виды деятельности относятся к услугам, так как результат труда не застывает в вещной форме, а потребляется непосредственно в процессе производства.

При этом специфичность осуществления этого вида услуг заключается в том, что в их создании принимают участие в одних случаях такие средства труда, которые по своей потребительной стоимости обычно относятся к предметам потребления (парикмахерские инструменты и т. п.), в других случаях средства и предметы труда, относящиеся обычно к материальному производству (производство горячей воды, газа, электричества и т. д.), в третьих — применяется такая техника, которая не имеет аналогов ни в материальном производстве, ни в личном потреблении (медицинские приборы, техника и оборудование). В этом виде услуг, так же как и в рассмотренных выше духовных услугах, объектом, на который непосредственно направ-

лена оказываемая услуга, является сам человек. Характерный для материального производства предмет труда в этих видах услуг отсутствует.

Последняя группа услуг, рассматриваемых нами,— услуги материальные или точнее — вещные. Суть их заключается в том, что в обществе сформировалась группа отраслей, специализирующихся на реновации вещей, которые находятся в личном потреблении населения, торговле предметами личного потребления, организации общественного питания.

Здесь уже имеются не только средства труда, но и вещественные предметы труда, характерные для материального производства, а процесс труда по технологии напоминает материальное производство. Сходство вещественных факторов и элементов технологии в производстве и реновации вещей привело к появлению точки зрения, доказывающей, что ремонт вещей ничем не отличается от материального производства²⁶.

Производство услуг по реновации вещей имеет особенности не технического, а экономического порядка. Безусловно, ремонт телевизоров и их изготовление имеют много общих технологических операций, но производство нового телевизора осуществляется в непосредственном производстве, оно отделено от потребителя фазами распределения и обмена. Телевизор, поступивший в ремонт в телевизионное ателье, уже находился в потреблении, при его ремонте в экономические, моральные и этические отношения вступают два контрагента: владелец телевизора и работник сферы услуг. Ремонтируя телевизор, работник сферы услуг, вместе с тем, оказывает услугу владельцу, обслуживая его потребность. Здесь не произошло изготовления новой вещи, а был произведен полезный эффект, направленный через вещь на конкретного потребителя, чего нет при изготовлении вещи в непосредственном производстве.

Таким образом, в сфере услуг, как и в материальном производстве, присутствуют все три момента труда: сам труд, средства труда и специфический объект труда: человек — потребитель услуги. В отдельных видах услуг, как отмечалось, присутствует и характерный для материального производства вещный предмет труда.

Моменты труда имеют в сфере материального производства и в сфере услуг общие черты и отличительные особенности. Труд в сфере материального производства — это деятельность человека, направленная на приспособление природных веществ к потребностям людей. Труд в сфере услуг — это деятельность людей, направленная на создание полезного эффекта, выступающего в материальном и нематериальном виде, потребляемого в процессе производства, служащего для удовлетворения человеческих потребностей.

В обеих сферах общая черта процесса труда — это наличие целесообразной деятельности, направленной на удовлетворение потребностей людей. Отличие состоит в том, что в материальном производстве труд направлен на приспособление к потребностям человека веществ природы, а в сфере услуг удовлетворение определенных потребностей человека осуществляется в самом процессе производства, который непосредственно является носителем полезных свойств. Труд человека в материальном производстве принимает форму вещи, в сфере услуг он потребляется в виде деятельности и принимает форму услуги.

Как уже отмечалось, средства труда в материальном производ-

²⁶ Козак В. Е. Указ. соч., с. 86—87.

стве — это вещь или комплекс вещей, с помощью которых человек воздействует на природу. В сфере услуг средство труда — это вещь или комплекс вещей, с помощью которых осуществляется процесс труда, являющийся носителем полезных свойств (услуга). Эти средства различаются как по внешней форме, так и по функциям, выполняемым при оказании тех или иных видов услуг. Как известно, К. Маркс писал, что в узком смысле слова средства труда представляют собой «вещи или комплекс вещей, которые человек помещает между собой и предметом труда и которые служат для него в качестве проводника его воздействий на этот предмет»²⁷. Наибольшее значение для материального производства, указывал К. Маркс, имеют орудия труда, которые он называл «костной и мускульной системой производства»²⁸.

К орудиям труда в материальном производстве, как известно, относятся рабочие и силовые машины, разного рода оборудование, инструменты, приборы и т. д. Орудия труда в сфере услуг — это комплекс машин и механизмов, принимающих участие в «производстве» материальных услуг, машины, механизмы, приборы, инструменты и оборудование, которые принимают участие в оказании физических и интеллектуальных услуг.

В настоящее время, когда в сферу услуг привлекается большое количество живого и прошлого труда, особое значение среди активных элементов материально-технической базы сферы услуг занимают механические орудия труда, они становятся важнейшим элементом «производства» услуг. Особое место в развитии механических орудий труда в сфере материальных и физических услуг занимают полная механизация всех процессов оказания услуг, создание системы машин для многих видов бытовых и коммунальных услуг, услуг транспорта, торговли и общественного питания и др. Следует отметить, что в ходе индустриализации сферы услуг важное место в составе орудий труда стали занимать также химические, электронные и биологические орудия труда.

Химические процессы широкое применение находят при оказании ряда материальных и физических услуг, в здравоохранении. Электронные процессы находят применение в медицине, народном просвещении, торговле, материально-техническом снабжении и др.

Важное значение в сфере услуг имеют те средства труда, которые К. Маркс назвал «сосудистой системой производства»²⁹, различные трубы, баллоны, цистерны и др. Особо широко применяются эти средства труда при осуществлении материальных услуг.

В сфере услуг, в отличие от материального производства, пассивные элементы средств труда имеют такое же значение, как и активные, а иногда и большее. В состав этих средств труда входят здания, больницы, клиники, школы, клубы, театры, магазины, рестораны и т. д., различные сооружения, склады и др. Роль пассивных элементов при оказании некоторых видов услуг в ряде случаев является решающей.

Третий момент процесса труда — предмет труда, характерный для материального производства, — в большинстве отраслей сферы услуг, как уже отмечалось, отсутствует. В качестве объекта, на который направлен труд производителя услуги, выступает человек — потребитель

²⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 290.

²⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 191.

²⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 191.

услуги. И только в материальных услугах имеется вещный предмет труда, однако, в отличие от материального производства, это чаще всего не вещества, впервые отделяемые человеком от природы, а предметы, находившиеся раньше в потреблении и нуждающиеся в реставрации утраченных потребительных свойств.

Уровень развития материально-технической базы сферы услуг все в большей степени стал определяться развитием науки и ее технологическим применением в оказании услуг. Масштабы применения достижений науки в здравоохранении, народном образовании, культуре и искусстве велики, однако в коммунальном и бытовом обслуживании, торговле и общественном питании и некоторых других отраслях сферы услуг до недавнего времени применение достижений науки было незначительным. Массовая потребность в услугах этих отраслей народного хозяйства привела к быстрому проникновению в технологию их «производства» достижений науки. Создание автоматизированных торговых баз, автоматизированных линий стирки и чистки одежды и т. д. — результат широкого проникновения науки в сферу услуг.

Наука входит в состав материально-технической базы сферы услуг не каким-то составным элементом, она оказывает косвенное воздействие на все элементы, входящие в состав этой базы. Степень этого воздействия определяется уровнем применения в сфере услуг научных достижений, которые как бы пронизывают все элементы материально-технической базы сферы услуг, становятся важным фактором индустриализации сферы услуг.

Уровень использования материально-технической базы сферы услуг при социализме зависит от главной производительной силы — человека, его знаний, навыков, опыта. Непосредственно, как уже отмечалось, люди не входят в материально-техническую базу ни сферы услуг, ни общества в целом. Однако материально-техническая база сферы услуг тесно связана с людьми, ее уровень полностью зависит от человека, так как именно человек изобретает, производит и использует средства производства для осуществления услуг. Материально-техническая база сферы услуг не являет собой простую сумму средств производства, функционирующих отдельно друг от друга, и рабочей силы. Эти элементы взаимосвязаны и взаимозависимы и осуществляют функционирование во взаимодействии с рабочей силой в рамках социалистических производственных отношений. Именно поэтому материально-техническая база сферы услуг тесно связана с общественной организацией и технологией «производства» услуг, от которой зависит степень эффективности использования всех факторов осуществления услуг. Технологический процесс «производства» услуг — это совокупность способов воздействия человека средствами труда на предметы труда и самого человека, в результате чего производится полезный эффект, удовлетворяющий ту или иную потребность людей. Таким образом, и в сфере услуг технология является объективно необходимым процессом, без которого невозможно оказание услуг.

Изложенное дает нам право утверждать, что материально-техническая база сферы услуг — это категория не только техническая, но и социально-экономическая, складывающаяся исторически на основе достигнутого уровня развития материально-технической базы материального производства.

При характеристике материально-технической базы сферы услуг следует иметь в виду не только совокупность всех средств, функционирующих в сфере услуг, уровень их развития и использования, но и степень развития и использования науки в сфере услуг, общественную

организацию деятельности людей в этой сфере, социально-экономические последствия индустриализации сферы услуг.

Материально-техническая база сферы услуг входит составной частью в материально-техническую базу общества, а рабочая сила сферы услуг входит в совокупную рабочую силу общества. Следовательно, вещественные и личные факторы сферы услуг входят в состав производительных сил общества.

Большое влияние на уровень развития материально-технической базы услуг оказывает основной экономический закон социализма. Развитие средств производства и проникновение их в сферу услуг при социализме происходит значительно быстрее, чем при капитализме. Сама природа социализма расширяет границы применения машин во всех сферах человеческой деятельности, в т. ч. в сфере услуг. Уровень механизации труда в каждой отрасли сферы услуг при социализме определяется не только экономией затрат на машины и механизмы, по сравнению с оплатой труда работников, которых они заменяют, главное — это облегчение труда работников, улучшение и ускорение обслуживания населения. Материально-техническая база сферы услуг при социализме, таким образом, планомерно развивается в целях все более полного удовлетворения потребностей трудящихся в услугах.

ИСТОРИЯ

Л. Е. РЕПИДА, Д. С. ТАБАН

СОСТОЯНИЕ НАЦИОНАЛИЗИРОВАННОЙ В 1940 ГОДУ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПРАВОБЕРЕЖНЫХ РАЙОНОВ МОЛДАВСКОЙ ССР

Обобществление основных средств производства — одна из главных закономерностей переходного периода от капитализма к социализму. К. Маркс и Ф. Энгельс обосновали сущность социалистического обобществления, которая состоит в том, «...чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил»¹.

Формы и методы этого революционного процесса вырабатывались партией большевиков во главе с В. И. Лениным исходя из политических и экономических условий, возникавших на разных этапах подготовки и проведения революционных преобразований в нашей стране.

Изучение и обобщение опыта социалистической национализации промышленности в СССР имеет огромное теоретическое и практическое значение. Этот опыт широко используется странами социалистического содружества, привлекает внимание народов капиталистического мира, борющихся за демократию и социальный прогресс, государств, освободившихся от колониального рабства и вставших на путь самостоятельного политического и экономического развития.

В советской историографии вопросы теории и практики социалистического обобществления средств производства нашли отражение во многих работах. Им посвящена специальная монография В. А. Виноградова². Для более полного и глубокого освещения многогранной проблемы социалистической национализации промышленности в СССР существенное значение имеет исследование этих процессов в советских республиках, где проявились общие закономерности и специфические особенности, обусловленные историческими условиями, а также уровнем производительных сил и организации производства.

В молдавской историографии социалистическая национализация промышленности получила некоторое освещение в отдельных статьях, а также монографиях, посвященных другим проблемам. Первые шаги в исследовании социалистических преобразований и развития промышленности в МССР были сделаны И. Е. Борисюком³ и П. С. Туркеничем⁴. В последующие годы появились работы, в которых более глубоко

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 446.

² Виноградов В. А. Вопросы теории и практики социалистической национализации промышленности. М., 1955.

³ Борисюк И. Е. Социалистические преобразования в МССР. — В кн.: Молдавия в великой семье республик Советского Союза. Кишинев, 1941, с. 75—78.

⁴ Туркенич П. С. Промышленность Молдавской ССР. — Там же.

раскрывались вопросы социалистического обобществления и состояния основных средств производства.

Так, в статьях Л. Е. Репиды⁵ показан процесс национализации промышленности в правобережных районах МССР, определены его этапы, выявлено количество национализированных предприятий и т. д. С. К. Брысякин⁶, наряду с освещением революционных преобразований в сельском хозяйстве, приводит новые факты о пагубных последствиях оккупации Бессарабии королевской Румынией и первых мероприятиях Советской власти в области промышленности. Эти вопросы нашли отражение в монографии А. М. Лазарева⁷. В работе Н. А. Щелокова⁸ анализируются причины отсталости Бессарабии в развитии промышленности по сравнению с Молдавской АССР. Отдельные сведения об этом приводятся в обобщающих трудах по истории МССР и др.⁹

Однако в целом состояние промышленности, ее материально-технической базы ко времени национализации остается еще далеко не достаточно исследованным. В настоящей статье авторы ставят перед собой задачу на основании выявленных новых архивных документов, опубликованных работ и материалов периодической печати проследить процесс коренного перелома в ведущей отрасли народного хозяйства — промышленности — в первые месяцы переходного периода от капитализма к социализму в правобережных районах МССР. В статье показаны техническое оснащение, отраслевая структура промышленности, занятость рабочих; изменения, происшедшие в ходе национализации предприятий, и первые успехи их деятельности.

Для социалистических преобразований в промышленности, направленных на ликвидацию капиталистического способа производства, характерны внутренние, только им присущие закономерности. Основные из них состояли в следующем: передаче предприятий в собственность государства, возникновении в промышленности социалистического сектора и создания на его базе расширенного воспроизводства. Спецификой МССР являлось то, что национализированные предприятия включались в социалистическое народное хозяйство СССР, развивавшееся по единому государственному плану. Между тем уровень развития экономики освобожденных районов был крайне отсталым по сравнению с общим уровнем страны. Это обуславливалось прежде всего тем, что Бессарабия на протяжении 22 лет являлась колонией королевской Румынии, которая, будучи аграрной страной, зависевшей в экономическом и политическом отношении от крупных империалистических государств, стремилась улучшить свое положение за счет ограбления захваченных ею территорий.

⁵ Репида Л. Е. Социалистические преобразования в промышленности Правобережья Молдавии (июнь 1940 — июль 1941). — В кн.: Из истории революционного движения и социалистического строительства в Молдавии. Кишинев, 1960; Она же. Из истории борьбы рабочего класса за проведение социалистических преобразований в правобережных районах Молдавии в 1940—1941 гг. — В кн.: Вопросы истории социалистического строительства в Молдавской ССР. Кишинев, 1962.

⁶ Брысякин С. К. Революционные преобразования в Правобережной Молдавии в 1940—1941 гг. — «Коммунист Молдавии», 1960, № 7.

⁷ Лазарев А. М. Воссоединение молдавского народа в единое Советское государство. Кишинев, 1965.

⁸ Щелоков Н. А. Развитие промышленности Молдавской ССР. Кишинев, 1965.

⁹ История Молдавской ССР, т. II. Кишинев, 1968; Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. Кишинев, 1968; Великий Октябрь в судьбах молдавского народа (Материалы научной конференции). Кишинев, 1968; История Кишинева. Кишинев, 1966.

Бессарабия с плодородными землями и благоприятными климатическими условиями использовалась оккупационными властями как выгодный источник получения дешевого сырья. На состоянии ее промышленности отрицательно сказывалось повышение железнодорожных тарифов на товары. В апреле 1937 г. государственная экономическая комиссия произвела очередное увеличение тарифа на 15%. Полученная от этого мероприятия прибыль в один миллиард лей предназначалась Верховному командованию вооруженных сил для использования в военных целях¹⁰.

Ограничивалась торговля Бессарабии. В результате жестокой конкуренции свертывался экспорт. Даже орган буржуазной Национал-царанистской партии «Вяца Басарабией» от 9 января 1937 г., анализируя экспорт скота из Бессарабии на иностранные рынки, констатировал, что он переживал глубокий кризис и был практически прекращен в такие страны, как Египет, Австрия, Греция и др. Осуществлялся незначительный экспорт только в Германию. В 1939 г. мясные продукты за границу экспортировала лишь кишиневская фабрика Ковальского¹¹.

Монополистическая колониальная политика буржуазной Румынии тяжело отражалась на всех отраслях промышленности. Производство подсолнуха в Бессарабии в 1939 г. составляло 70% от всего валового сбора Румынии, а мощности маслобоек и маслозаводов использовались на 40% в результате высокого железнодорожного тарифа на растительное масло¹². Кожевенная отрасль специализировалась на производстве для Румынии различных дамских сумок и поясных ремней. В то же время фабрики по производству обуви были все разорены, работала только одна кишиневская обувная фабрика, выдержавшая конкуренцию¹³.

Предприниматели металлообрабатывающей, текстильной, трикотажной и других отраслей промышленности Бессарабии, работавших на импортном сырье, в 1939 г. потребовали унификации прав, так как они были вынуждены на более тяжелых условиях приобретать сырье у крупных фирм, которые пользовались преимущественным правом на его получение¹⁴. Натиск румынского промышленного капитала переплетавшийся с ограничениями во внешней торговле и тарифной политикой, особенно ощутимо ударял по Бессарабии. Это вынуждало многих местных капиталистов вывозить свои предприятия в Румынию, чтобы избежать разорения. С 1935 по 1937 гг. были ликвидированы 28 мелких предприятий, а наиболее крупные вывезены в Румынию¹⁵. Процесс уродливого, одностороннего развития бессарабской промышленности в силу дискриминационной политики румынской олигархии в 1939—1940 гг. еще более усиливается.

Чтобы воссоздать картину состояния промышленности правобережных районов Молдавии накануне их освобождения нами проанализировано 528 предприятий, по которым имеются наиболее полные данные. В число таких входят цензовые и др. предприятия, которые позже подлежали национализации в соответствии с законами Советской власти.

¹⁰ „Viața Basarabiei“, 1937, 12 februarie.

¹¹ Lempert B. Ținutul Nistru economic. Chișinău, 1939, p. 45.

¹² „Basarabia economică“, 1939, martie, N 3, p. 10.

¹³ Lempert B. Op. cit., p. 48—49.

¹⁴ „Basarabia economică“, 1939, martie, N 3, p. 18.

¹⁵ Борьба трудящихся Бессарабии за свое освобождение и воссоединение с Советской Родиной 1918—1940 гг. Кишинев, 1970, с. 571.

В отраслевой структуре преобладала пищевая промышленность. В ней было сосредоточено 429 предприятий, или 80%. Основная их масса — мельницы и крупорушки, удельный вес которых доходил до 90%. В то же время на долю предприятий машиностроения и металлообработки приходилось лишь 6%. Остальные отрасли — легкая, строительная, лесная и деревообрабатывающая — все вместе составляли 14% к общему числу предприятий. Промышленность сосредоточивалась в двух уездах — Кишиневском и Бельцком. В остальных имелось от 26 до 74 мелких предприятий¹⁶. Энергетическая база промышленности была очень скудной (табл. 1).

Из данных, приведенных в таблице, видно, что из имевшихся 419 первичных двигателей общей мощностью 22,3 тыс. л. с. в пищевой промышленности находилось 372, или 90%, в машиностроении и металлообработке — 6%, в остальных отраслях — 4%. Двигатели использовались на предприятиях, где применялся механический привод, а также для освещения помещений. Наиболее мощными среди них были дизели, составлявшие лишь 21% к общему количеству двигателей.

Основное место в энергетической базе промышленности правобережных районов занимали различные моторы и другие двигатели внутреннего сгорания, имевшие низкий коэффициент полезного действия. Один дизель в среднем обладал 77 л. с., а на один мотор или двигатель внутреннего сгорания в среднем приходилось 48 л. с. Среди первичных двигателей 21% составляли локомобили, паровые машины, двигатели прямого действия и турбины, работавшие под воздействием парового давления. Как правило, для них в качестве топлива использовались дрова, солома, подсолнечная шелуха. Из всего силового оборудования лишь небольшая часть дизелей выпущена в 30—40-е гг.¹⁷, остальные были устаревшей конструкции.

Таким образом, силовое оборудование шести уездов можно разделить на три основные группы: первичные двигатели и моторы внутреннего сгорания; локомобили, паровые машины, паровые двигатели прямого действия, котлы и турбины — наиболее устаревшее силовое оборудование; дизели, которые внедрялись медленно и составляли к 1940 г. лишь пятую часть энергетического аппарата.

Первая и вторая группы двигателей были установлены в основном до 1914 г.¹⁸ Износ всей энергетической базы к концу оккупации составлял в среднем от 30 до 40%. Причиной тому являлись перегрузки, а также моральное старение¹⁹. Наличие 171 электромотора практически не влияло на производственные процессы, так как значительная их часть бездействовала.

Характерной чертой промышленности освобожденных районов являлось мизерное количество технологического оборудования и его низкое качество. В пищевой отрасли, считавшейся технически наиболее оснащенной, преобладало следующее вспомогательное оборудование: прессы, мясорубки, вальцы, жернова, поставы, круподерные станки, крупосейки и др. На металлообрабатывающих предприятиях имелось 34 токарных, 11 фрезерных и 2 шлифовальных станка. В легкой промышленности всего было 15 ткацких станков. Остальные отрасли тех-

¹⁶ ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 37, л. 662, 664; ЦГА МССР, ф. 1850, оп. 1, д. 1; Там же, ф. 2848, оп. 16, д. 1, 2, 3; Там же, ф. 3033, оп. 1, д. 352.

¹⁷ ЦГА МССР, ф. 2848, оп. 16, д. 3, л. 152 а, 158, 184, 193, 199, 213.

¹⁸ Там же, л. 170; Там же, ф. 3033, оп. 1, д. 352, л. 112, 331, 343.

¹⁹ Там же, л. 154 а, 165, 170, 181, 193; Там же, л. 268, 112, 128, 331.

на единственном бельцком предприятии²⁴ кроме ремонта различного оборудования производились двигатели внутреннего сгорания типа «Дизель» холодным пуском. Персонал этого завода состоял из 16 чел., они в течение месяца, работая в две смены, могли изготовить два двухтактных нефтяных двигателя мощностью по 15 л. с. каждый²⁵. Процесс изготовления таких двигателей заключал в себе «вершину» технического прогресса края к 1940 г.

И без того деградировавшей промышленности был причинен значительный ущерб уходящими румынскими властями и военщиной, а также убежавшими вместе с ними помещиками и капиталистами. Грубо нарушив важнейшие пункты принятого соглашения между СССР и Румынией о сохранности ценностей, оккупанты и местные владельцы демонтировали сахарный завод, увезли транспортные средства и другое имущество маслозавода «Флора», мыловаренного завода, нанесли большой урон трамвайному парку, средствам связи, железнодорожному хозяйству и т. д.²⁶ Всего было разрушено или увезено в Румынию материальных ценностей на общую сумму около 2,5 млрд. лей²⁷, в том числе личного имущества населения на сумму свыше 1 млрд. лей²⁸.

Одним из первых и важных мероприятий Советской власти, в проведении которых приняли самое активное участие рабочий класс, трудовое крестьянство, представители прогрессивной интеллигенции, была борьба за сохранение материальных ценностей, подлежащих передаче в руки народа²⁹. Установление рабочего контроля на производстве представляло одну из важных черт диктатуры пролетариата характерную для переходного периода от капитализма к социализму. Рабочие комитеты, через которые осуществлялся контроль на производстве, явились новой формой классовой борьбы пролетариата с эксплуататорскими классами на первом этапе социалистического строительства.

В августе 1940 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О национализации банков, промышленных и торговых предприятий, железнодорожного и водного транспорта, средств связи Бессарабии»³⁰, в соответствии с которым к началу октября были национализированы 487, а до конца 1940 года — 500 промышленных предприятий³¹. Динамика их национализации и передачи в общественную собственность видна из таблицы 3.

Мы не располагаем полными данными о количестве предприятий, обобществленных в первые дни освобождения правобережных районов. Но в соответствии с указом от 15 августа все предприятия считались национализированными с 28 июня 1940 г.

²⁴ ЦГА МССР, ф. 2848, оп. 16, л. 2, л. 84.

²⁵ Там же, л. 85.

²⁶ ЦГАОР СССР, ф. 7627, оп. 1, л. 1, л. 4; л. 5, л. 140, 143.

²⁷ Борьба трудящихся Бессарабии за свое освобождение и воссоединение с Советской Родиной, с. 703.

²⁸ Лазарев А. М. Указ. соч., с. 34.

²⁹ Рабочие Кишиневской электростанции, сознавая важность бесперебойной работы своего предприятия, в ночь на 28 июня разоружили румынскую охрану и своими силами обеспечили охрану здания и оборудования. Каждые три часа по разработанному графику сменялись посты. Утром 28 июня на здании электростанции были вывешены красные флаги, возвещавшие о начале новой счастливой жизни. В Бельцах на вокзале рабочий патруль задержал машины бежавших с промышленным оборудованием оккупантов. Всеми средствами препятствовали незаконному увозу имущества железнодорожники. На станции Кайнары они задержали локомотив и железнодорожный состав с грузами и т. д.

³⁰ Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. М., 1965, с. 25.

³¹ Архив Совета Министров МССР за 1940 г. (в дальнейшем АСМ), оп. 1, д. 6.

Анализ таблицы показывает, что в основном на протяжении июня—сентября, т. е. на первом и втором этапах национализации, перешли в общественную собственность около 90% предприятий, а до конца октября национализация была завершена полностью. В течение оставшихся двух месяцев 1940 г. были национализированы лишь 12 карьеров и суконно-прядельная фабрика в селе Волонтировка. Проведение национализации в такой короткий срок было обусловлено мирным решением

Таблица 3

Темпы национализации промышленности правобережных районов в 1940 г.*

Отрасли	Национализация предприятий по месяцам				Всего национализировано предпр.
	июнь — сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	
Электростанции	—	8	—	—	8
Машиностроение и металлообработка	15	3	—	—	18
Лесная и деревообрабатывающая промышленность	—	11	—	—	11
Промстройматериалы	30	—	12	—	42
Легкая	27	—	—	1	28
Пищевая	306	—	—	—	306
Полиграфическая	58	2	—	—	60
Прочие предприятия	17	10	—	—	27
Итого	453	34	12	1	500

* Таблица составлена по данным АСМ МССР, оп. 1, л. 3, л. 6 за 1940 г.

бессарабского вопроса, использованием опыта советского рабочего класса по установлению контроля над производством, организованным проведением революционных мероприятий органами Советской власти при помощи и активном участии широких масс трудящихся.

В архивах нами выявлено 177 актов о национализации, из них в 148-ми содержатся характеристики предприятий. Анализ показывает, что состояние промышленности ко времени освобождения Правобережья Молдавии ухудшилось даже по сравнению с 1939 г. Если в 1939 г. из 528 предприятий работало 80%, то в 1940 г. из 148-ми, по которым имеются сведения, действовало около 60%. Почти 10% фабрик и заводов работали эпизодически из-за необеспеченности сырьем, плохого состояния оборудования и т. д. В пищевой отрасли бездействовала половина предприятий.

В процессе национализации рабочие комитеты и назначенные советскими органами комиссары обеспечивали бесперебойную работу действовавших предприятий. Принимались меры по обеспечению их сырьем, топливом, проведению ремонта оборудования. Во многие коллективы возвращались ранее уволенные за революционную деятельность рабочие. Предотвращались попытки саботажа со стороны бывших владельцев³². В результате принятых мер на предприятиях быстро увеличилось количество рабочих (табл. 4).

Из приведенных данных видно, что к концу национализации на 148 предприятиях было занято 3 132 чел., из них 2 303 рабочих, тогда как в 1939 г. на 528 предприятиях было занято 4 850 чел. персонала, в т. ч. 3 967 рабочих. На 16 предприятиях машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности, составлявших по отношению

³² Социалистическая индустриализация и развитие рабочего класса Советской Молдавии (1926—1958) (сб. док. и материалов). Кишинев, 1970, с. 75; Репида Л. Е. Указ. соч., с. 185.

к числу исследованных в 1939 году 50%, количество персонала достигло 77%. В пищевой промышленности на 429 предприятиях числилось 3346 чел., а в сентябре 1940 г. только на 38 предприятиях — 1920 чел. В лесной и деревообрабатывающей отраслях на 6 предприятиях было занято больше рабочих, чем на 11 — в 1939 г. Превышение численности имело место также на предприятиях промышленности строительных материалов и в легкой.

Таблица 4

Показатели основной промышленности ко времени завершения массовой национализации

Отрасли	Количество предприятий	Общая мощность первичных двигателей (в л. с.)	Занято персонала	
			всего	в том числе рабочих
Вся промышленность	148*	8346	3132	2303
В том числе				
Машиностроение и металлообработка	16	371	291	215
Лесная и деревообрабатывающая	6	104	92	73
Промстройматериалов	9	75	395	345
Легкая	19	244	434	356
Пищевая	98	7552	1920	1314

* Данные приводятся по указанным выше 148 актам, содержащим характеристику основной промышленности. В это число входят все наиболее крупные предприятия. Акты на национализированную промышленность были оформлены в сентябре 1940 г., то есть после издания Указа Президиума Верховного Совета СССР.

Представляет интерес состав персонала по категориям. В общей его численности рабочие составляли 70%, ИТР — 4, служащие — 12, младший обслуживающий персонал — 7, ученики — 6%. Следовательно, в составе персонала была незначительная прослойка ИТР. Рабочие имели низкую квалификацию. Во всех отраслях к этому времени существовало около 45 различных профессий, основную массу которых составляли профессии старого типа квалифицированного и высококвалифицированного ручного труда: литейщики, вальцовщики, дробильщики, кузнецы, столяры, бондари, плотники, красильщики, раскройщики и др.³³

Наряду с социалистическими предприятиями в экономике правобережных районов Молдавии продолжал еще существовать капиталистический сектор, представленный мелкими кустарными предприятиями, занимавшими незначительный удельный вес в промышленном производстве. Их деятельность ограничивалась налоговой политикой и другими мерами советского государства. На частных предприятиях было занято незначительное количество рабочих.

Промышленность освобожденных районов в первое время была передана в ведение наркоматов МАССР, а с августа 1940 г. — наркомата Союзной республики.

В связи с наличием больших ресурсов для винодельческой и консервной промышленности в республике были организованы Молдавский консервный трест, объединивший предприятия консервной промышленности всей республики, и Бессарабский комбинат шампанских вин союзного подчинения³⁴.

³³ Установлено нами по данным: ЦГА МССР, ф. 2848, оп. 16, д. 1, 2, 3; Там же, ф. 3033, оп. 1, д. 352, где хранятся карточки учета национализированных промышленных предприятий.

³⁴ Репида Л. Е. Указ. соч., с. 186.

Руководство предприятиями по производству строительных материалов, легкой, лесной и деревообрабатывающей промышленности возлагалось на наркомат местной промышленности МССР. Затем в республике были образованы Главное Управление промышленности строительных материалов (ГУПСМ), Наркоматы легкой (НКЛП) и лесной (НК Леспром) промышленности. В их подчинение переданы соответствующие предприятия, ранее находившиеся в ведении наркомата местной промышленности³⁵.

Сосредоточение всего основного промышленного производства в социалистическом секторе, являвшемся составной частью народного хозяйства страны, развитие единых производственных отношений, совершенствование управления промышленностью и всем народным хозяйством имели большое значение для дальнейшего экономического и социального развития республики.

В августе 1940 г. ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР приняли постановление «О мероприятиях по Бессарабии и Северной Буковине». В нем предусматривалось восстановление и строительство промышленных предприятий в этих районах, обеспечение их оборудованием, создание торгово-сбытовых организаций, устанавливался объем капитальных вложений, выделялись транспортные средства. ЦК ВКП(б) и Советское правительство утвердили план выпуска промышленной продукции в освобожденных районах по основным видам изделий.

Партийные и советские органы МССР приняли ряд мер, обеспечивающих выполнение постановления ЦК ВКП(б) и Союзного правительства. В конце августа 1940 г. ЦК ВКП(б) Молдавии рассмотрел вопрос о состоянии пищевой отрасли, занимавшей наибольший удельный вес в промышленном производстве. Было установлено, что предприятия нуждались в коренной реконструкции, приведении в порядок и укреплении технической базы, многие из них бездействовали. Было намечено в кратчайший срок обеспечить ремонт предприятий, снабжение их необходимыми материалами и инвентарем, изыскать сырьевые ресурсы, а также создать новые отрасли, укомплектовать их руководящими кадрами, разработать и довести план выпуска продукции до каждого предприятия. Несколько позже — 27 сентября — на восстановление предприятий пищевой промышленности правительство СССР дополнительно выделило 1 млн. руб.³⁶ Кроме того, большие капиталовложения предусматривались в промышленность освобожденных районов, непосредственно переданную в союзное подчинение. Предприятия республики получили машины и оборудование из промышленных центров страны.

В начале сентября 1940 г. Совнарком МССР принял постановление «О мероприятиях по реализации постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) по Бессарабии и Северной Буковине»³⁷. Правительство республики утвердило план выпуска продукции по государственной промышленности республиканского подчинения на сентябрь—декабрь 1940 г. в сумме 34,1 млн. руб. и план капитальных вложений по наркоматам и ведомствам в сумме 5 млн. руб.³⁸ Предприятия республики получали много машин и оборудования из различных промышленных центров страны.

Огромная помощь, оказанная Коммунистической партией, Совет-

³⁵ Там же.

³⁶ АСМ МССР, оп. 1, д. 5, л. 34, за 1940 г.

³⁷ Социалистическая индустриализация и развитие рабочего класса Советской Молдавии (1926—1958). Кишинев, 1970, с. 83.

³⁸ АСМ МССР, оп. 1, д. 3, л. 10, за 1940 г.

ским правительством, народами братских республик, способствовала быстрому восстановлению и вводу в эксплуатацию бездействовавших предприятий, реконструкции и расширению многих старых предприятий, организации новых производств на базе современного оборудования, внедрению более совершенных технологических процессов во всех отраслях промышленности. Среди пищевых предприятий, введенных в эксплуатацию в период национализации, был демонтированный и полуразрушенный бельцкий сахарный завод. В ходе восстановления на нем перестраивались цеха, механизировались трудоемкие работы, совершенствовался технологический процесс³⁹. Была реконструирована кишиневская кондитерская фабрика. На базе одного пивзавода в Кишиневе создан сокоэкстрактный завод⁴⁰. Полностью реконструирован Бендерский консервный завод, где строились цеха, устанавливалось новое оборудование⁴¹. В 1940 г. начала создаваться молочная промышленность. Были организованы 16 маслозаводов с 25 сливными и сепараторными пунктами, объединенными в 6 заводууправлений⁴². На кишиневском ферментационном заводе впервые установлены климатические камеры для искусственной ферментации табака. Это давало возможность сократить сроки ферментации и увеличить производственную мощность предприятия⁴³. Значительных успехов в деле восстановления и реконструкции достигла местная промышленность. В этой системе в течение трех месяцев были введены в эксплуатацию 45 ранее бездействовавших предприятий⁴⁴. Коренной реконструкции подверглись кожевенные заводы, меховая, текстильная фабрики и др.

В результате освоения капиталовложений в 1940 г. основной фонд государственной промышленности освобожденных районов Молдавии возрос до 81 млн. руб., в то время как при оккупации Бессарабии королевской Румынией основной фонд промышленности здесь составлял около 70 млн. руб.⁴⁵

За 6 месяцев, прошедших после освобождения правобережных районов, численность рабочего класса выросла более чем в 5 раз и составляла 17 503 чел., а всего в Молдавской ССР — 23 212 рабочих⁴⁶.

Национализация промышленности, осуществленная в Правобелье МССР, вместе с социалистическим обобществлением средств производства в новых республиках и областях, вошедших в состав СССР в 1939—1940 гг., обогатила опыт революционных преобразований переходного периода от капитализма к социализму в нашей стране.

В новых исторических условиях национализация основных средств производства была проведена организованно, в исключительно короткие сроки, при активном участии широких масс трудящихся.

Обобществление средств производства в правобережных районах, как в свое время в целом по стране, явилось коренным переломом в экономической и политической жизни молдавского народа.

Национализированная промышленность, представленная полукустарными предприятиями, значительная часть которых работала не на полную мощность или вовсе бездействовала, воочию показала пагубность буржуазного строя, те огромные трудности, которые предстояло

³⁹ «Бессарабская правда», 1940, 12 сент.

⁴⁰ „Basarabia sovetică“, 1940, 8 septembrie.

⁴¹ «Бессарабская правда», 1940, 22 авг.

⁴² «Советская Молдавия», 1940, 30 ноября.

⁴³ Там же.

⁴⁴ «Советская Молдавия», 1940, 18 окт.

⁴⁵ Лазарев А. М. Образование Молдавской ССР. Кишинев, 1949, с. 54.

⁴⁶ Социалистическая индустриализация и развитие рабочего класса Советской Молдавии (1926—1958). Кишинев, 1970, с. 95.

преодолеть Советской власти на пути ликвидации фактического неравенства республики.

Национализированная промышленность, вошедшая в социалистический сектор МССР, являвшаяся составной частью единого народного хозяйственного организма страны, развивающаяся по единому плану, заложила основу для быстрого развития экономики по социалистическому пути и в правобережных районах республики.

Наличие в стране мощной индустриальной базы, нерушимое единство советских народов позволили уже в первые месяцы после освобождения правобережных районов получить огромную помощь для их возрождения и дальнейшего развития экономики.

Ввод в эксплуатацию многих бездействовавших ранее производств, укрупнение и создание новых предприятий, увеличение общего объема валовой продукции — таковы первые успехи в развитии промышленности правобережных районов на социалистической основе. В них уже проявились преимущества, объективно заложенные в социалистической системе хозяйства.

А. И. МАМАЛЫГА

НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ ПО ИСТОРИИ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В БАЛТСКОМ ПРИДНЕСТРОВЬЕ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

В Хмельницком Областном Государственном архиве хранятся фонды административных и хозяйственных учреждений бывшей Подольской губернии. Среди них канцелярия губернатора, губернское правление, губернское по крестьянским делам присутствие, земская управа и др. В этих фондах содержатся важные документы по истории помещичьих и крестьянских хозяйств, дающие возможность проследить аграрные отношения между помещиками и крестьянами, классовую дифференциацию крестьянских хозяйств, формы землепользования и классовую борьбу в селах Балтского Приднестровья.

Большую ценность представляет группа документов по проверке уставных грамот Подольского губернского по крестьянским делам присутствия: постановления крестьянских сходов, жалобы и прошения крестьянских обществ в различные инстанции о захвате помещиками мирских земель, постановления Балтского уездного мирового съезда, протоколы действий мировых посредников, копии постановлений Подольского губернского по крестьянским делам присутствия, акты проверок и опросов, инвентари на имения, выкупные акты, сравнительные таблицы, расчеты, списки крестьянских хозяйств, планы и другие документы. Все это позволяет раскрыть процесс ограбления крестьянских хозяйств помещиками при введении уставных грамот.

В. И. Ленин характеризовал крестьянскую реформу как помещичью чистку крестьянских земель для капитализма⁴⁷. Перечисленные документы показывают, что базу для такой чистки подольские помещики подвели уже в ходе составления инвентарей 1847—1848 гг. Как свидетельствуют акты опросов и перечни изменений в составе и количестве мирской земли с 1847 по 1861 г., помещики, как правило,

⁴⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 253.

не записывали в инвентарях большого количества бывших в их фактическом владении пахотных земель, выгонов, пастбищ и других урочищ. Это дало возможность обойти закон о «неприкосновенности» мирских земель и путем различных махинаций, используя право обмена, изъять у крестьян около трети земель, а также перевести их на худшие земли. Так, крестьяне села Плоть жаловались, что уже через два года после введения инвентарей у них отняли шестую смену пахотных полей; при покупке именина графом Роникером крестьяне лишились другой смены, а в 1864 г. он изъясил из мирского надела еще одну смену⁴⁸. С 1847 по 1861 г. четыре раза урезывали помещики наделные земли крестьян с. Батушан⁴⁹. Лишение крестьян третьей части их наделной земли в инвентарную эпоху обусловило назревание в крае революционной ситуации.

Реформа 1861 г. сопровождалась резким обострением классово-борьбы между помещиками и крестьянами. Так, подольские крестьяне, например, оказали сопротивление введению уставных грамот, ведущих к дальнейшему грабежу их хозяйств. И лишь опираясь на местные административные органы феодально-бюрократического государственного аппарата, помещики силой заставили крестьянские общества подписать уставные грамоты. Для этой цели во многие села были введены воинские части. Жестокими экзекуциями сопровождалось подписание уставных грамот в Батушах⁵⁰ и Журе⁵¹. Помещики прибегали к запугиванию и обману, использовали безграмотность и забитость основной массы населения, незнание жителями молдавских сел русского языка и другие приемы. В итоге крестьяне лишились оставшихся еще у них хуторов, одаи, коноплянников, кукурудзянников, садов, пасек, части пахотных земель и др.

Особенно сильный удар крестьянским хозяйствам со стороны помещиков был нанесен лишением их пастбищ, выгонов и других сервитутов. Важность этих угодий для крестьян Балтского Поднестровья вытекала из степного характера хозяйства, которое характеризовалось переложной системой земледелия и скотоводством.

Напуганное польским восстанием 1863 г., царское правительство издало закон от 30 июля 1863 г. о прекращении обязательного отношения крестьян к помещикам. Стремясь найти поддержку крестьянства в борьбе с польскими феодалами, оно пошло на пересмотр уставных грамот и превращение их в выкупные акты. Было решено вернуть крестьянам инвентарные земли под видом дополнительного надела или «вакансов». Вскоре в Подольское губернское по крестьянским делам присутствие поступили заявления от крестьянских обществ сел Балтского Поднестровья (Нестоита, Кульна, Колбасна, Красенькое, Плоть, Гонората, Жура, Батушаны, Зозуляны и Михалевка)⁵². Система разбора этих заявлений вскрывает картину грабежа и насилий над крестьянами со стороны помещиков. Как показывает анализ документов, помещики и крестьяне по-разному понимали термин «инвентарная земля». Если крестьяне инвентарной считали землю, «на которой трудились из рода в род отцы, деды и прадеды», то помещики считали инвентарной землю, записанную ими в инвентарях без учета выпасов, выгонов и др. пахотных угодий⁵³.

⁴⁸ Хмельницкий Областной Госархив. (в дальнейшем Хмельницкий Облгосархив), ф. 112, оп. 1, д. 81, л. 192.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же, д. 10, л. 60—93.

⁵¹ Там же, д. 28, л. 75, 76.

⁵² Там же, д. 106, л. 158.

⁵³ Там же, л. 65—85.

По закону 1863 г. крестьянам было возвращено некоторое количество пахотной земли и несколько снижены выкупные платежи, но тем не менее крестьянское малоземелье осталось. Не возвратили им помещики и тех пастбищ, которыми они пользовались в инвентарную эпоху. Кроме того, большинство помещиков Поднестровья успело провести размежевание и тем лишить крестьян сервитутных прав. В этом вопросе они скорее соглашались на понижение до 20% выкупных платежей, чем возвращать крестьянам сервитуты⁵⁴.

Причину такого отношения помещиков к сервитутному праву крестьян вскрыл В. И. Ленин. Он отмечал, что лишение крестьян сервитутов исключало всякую возможность для них вести самостоятельное хозяйство и давало возможность помещикам вести свои хозяйства в форме обработок⁵⁵.

Лишение крестьян сервитутных прав сохраняло кабальную отработочную систему хозяйств и в Поднестровье. Практика применения этой системы наглядно охарактеризована в постановлении Балтского мирового посредника: «Общество крестьян с. Батушан — писалось в нем, — ... хотя после договора перешло было на оброк, но по случаю несостоятельности крестьян к взносу денег, все домохозяева за исключением только некоторых, более состоятельных, вместо уплаты денег отработывали помещику по самым низким ценам. Когда в 1863 году крестьянам пришлось вносить в казну выкупные платежи наличностью, то тогда только почувствовали всю тяжесть и обременительность оных. Исправный взнос платежей обуславливается преимущественно обязательными у помещика работами по самым низким ценам. Во время крепостной зависимости крестьяне имели возможность промышлять скотом, доставлявшим верный источник, а в настоящее время с отнятием выгона крестьяне окончательно стеснены и находятся в полной зависимости от помещика, от воли которого зависит дать деньги за взнос в казну платежей за обработок оных по ценам, установленным владельческой экономией»⁵⁶.

Процесс чистки крестьянских земель наложил глубокий отпечаток на характер их хозяйств. Во-первых, резко сужалась материальная база основной массы этих хозяйств, в результате чего они снова попадали в кабальную зависимость от прежних помещиков и ростовщиков. Жалуясь на обнищание, крестьяне с. Кульна писали: «...кто имел скот по шесть штук волов, остался при паре и кроме того обременены долгами ростовщикам под обременительные проценты по три копейки с рубля в неделю, а также и экономии владельца за взятые вперед за работы деньги по неслыхано низкой цене. Словом, на все селение есть не более 10 хозяев, которые не должны евреям и экономии»⁵⁷. Во-вторых, было вытеснено крестьянское скотоводство. В упоминаемом выше документе рассказывается, что в связи с изменившимися условиями хозяйствования резко упало поголовье скота даже у самой богатой части населения: «...например, А. Урсатый, имевший 25 штук рабочего скота, остался при 5 штуках, М. Боровский, имевший 15 штук рабочего скота, остался теперь без скота, Дементий Стец, имевший 46 штук скота, остался при 19 штуках, Яков Ника, имевший 9 штук, остался при одной лошади»⁵⁸. В-третьих, существовавшая до реформы переложная система земледелия постепенно заменялась трехпольем.

⁵⁴ Там же, д. 370, л. 33.

⁵⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 186.

⁵⁶ Хмельницкий Облгосархив, ф. 112, оп. 1, д. 10, л. 64.

⁵⁷ Там же, д. 41, л. 61.

⁵⁸ Там же.

Для полного восстановления плодородия почвы при переложной (залежной) системе земледелия требовалось от 12 до 25 лет, но обезземеливание крестьян заставило их уже после реформы 1861 г. перейти на краткосрочную залежь. Вот как описывается этот переход в жалобе крестьян села Слободзея за 1864 г.: «Шестипольное хозяйство прежде; а теперь по принуждению пятипольное ведется потому, что земля тощая, не плодородная и такого качества, что один только год удобна к возделыванию, а на другой год земля требует отдыха. Или же одна рука (смена) пашется два и три года сряду, но потом земля должна отдыхать такое же время. И так на той смене, где сеется озимый посев, на другой и третий год яровой, потом три года остается под толокою, а на седьмой только год обратит землю или под озимый посев или под сенокос»⁵⁹. Понятно, что такая краткосрочная залежь не возвращала почве ее прежнего плодородия, снижала урожай и качество хлебов. Все это вело к дальнейшему обнищанию народных масс.

Многие документы свидетельствуют, что пореформенное крестьянское хозяйство еще долго сохраняло феодально-сословную форму в силу существования на Подолнии крупных помещичьих латифундий. На сравнительно небольшой территории Балтского Поднестровья сельские жители делились на крестьян-собственников (бывших помещичьих), государственных крестьян, южных поселян и чиншевиков. По качеству земли они делились на пеших, тяглых, огородников и бобылей. В соответствии с этими разрядами было приспособлено и взимание государственных, земских, страховых, выкупных и других крестьянских платежей. Рядом с ними существовали подворная и общинная формы землепользования. В селах Выхватинцы⁶⁰ и Цыбулевка⁶¹ с общинной формой землепользования допускался ежегодный или в течение нескольких лет передел участков согласно прибыли и сокращению хозяйственных средств отдельных членов общества⁶².

В. И. Ленин называл крестьянское надельное земледелие феодальным. Оно было привязано к помещичьим латифундиям и являлось гетто⁶³ для крестьян, в котором они задыхались и из которого рвались к свободной земле. Но несмотря на массу феодальных пережитков реформа 1861 г. открыла путь для капиталистической эволюции крестьянских и помещичьих хозяйств, к выделению крестьянской буржуазии и сельского пролетариата — батрачества, превращению помещичьих хозяйств в капиталистические сельские предприятия.

Развивающийся капитализм усиливал процесс разрушения старинных форм хозяйства и жизни с их вековой рутинной. Это хорошо отражено в контрактных книгах волостных правлений Каменецкого, Ушицкого, Проскуровского, Литинского и других уездов, где показан отход крестьян на заработки. На место своих «бывших крепостных», уходивших на заработки в Бессарабскую и Херсонскую губернии, местные помещики для обеспечения рабочими руками своих хозяйств рассылали приказчиков в северные уезды Подольской губернии и нанимали через посредство сельского начальства недоимщиков на крайне невыгодных для последних условиях. Вот как выглядел, например, контракт, заключенный 3 декабря 1868 г. между крестьянами сел Крушановки и Нефедовец Грушецкой волости Ушицкого уезда и арендатором с. Гонораты и Борщи Балтского уезда, в котором писалось:

⁵⁹ Хмельницкий Облгосархив, ф. 112, оп. 1, д. 185, л. 39.

⁶⁰ Там же, д. 178, л. 61.

⁶¹ Там же, д. 106, л. 50.

⁶² Там же, д. 178, л. 61—62.

⁶³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 258.

1. «Мы крестьяне в списке за круговую порукою обязуемся господину Крушельницкому каждый от нас выкосить в будущем 1869 г., где нам укажет экономия, по 5 фольг травы и по 2 фольги хлеба. 2. Цена по договору за каждую фольгу сенокосной травы по 1 р. 80 к., а за фольгу хлеба по 3 р., что на каждого человека составляет по 15 руб., а всего в общей сложности по числу 150 договорившихся душ 2250 р. 3. При заключении настоящего условия мы получили задаточных на всякого человека по 1 рублю. Остальные 2100 руб. будут выданы в Грушецком волостном правлении. Крестьяне, не изменяя ничего, должны выдать форменный контракт. Без права возвращения денег и передачи другому. На работу в Гонорату прибыть к 1 июля».

Несмотря на очень низкую цену по этому зимнему найму контракт обязывал крестьян обработать один день бесплатно «на продовольствие», а чтобы не лишиться этой дешевой рабочей силы, найм оговорен следующим: если рабочий по каким-либо причинам не явится на работу, то группа договорившихся должна нанять работника за свои деньги. Неявившийся или же оставивший работу платит штраф по 7 руб. за фольгу хлеба и 5 руб. за фольгу травы. Настоящий договор — свидетельство перерастания феодальной кабалы в капиталистическую; наниматели, пользуясь зимними наемками, обеспечивали свои хозяйства дешевой рабочей силой.

Разложение надельной формы землевладения сопровождалось куплей-продажей земли, дроблением крестьянских наделов, захватом крестьянских земель кулачеством и другими факторами. Господствующей формой купли-продажи являлись переуступки наделов, когда обедневшие, не имеющие средств для внесения выкупных платежей крестьяне переуступали свои наделы зажиточным односельцам. В упомянутых выше фондах имеется масса переуступочных сделок и приговоров сельских сходов на их утверждение. Типичным является приговор сельского схода села Разношинец, где писалось: «... по рассуждению между собой, так как Онищенко в таком крайнем положении его бедствия, то единогласно приговорили передать ему полное право продать в вечное и потомственное владение 4 десятины пахотной земли односельцу Цешковскому»⁶⁴. Как правило, скупавшие за бесценнок наделы односельцев кулаки вносили одновременно выкупные платежи за земли и требовали выделения им земли в одном куске. Имеется ряд документов, подтверждающих, что сельский мир, как по своей природе сословная форма организации общества, сопротивлялся процессу выделения сельской буржуазии. Тот же Иван Цешковский в 1872 г. жаловался волостному правлению, что сельский сход с Разношинец отказал ему в единовременном взносе выкупных платежей, «мотивируя отказ тем, что в обществе подобного примера не было и чтобы Цешковский был лучше других сход не согласен»⁶⁵. Такая же история произошла с крестьянином с. Плоть Е. Г. Глинкой, который «скупил у односельцев 16 десятин земли и просил общество об отмежевании земель в одно место»⁶⁶.

Купить переуступочную землю мог крестьянин, личный надел которого не превышал тяглого надела. Этот ценз не соответствовал интересам кулаков, в результате возникали различные обходные формы купли-продажи надельных земель. Иногда зажиточные крестьяне включали в переуступочные документы своих обедневших родственников,

⁶⁴ Хмельницкий Облгосархив, ф. 112, оп. 1, д. 163, л. 150.

⁶⁵ Там же, л. 142.

⁶⁶ Там же, д. 119, л. 246.

отбирая заранее расписку в том, что те не внесли своей части за землю⁶⁷. Чаще же всего применялись домашние сделки, согласно которым земля переходила к новому владельцу, но по документам еще оставалась за старыми хозяевами, или же просто скупка крестьянских земель проводилась под видом аренды.

Разложение крестьянского надельного землевладения сопровождалось острой борьбой за землю, за которую они, говоря словами В. И. Ленина, «не хуже лютых зверей боролись»⁶⁸. Ярким подтверждением этому является жалоба крестьян с. Плоть в Подольское губернское по крестьянским делам присутствие, в которой писалось: «...по составлению уставной грамоты многие из нас крестьян числом 60 чел. отказались от части полевой земли, которая впоследствии по распоряжению начальства насильно наделена нам, за которую до 1886 г. мы платили выкупные, несмотря на то что записано по уставной грамоте за нами. Ныне же по случаю такого страшного стечения земель, те из крестьян, которые отказывались от земли вызывают нас на волостной суд и землю от нас присуждают в их пользу»⁶⁹.

Документы свидетельствуют, что уже в 80-х гг. кулачество стало господствующей силой в деревне. Освободившись от власти «мира», оно само захватило управление селом и умело воспользовалось сельскими сходами для увеличения своего землевладения за счет разоренных односельцев. В числе первых кулаки захватили так называемые вакантные земли, т. е. земли дополнительного надела. Проверка на местах показала, что большинство этих земель захватили сельские должностные лица, как прибавление к жалованию, основанием этих захватов были словесные решения сельских сходов.

Важным источником для изучения истории сельского хозяйства начала XX века является фонд Подольской губернской земской управы. Земские учреждения в Подольской губернии были введены частично в 1904 г., а полностью земская реформа 1864 г. распространена на губернию только в 1911 г. Среди документов этого фонда особый интерес представляют отчеты Балтской уездной управы по делам земского хозяйства об организации агрономической помощи сельскому хозяйству уезда, материалы об организации сельскохозяйственных опытных станций и лабораторий, планы севооборота в хуторянских хозяйствах, отчет губернского земского агронома об осмотре показательных полей в губернии, дела о приобретении земли для организации показательных и опытных полей, о приобретении сельскохозяйственных машин и другие. Все эти материалы показывают «прогресс», который нес в сельское хозяйство капиталистический способ производства и его ограниченность.

Часть названных документов позволяет рассмотреть своеобразие ломки старых поземельных отношений в условиях проведения столыпинской реформы, состоящей в том, что введение института крепкого земельного собственника в губернии начиналось при помощи создания показательных полей на арендованных землях. По сообщению агронома 1-го участка Балтского уезда в 1909 г. здесь было создано 12 таких показательных полей: Кошарское, Феликсово, Карпештекское, Бурейловское, Станиславовское, Ягорлыкское, Плотнянское, Саражинское и др.⁷⁰ В условиях между земской управой и крестьянином Дердело-

вым на ведение крестьянского показательного хуторского хозяйства на участке земли, входящей в состав Нестонитского имения, указывалось: «Земская управа предоставит Дерделову все необходимые для усовершенствованного ведения хозяйства машины и орудия, а также лучшего качества для посева семян. Дерделов доставляет всю необходимую живую силу рабочих и живой инвентарь и исполняет аккуратно и немедленно за свой счет все требуемые управой работы. За что Дерделов получает половину всего урожая натурой: зерном, соломой, семенами и отбросами и т. д.»⁷¹

Арендаторы участков выбирались, как правило «из толковых, трудолюбивых и грамотных крестьян», то есть из представителей сельской буржуазии, имеющих для работы живой инвентарь. Планы севооборотов показательных полей составлялись земской управой и принаровливались к хуторским хозяйствам. Согласно этим планам показательные участки разбивались на 5 равных полей, на которых устанавливалось следующее чередование: 1) пар американский, занятый кукурузой; 2) озимые — пшеница или рожь; 3) пропашные — картофель, свекла, кукуруза или бобовые; 4) яровые — пшеница, овес, ячмень; 5) запольный клин для посева кормовых трав. Запольный клин после четырех лет должен переходить под посев хлебов, т. е. вступить в севооборот, а один из полей севооборота должен перейти в запольный клин под люцерну на следующие четыре года⁷².

Отдельные документы подтверждают, что в хуторских хозяйствах применялся и девятипольный севооборот. Картины организации кулацких хуторских хозяйств дополняют отчеты участковых агрономов об отмежевании отрубных участков; сведения о хуторах и самостоятельных поселках, образованных в ликвидированных имениях крестьянско-го поземельного банка; о покупке крестьянами земли с солействием и без содействия крестьянского поземельного банка; об аренде крестьянами частновладельческих земель, а также опросные листы по обследованию индивидуальных крестьянских хозяйств.

Нет сомнения, что большое количество документов по Балтскому Приднестровью, хранящихся в Хмельницком Областном Государственном Архиве, является хорошей базой для изучения истории этой части Молдавской ССР.

⁷¹ Там же, д. 341, л. 123.

⁷² Там же, д. 381, л. 55, 59.

⁶⁷ Хмельницкий Облгосархив, ф. 112, оп. 1, д. 163, л. 150.

⁶⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 149.

⁶⁹ Хмельницкий Облгосархив, ф. 112, оп. 1, д. 119, л. 175.

⁷⁰ Там же, ф. 233, оп. 1, д. 381, л. 55, 59.

ФИЛОСОФИЯ И ПРАВО

А. И. ТИМУШ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ДЕРЕВНЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В условиях развитого социалистического общества на первый план выдвигаются проблемы интенсификации общественного производства и обеспечения его высокой эффективности. Применительно к сельскому хозяйству это означает дальнейшее углубление специализации и усиление концентрации хозяйств на производстве одного, максимум двух видов продукции, комплексная механизация производственных процессов, развитие межколхозных и государственно-колхозных объединений, повышение качества и снижение трудовых и материальных затрат на единицу продукции.

Решающим условием повышения эффективности сельскохозяйственного производства является ускорение внедрения достижений научно-технического прогресса и широкое применение индустриальных методов и передовой промышленной технологии в сельском хозяйстве¹.

Изучением социально-экономических проблем современного колхозного села занимаются научно-исследовательские учреждения Москвы, Минска, Киева, Ростова, Краснодара и других научных центров страны. Этой проблематике посвящены монографии, сборники, статьи П. А. Игнатовского, Ю. В. Арутюняна, Т. И. Заславской, И. Т. Левыкина, Г. П. Давидюка, П. И. Симуша, Н. А. Медведева, В. И. Староверова, С. И. Семина. В их работах рассмотрены различные аспекты происходящих изменений в советской деревне в условиях интенсификации сельского хозяйства, раскрываются факторы, влияющие на повышение эффективности сельскохозяйственного производства, пути ликвидации существенных различий между городом и деревней, сельскохозяйственным и промышленным трудом.

Социально-экономические и политические отношения в деревне, изменения, происходящие в облике села, исследуются в работах И. И. Бодюла². Вопросам социально-классовой структуры, совершенствования общественных отношений в деревне посвятили свои труды Д. Т. Урсул³, А. А. Завтур⁴, Г. С. Ентелис⁵.

Автор данной статьи на основе проведенных социологических исследований раскрывает влияние научно-технического прогресса на

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 200—201.

² Бодюл И. И. Экономические и социально-политические проблемы сближения города и деревни. Кишинев, 1972; *Он же*. Социально-экономические отношения в деревне на стадии развитого социализма. М., 1974.

³ Урсул Д. Т. На пути к бесклассовому коммунистическому обществу (на молд. яз.). Кишинев, 1973.

⁴ Завтур А. А. Формирование и развитие социальной структуры социализма в Молдавии (на молд. яз.). Кишинев, 1972.

⁵ Ентелис Г. С. Преобразование социально-классовой структуры сельского населения. Кишинев, 1974.

изменение ценностных ориентаций и отношение к труду сельских жителей в связи с переходом от многоотраслевого характера ведения хозяйства в колхозах к углубленной специализации и масштабной концентрации на базе межхозяйственной кооперации и аграрно-промышленной интеграции.

Наряду с экономическим анализом, статистическими данными ЦСУ республики, годовыми отчетами колхозов, совхозов, совхозов-заводов и межколхозных объединений были разработаны три анкеты, по которым опрошено около 8 тысяч тружеников села из 24 хозяйств: 10 колхозов, 5 аграрно-промышленных объединений, 4 совхоза и 5 межколхозных объединений. Кроме того, изучены отдельные производственные коллективы механизаторов, садоводов, виноградарей, свекловодов и овощеводов.

Основой научно-технического прогресса в сельском хозяйстве является развитая социалистическая индустрия, обеспечивающая его техническое перевооружение и перевод на индустриальную базу.

Последовательное проведение в жизнь аграрной политики КПСС обеспечило высокую степень механизации основных процессов сельскохозяйственного производства, а по некоторым из них позволило приблизиться к полной механизации. Основные работы по возделыванию зерновых и многих технических культур почти полностью механизированы. Завершается комплексная механизация работ по выращиванию таких трудоемких культур, как сахарная свекла, овощи открытого грунта. Значительно продвинулась механизация выращивания табака, эфиромасличных культур. Потребление электроэнергии в сельском хозяйстве за 1960—1973 гг. увеличилось в 9,5 раза, а в расчете на одного среднегодового работника в колхозах возросло в 9 раз.

Широкое применение находит химия в сельском хозяйстве. Если в 1965 г. в расчете на гектар посева в республике было внесено по 22 кг минеральных удобрений, то в 1973 г. — 77 кг, или почти в 3,4 раза больше. Площадь орошаемых земель увеличилась в 3,5 раза по сравнению с 1960 г.

На основе интенсификации сельскохозяйственного производства растет его валовая продукция. Если в 1965 г. она составляла 1498 млн. руб., то в 1973 — 2083 млн. руб., или на 39% больше. Рост доходов позволил за 1965—1973 гг. повысить оплату труда. Так, в расчете на один человеко-день оплата труда колхозника возросла за этот период на 41%.

Механизация трудоемких процессов в сельском хозяйстве, интенсификация привели к важным социальным сдвигам в структуре занятости сельского населения. В 1974 г. число занятых в сельскохозяйственном производстве республики по сравнению с 1960 г. уменьшилось на 18% и увеличилось соответственно в промышленности, строительстве и транспорте на 12%, в сфере обслуживания на 6%. Под воздействием научно-технического прогресса происходит массовая перекалфикация тружеников села.

За 1960—1973 гг. в Молдавии произошли значительные изменения в социально-классовой структуре населения. Численность рабочего класса возросла на 31%, служащих — 9%, в то же время удельный вес колхозников снизился на 39%. И что особенно знаменательно — размещение промышленных предприятий в сельской местности, их соединение с сельским хозяйством привели к росту рабочего класса и служащих на селе в 4,5 раза.

Аграрно-промышленная интеграция и межхозяйственная кооперация, развивающиеся в селах республики в больших масштабах, позво-

ляют внедрить индустриальные методы производства, способствуют появлению новых профессий, исчезновению старых, связанных с прежним разделением труда и уровнем специализации. Теперь на селе свыше 130 специальностей, среди которых новые профессии: мастер машинного доения, оператор по кормлению скота, мастер виноградарства, мастер садоводства, слесарь-наладчик по установке и обслуживанию оборудования на животноводческих комплексах, мастер-наладчик по техническому обслуживанию тракторов, комбайнов, техник-мелиоратор и многие другие профессии.

Растет отряд механизаторов на селе. Если в 1966 г. их удельный вес в общей численности колхозников составлял лишь 4%, то в 1974 г. — свыше 11%, численность механизаторов достигла 80 тысяч человек. Они выполняют теперь свыше 75% всех сельскохозяйственных работ в деревне.

В настоящее время в республике действуют свыше 310 межхозяйственных объединений и около 200 государственных аграрно-промышленных предприятий, производственных и научно-производственных объединений, которые позволяют с высокой эффективностью использовать производственные фонды, осуществлять комплексную механизацию, внедрять прогрессивную технологию. Практика неопровержимо доказала, что только крупные специализированные хозяйства способны использовать сегодня эффективно достижения научно-технического прогресса и развернуть в полную силу потенциальные возможности сельскохозяйственного производства.

Одной из задач строительства новой жизни В. И. Ленин считал развитие тесного общения, товарищества между трудящимися города и деревни. Он писал: «...мы можем и должны употребить нашу власть на то, чтобы действительно сделать из городского рабочего проводника коммунистических идей в среду сельского пролетариата»⁶.

Межхозяйственная кооперация и аграрно-промышленная интеграция привели к увеличению численности рабочих и служащих, проживающих в селах. Сегодня половина состава рабочего класса МССР проживает в сельской местности. Это оказывает огромное влияние на изменение психологии крестьян, их ценностных ориентаций, повышение квалификации, профессионального уровня, производственной и социальной активности сельских тружеников. В общественном сельскохозяйственном производстве теперь занято не более 38% трудоспособного населения республики, тогда как в этой отрасли в 1950 г. было занято в два раза больше работников, а производилось продукции в три раза меньше.

Социологические исследования показывают, что труженики села проявляют глубокое понимание интенсификации сельскохозяйственного производства и вытекающих отсюда последствий. На вопрос «Что заставляет Вас повышать свой общеобразовательный уровень и квалификацию?» 57,4% колхозников, 76,9% работников аграрно-промышленных предприятий и 54% работников межколхозных объединений, участвовавших в опросе, ответили, что это вызывается такими социальными побуждениями, как, например, желание принести наибольшую пользу общественному хозяйству, требования научно-технического прогресса.

Одно из важных социальных последствий научно-технического прогресса на селе — сокращение доли работников сельскохозяйственного производства, связанного с тяжелым физическим трудом, воз-

растание удельного веса работников высококвалифицированного труда. В противоположность буржуазной социологии, которая отводит человеку пассивно-страдательную роль в научно-техническом прогрессе, социалистическое общество, ликвидировав всякую эксплуатацию, обеспечивает человеку возможность выступать не только в качестве объекта научно-технического прогресса, на который воздействуют его социальные последствия, но и субъекта, в котором проявляется его активная преобразующая роль.

Наука и техника — мощные средства, созданные самим человеком, с помощью которых он увеличивает свои производительные возможности, передавая их в наследство грядущим поколениям для дальнейшего совершенствования в условиях будущего коммунистического общества. Вместе с тем только через труд раскрываются способности работника, происходит его становление как личности на основе сочетания личных и общественных интересов. Показателем, характеризующим субъективное отношение к труду, отражающим связь этого отношения с трудовым поведением личности, является удовлетворенность работой.

Таблица 1

Уровень удовлетворенности работников совхозов-заводов содержанием труда (в % к числу опрошенных)

Наименование предприятий	% положительных оценок	Индекс*
<i>Совхозы-заводы</i>		
«Романешты» Оргеевского р-на	64,7	0,78
«Виерул» Страшенского	67,5	0,81
«Долина роз» Криулянского	65,0	0,70
«Чумай» Вулканештского	56,8	0,50
им. Ворошилова Суворовского	65,7	0,67
Бошканы Криулянского	32,4	0,10
В среднем по совхозам-заводам в зависимости от пола:	57,8	0,57
мужчины	59,2	0,55
женщины	60,6	0,63
В зависимости от социально-профессиональных групп:	59,0	0,55
рабочие	68,7	0,75
механизаторы	73,3	0,81
инженерно-технические работники	60,0	0,49
специалисты сельского хозяйства	43,9	0,54
служащие		

* Индекс удовлетворенности подсчитан по формуле $I_1 = \frac{a-b}{a+b+c}$,

где

a — количество положительных ответов;

b — количество отрицательных ответов;

c — количество нейтральных ответов.

Колебание индекса от +1 до -1. Сдвиг численных значений к +1 или -1 означает общее направление соответственно к положительной реакции или отрицательной.

Будучи комплексным, синтезирующим показателем, удовлетворенность работой охватывает разнообразную гамму трудовой ситуации: организацию производства, содержание труда, личную квалификацию, взаимоотношения в коллективе, уровень механизации, основной заработной платы, премии, моральные поощрения, порицания, трудовую дисциплину и требовательность в коллективе.

Как показывают данные, состояние организации труда и его условия значительно влияют на оценку содержательности труда. Например, в совхозе-заводе «Бошканы» Криулянского района, где имеются

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 366.

претензии к организации и условиям труда, значителен процент негативных оценок содержания труда. Работники совхоза в два раза ниже оценили эти показатели, чем, скажем, работники совхозов-заводов «Виерул» Страшенского и «Романешты» Оргеевского районов.

Если в оценке содержательности труда у мужчин и женщин почти одинаковое мнение, то в зависимости от социально-профессиональных групп эти оценки неоднородны. Инженерно-технические работники дают самую высокую оценку содержательности своего труда. Это вполне понятно, так как в их труде значительное место занимает творческий подход, связанный с рационализацией производства, улучшением его технологии. Ниже всего оценивают уровень содержательности труда молодые люди, имеющие общее среднее образование, значительная часть которых пока не имеет профессий и поэтому занята выполнением малоквалифицированных работ. Здесь сказывается и слабая постановка профессиональной ориентации учащейся молодежи. Дальнейшая механизация трудоемких процессов в сельскохозяйственном производстве, овладение профессиями, соответствующими новому этапу экономического и социального развития советской деревни, повысят содержательность сельскохозяйственного труда.

Возросшая техническая оснащенность сельского хозяйства создала объективные условия для перехода от бригад, базировавшихся на применении ручного труда, к бригадам комплексной механизации. Если в 1970 г. в Молдавии таких бригад и звеньев было 1060, то в 1974 г. — свыше 1800. Они возделывали почти без применения ручного труда 90% площадей под кукурузой на зерно, 65% — сахарной свеклой, 84% — подсолнечником.

Социально-экономическое значение звеньев и бригад комплексной механизации состоит прежде всего в том, что в них труд хлебороба и машиниста слился воедино. Здесь повышается социальный контроль и социальная ответственность механизатора за конечные результаты труда, что способствует повышению урожайности культур.

Это новое социально-экономическое явление в деревне — следствие происходящих изменений в отношениях людей к труду, земле, друг к другу, вызванных индустриализацией сельскохозяйственного производства, его интенсификацией.

Вместе с тем комплексная механизация сельскохозяйственного производства, особенно возделывания трудоемких технических культур, требует наличия целой системы машин, приобретение которых не каждому хозяйству под силу. Кроме того, большое количество машин в колхозах, имеющих сравнительно небольшие площади посева, не позволяет использовать их с наибольшей эффективностью. Поэтому машины скорее морально изнашиваются, устаревают раньше, чем они в состоянии перенести свою стоимость на произведенный ими продукт. Отсюда налицо противоречие между требованиями комплексной механизации, т. е. ростом сельскохозяйственной техники, и возможностью ее эффективного использования в условиях многоотраслевого хозяйства.

Поэтому назрела необходимость концентрации техники в межхозяйственных объединениях при Советах колхозов, которые в нашей республике имеют распорядительные функции и отвечают полностью за финансовую и социально-экономическую деятельность как колхозов, так и межколхозных организаций и объединений.

Такой социально-экономический эксперимент был осуществлен впервые в Чадыр-Лунгском районе. Здесь создано колхозное объединение по механизации, электрификации и ирригации сельского хозяй-

ства, которое объединяет 60 тракторных бригад, специализированных по отраслям сельскохозяйственного производства. На договорных началах они выполняют все работы в колхозах и межколхозных организациях. Новый метод эксплуатации техники обеспечил увеличение выработки на трактор по сравнению с предыдущим годом на 18%, снижение затрат на гектар условной пахоты на 24%. Наряду с ростом производительности машин улучшились условия работы механизаторов, сократилась сезонность использования машин, ускорилась фондоотдача, повысились заработки. Значительно возрос престиж профессии, а следовательно, изменилась социальная значимость труда механизаторов — главной производительной силы на селе.

В республике самые значительные социально-экономические преобразования произошли в большинстве хозяйств, специализирующихся на производстве винограда и виноматериалов. В этой важной отрасли сельского хозяйства Молдавии аграрно-промышленная интеграция началась давно, но только в последние годы концентрация и углубленная специализация в виноградарстве приняли широкие масштабы. В настоящее время функционирует 127 совхозов-заводов.

Создание аграрно-промышленных объединений позволило ускорить темпы расширения площадей под многолетними насаждениями. Новых виноградников за последние 3 года было заложено свыше 60 тыс. га. Об эффективности аграрно-промышленных объединений в виноградарстве можно убедиться на примере Котовского объединения. В 1973 г. по сравнению с 1970 г. 11 совхозов-заводов, входивших в это объединение, увеличили производство винограда в 3,8 раза, а трудовые затраты снизили на 19%. Углубленная специализация и концентрация позволили лучше использовать технику, что дало возможность повысить производительность труда в объединении за три года в 1,6 раза. Ритмичное поступление винограда обеспечило перевод на поточные механизированные линии переработки винограда, внедрение прессов непрерывного действия. Это в свою очередь способствовало повышению производительности в промышленном секторе объединения на 25%, а следовательно и улучшению качества продукции. Не менее важно и то, что аграрно-промышленные объединения позволяют значительно успешнее решать вопросы социального развития коллективов: повышение квалификации кадров, улучшение социально-бытовых условий тружеников села, возрастание престижа сельскохозяйственного труда.

Около 60% опрошенных работников в совхозах-заводах указали, что они довольны созданными условиями для постоянного роста производительности труда, а 73,2% отметили, что в их коллективах внедряются передовые методы труда и передовая технология. В совхозах-заводах «Романешты», «Виерул», «Чумай» свыше 77% работников, участвовавших в опросе, указали, что за последние два-три года на их рабочих местах проводились мероприятия по механизации и улучшению условий труда в соответствии с принятыми комплексными планами социально-экономического развития.

За последние годы в результате внедрения достижений научно-технического прогресса, неутомимого труда механизаторов, специалистов сельского хозяйства, всех тружеников деревни значительно увеличилось производство винограда, фруктов, табака и другой продукции, требующей оперативной уборки и переработки. Однако мощностные консервные, винодельческие, табачные предприятия не позволяют своевременно переработать выращенную продукцию, это порождает несоответствие между возможностями хозяйств в увеличении производства

продукции и наличием мощностей для ее переработки. Строительство предприятий по переработке продуктов непосредственно в сельской местности поможет устранить это несоответствие.

Таким образом, аграрно-промышленная интеграция на селе получила наибольшее распространение в государственном секторе. Вместе с тем научно-технический прогресс ускорил процессы разделения труда, углубления специализации на основе межхозяйственной кооперации и концентрации сельскохозяйственного производства в различных отраслях. Например, межколхозные строительные объединения «Колхозстрой» ведут строительство крупных объектов как производственного, так и социально-культурного назначения. Они осуществляют около 70% всего объема капитального строительства в деревне. За 1965—1973 гг. ими сооружены около 90 крупных животноводческих комплексов и птицефабрик (где основные работы механизированы), сотни школ, больниц, домов культуры. Всего около 12 тыс. объектов.

В объединение «Колхозживпром» входят более 60 крупных комплексов по производству свинины и говядины, 25 — по выращиванию телок, 4 птицефабрики, 30 объединений по производству кормов и 38 комбикормовых заводов. Доля межколхозных объединений в общем объеме продажи скота и птицы государству по республике в 1974 г. составила около 70%.

Аграрно-промышленная интеграция и межхозяйственная кооперация значительно расширяют возможность использования рабочей силы на селе. Развитие строительства, различного рода промыслов в совхозах-заводах почти обеспечивает полную занятость работников в течение всего года. На основе перспективных планов социального и экономического развития в совхозах-заводах «Романешты», «Чумай» и других агропромышленных объединениях за последние годы построены за счет общественных фондов Дома культуры, детские учреждения, магазины, столовые, комбинаты бытового обслуживания. Села полностью электрифицированы, дома работников совхозов-заводов обеспечиваются газом, многие подключены для теплоснабжения к центральной котельной. Почти в каждой семье имеется телевизор, радиоприемник, холодильник, стиральная машина и др. Обеспечено регулярное автобусное движение. Все это повышает ответственность работников сельского хозяйства за результаты труда, вызывает их озабоченность о повышении эффективности производства.

Представляют интерес ответы сельских тружеников на вопрос «Что необходимо предпринять для дальнейшего улучшения результатов труда в вашем хозяйстве?». Ранжировка предложений колхозников, работников совхозов-заводов и межколхозных объединений показывает, что все они одобряют мероприятия, направленные на осуществление комплексной механизации с учетом концентрации и специализации производства.

Приведенные данные свидетельствуют, что организацию труда работники села тесно связывают с внедрением достижений научно-технического прогресса и передового опыта. И это естественно. В современных условиях невозможно иначе добиться систематического роста производительности труда в сельском хозяйстве, повышения эффективности производства. Колхозники, особенно работники межколхозного объединения увязывают овладение смежными профессиями, повышение квалификации с предложениями, направленными на экономии вне рабочего времени. Особое значение в этом отношении они придают внедрению двухсменной работы, уменьшению ежедневных затрат времени. Сельские жители обращают все большее внимание

соответствующих служб на более квалифицированное решение социально-бытовых вопросов, улучшение работы существующих предприятий и организаций сферы обслуживания тружеников колхозной деревни.

Таблица 2

Предложения различных групп тружеников села, направленные на дальнейшее улучшение результатов труда в хозяйствах (в % к числу опрошенных)*

Предложения	Средний % ответивших по всем типам хозяйств	Ранг
Внедрять комплексную механизацию, концентрацию и специализацию	47,4	1
Улучшить условия труда	33,5	3
Улучшить организацию труда	33,6	2
Совершенствовать нормирование и оплату труда	25,9	4
Внедрять двухсменную работу среди животноводов и механизаторов	18,9	6
Улучшать качество выполняемых работ	18,3	7
Квалифицированно решать социально-бытовые вопросы на селе	15,8	11
Внедрять достижения научно-технического прогресса и передового опыта	22,9	5
Вести обучение тружеников смежным профессиям	17,2	8
Повышать ответственность за выполнение заданий и работ	12,6	14
Совершенствовать технологию сельскохозяйственного производства	15,5	12
Улучшать подготовку кадров массовых профессий	16,0	10
Улучшить перспективное планирование производства	17,0	9
Усилить работу по концентрации и рациональному использованию капложений	14,6	13

* Опросы тружеников села проводились в 4 совхозах-заводах: «Внерул» Страшенского, «Чумай» Вулканештского, «Романешты» Оргеевского, им. Ворошилова Суворовского районов; в 4-х объединениях «Колхозживпрома»: свинофабрики Теленештского, Вулканештского и Дондюшанского районов, объединение по выращиванию скота Единецкого района в 5 колхозах: им. Кирова Кривлянского, «Путь к коммунизму» Суворовского, «Гигант» Вулканештского, «Маяк» Единецкого, «Коммунист» Дондюшанского районов.

Таким образом, аграрно-промышленная интеграция и межхозяйственная кооперация открывают большие возможности для совершенствования производственных отношений на селе, способствуют ускорению решения важнейших социально-экономических проблем деревни на современном этапе.

Д. Т. УРСУЛ, В. М. ТОПИЛИНА

УТВЕРЖДЕНИЕ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ФИЛОСОФИИ В МАССР

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла невиданные в истории условия экономического и культурного расцвета всех народов нашей страны.

Своеобразие исторических судеб молдавского народа состоит в том, что в связи с вероломным захватом Бессарабии королевской Румынией в январе 1918 г. к социалистическому строительству приступи-

ло вначале лишь молдавское население, проживающее вдоль левого берега Днестра.

В 1924 г. была образована Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе УССР. Под руководством партии, с помощью народов-братьев и прежде всего русского народа здесь были осуществлены социалистические преобразования: индустриализация, коллективизация сельского хозяйства, культурная революция, включающая организацию народного образования, формирование собственной национальной интеллигенции, развитие науки, создание печатных органов, широкой сети учреждений культуры и т. д. В результате были созданы объективные условия для распространения и успешного восприятия коммунистической идеологии народными массами и превращения марксистско-ленинской философии в господствующее мировоззрение.

Процесс утверждения и торжества марксистско-ленинских идей в значительной мере освещен в ряде работ ученых Молдавии⁷. Однако до настоящего времени не получил еще достаточного отражения вопрос становления и развития марксистско-ленинской философской мысли в МАССР как составной части политического, экономического и культурного возрождения молдавского народа.

В предлагаемой статье авторы предприняли попытку восполнить этот пробел и на конкретном историческом материале показать особенности утверждения марксистско-ленинских философских идей в МАССР. В общих чертах эти особенности обуславливались остротой классовой борьбы, низким уровнем экономического развития края, где наряду с социалистическим сектором существовали мелкотоварный и патриархальный. Это отражалось на сознании, привычках, нравах людей и осложняло задачу коммунистического воспитания трудящихся.

Одновременно необходимо было преодолеть оставленную в наследство капиталистическим строем идеологию шовинизма и национализма, сопротивление классовых врагов, отрицавших наличие прогрессивного культурного наследия молдавского народа и возможность создания им социалистической культуры.

В этих условиях особо важное значение приобретала широкая пропаганда теоретических положений марксизма-ленинизма. Республиканская партийная организация проводила большую работу по распространению и утверждению основ марксистско-ленинской философии, ее усвоению партийным и советским активом, пропагандистами, агитаторами, широкими массами трудящихся.

Первая партийная конференция МАССР, состоявшаяся в 1924 г., поставила задачу усиления партийно-воспитательной работы и особо указала на необходимость усвоения каждым членом партии основ марксизма-ленинизма и доведения их до широких масс трудящихся.

Важно отметить, что до Октябрьской революции в Молдавии не

⁷ Урсул Д. Т. *Расцвет и сближение советских наций*. Кишинев, 1971; Антонюк Д., *Сабадырьов И.* Рэспиндирия ши студия марксизм-ленинизмулуй ын Молдова. Кишинэу. 1969; Антонюк Д. *Шттинца ши культура Молдовеи Советиче*. Кишинэу, 1974; Урсул Д. Т., *Бабий А. И., Ковчегов П. А.* Развитие философской мысли в Молдавии. — «Известия АН МССР», 1974, № 2; *Бабий А. И., Ковчегов П. А.* Философская мысль в Советской Молдавии за 40 лет существования республики. — В сб.: *Некоторые проблемы философии*, № 4. Кишинев, 1964; *Бабий А. И.* Дезволтаря гындирий атенсте ын Молдова дупэ анул 1917. — В сб.: *Атензмул ын офенсивэ*. Кишинэу, 1974; *Лазо Е. С.* Деятельность партийной организации Молдавии по марксистско-ленинскому образованию коммунистов (1925—1934 гг.) — «Ученые записки КГУ», т. III, 1966.

было национальных кадров философов-марксистов. Поэтому одной из главных задач партийной организации республики в этой области была подготовка таких кадров. В этих целях из Молдавской АССР направлялись партийные, советские, комсомольские работники в Москву, Ленинград, Киев и другие города, где функционировали специальные высшие учебные заведения: Институт красной профессуры, Коммунистическая академия, Ленинградский институт истории, философии, литературы и лингвистики (ЛИФЛИ), Коммунистический университет им. Свердлова, Российская ассоциация научных институтов общественных наук (РАНИОН), Московский коммунистический университет им. Мархлевского. При некоторых из них были открыты молдавские отделения. В высших коммунистических учебных заведениях Украины, в том числе в Харьковском коммунистическом университете им. Артема, для Молдавии ежегодно выделялось по 10—12 мест⁸.

Подготовка специалистов в области марксистско-ленинской философии способствовала решению грандиозных по своим масштабам задач исторического осмысливания происходящих в республике преобразований, преодоления старых религиозно-философских, морально-этических взглядов, формирования у широких слоев трудящихся научного мировоззрения.

Большим событием в духовной жизни молдавского народа, способствовавшим развитию его философско-теоретической мысли, являлся перевод на молдавский язык произведений основоположников научного коммунизма К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, а также трудов видных пропагандистов марксизма-ленинизма.

В 20-е гг. появились первые переводы работ В. И. Ленина на молдавский язык: «Задачи союзов молодежи», «О кооперации», «О земле и крестьянстве», издана брошюра В. А. Карпинского «Ленин — пролетарский вождь крестьянства». В 30-е годы на молдавском языке вышли произведения классиков марксизма-ленинизма «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, «Труд и капитал», «Заработная плата, цена и прибыль» К. Маркса, «Три источника и три составных части марксизма», «Что делать?», «Карл Маркс», «Марксизм и восстание», «О государстве», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» В. И. Ленина⁹.

Молдавской АССР оказывалась помощь идеологическими центрами РСФСР и УССР. В 1936 году Институт Маркса — Энгельса — Ленина выпустил на молдавском языке избранные сочинения В. И. Ленина. Чуть позже было организовано издание «Марксистско-ленинской библиотеки» на молдавском языке, куда вошли «Манифест Коммунистической партии», сборники «Ленин о колхозном строительстве», «Ленин о национальном вопросе», «Ленин о социалистическом соревновании», «Ленин об организационных вопросах партии», работа Н. К. Крупской «Как Ленин работал с книгой», «Беседы о коммунизме» В. А. Карпинского, материалы Всесоюзных съездов, конференций, пленумов нашей партии¹⁰.

В начале 20-х гг. появляются первые работы местных авторов на философские и общественно-политические темы. Они способствовали распространению марксистско-ленинских идей в республике. Был издан ряд популярных брошюр и статей видного государственного и политического деятеля МАССР Екатерины Арборе-Ралли (1874—1937), в ко-

⁸ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 1, оп. 10, л. 2441, л. 239.

⁹ Антонюк Д., *Сабадырьов И.* Оп. чит., п. 107—108.

¹⁰ Тот аколо, п. 109.

торых раскрывалось марксистско-ленинское учение о закономерностях развития природы и общества, классах и классовой борьбе, о нациях¹¹.

Представляют интерес и работы Л. Н. Александри, редактора журнала «Красная Бессарабия». В книге «Как увековечить память нашего вождя» он писал: «Наш вождь и учитель тем отличается от всех ему предшествовавших, что он больше, чем кто-либо, заставил мир голодных, презренных и эксплуатируемых почувствовать и осознать свои собственные мускулы и определить их удельный вес на весах человеческой культуры... Мы находим в его словах отклики невыраженных мыслей миллионов тружеников. Сила его гения оказывается не в поражающем гипнозе его слова, а в могучем для всех понятном анализе суровой действительности. Он учил различать под покровом обманчивой внешности действительное содержание любого социального явления»¹². Л. Н. Александри известен также и работами, посвященными бессарабскому вопросу¹³, разоблачающими захватническую политику королевской Румынии.

Как известно, в центре всей идеологической работы в 20—30-е годы стоял вопрос о возможности победы социализма в нашей стране. Партия решительно боролась с троцкистами, отрицавшими эту возможность, но прикрывавшимися «левыми» псевдо-революционными фразами, и с правыми оппортунистами, которые на словах признавали возможность победы социализма в одной стране, а на деле отвергали ее, утверждая, что социализм вырастает стихийно, самотеком, без классовой борьбы.

В борьбе против этих уклонов Коммунистическая партия творчески решала социально-политические проблемы, выдвинутые в ходе социалистического строительства, научно обосновывала превращение возможности построения социализма в действительность, претворяла в жизнь и развивала ленинское учение. В решениях и документах партийных съездов и конференций, пленумов ЦК партии конкретизировались и развивались применительно к практике социалистических преобразований принципиальные положения марксизма-ленинизма.

Партийная организация МАССР твердо и последовательно поддерживала генеральную линию партии, вела решительную борьбу с капитулянтами и оппозиционерами. Расширенный пленум Молдавского обкома КП(б)У (1926 г.) приветствовал заявление XIV съезда ВКП(б) о том, что наша страна имеет все необходимое для построения полного социалистического общества¹⁴. В приветствии особо подчеркивалось, что партийная организация республики и впредь будет вести непримиримую борьбу со всеми попытками извращения марксизма-ленинизма¹⁵.

Осудив антисоветские вылазки троцкистов и зиновьевцев, поддержав решение ЦК и ЦИК об исключении их из рядов партии, IV партийная конференция МАССР, состоявшаяся в ноябре 1927 г., еще раз потребовала от коммунистов усилить борьбу с отступлениями от марксистско-ленинской теории¹⁶. Конференция указала, что дальнейшая работа должна идти в первую очередь по линии еще большего усвоения

¹¹ Арборе-Ралли Е. Мать и дитя в Советской России. М., 1920; Она же. Женский труд на Востоке. М., 1926; Она же. К истории марксизма-ленинизма в Румынии. — «Красная Бессарабия», 1933, № 6.

¹² Александри Л. Н. Как увековечить память нашего вождя. М., 1924, с. 11—12.

¹³ Он же. Бессарабия и бессарабский вопрос. М., 1925; Он же. 5 лет Венской конференции. Балта, 1929.

¹⁴ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 49, оп. 1, д. 511, л. 7.

¹⁵ Там же, д. 515, л. 20.

¹⁶ Там же, д. 919, л. 142.

основ ленинизма и полного разоблачения теоретической и практической несостоятельности положений оппозиции по вопросам строительства социализма в СССР¹⁷.

Острая классовая борьба тех лет нашла свое отражение и в философии. От советских философов требовалось разоблачать с позиций материалистической диалектики оппортунизм правого и «левого» уклонов, различные идеалистические концепции.

Теоретическим фундаментом для советской философской науки послужила программная статья В. И. Ленина «О значении воинствующего материализма», вооружившая всех идеологических работников партии в борьбе с реакционным мировоззрением, высоко поднявшая знамя партийности марксистского учения.

Вопросам идейно-теоретического разоблачения троцкизма и правого оппортунизма, выявления сущности их механистических концепций и социальной направленности посвятил ряд работ молдавский философ-марксист И. В. Очинский¹⁸, творчество которого сыграло немалую роль в становлении философской науки в Молдавии. Раскрывая классовые корни философских и социологических концепций троцкизма и правого оппортунизма, И. В. Очинский делает вывод, что «по сути, правый и левый уклон одинаково мелкобуржуазны, оппортунистичны и по своему происхождению, и по своей деятельности»¹⁹. Их мелкобуржуазная сущность, утверждает далее автор, обуславливает и их общую методологическую основу — замену диалектического материализма субъективизмом, волюнтаризмом и т. п. идеалистическими взглядами, подмену метода марксистской диалектики эклектикой, механицизмом. Установив «ближайшее родство» обоих уклонов, молдавский философ указывает, что правооппортунистическая сущность троцкизма проявляется и в теории «перманентной революции», и в оценке крестьянства как реакционного по своей природе класса, и в отношении к профсоюзам, но прикрыта лишь «завесой из левых фраз»²⁰.

Особое внимание И. В. Очинский уделяет критическому анализу механистической «теории равновесия» Бухарина, сводящей «все движение к механическому, внешнему толчку, который не изменяет содержание сдвинутого тела и движущей силы». Подробно разбирая эту вульгарную механистическую концепцию движения, он указывает, что Бухарин, заимствовав у Богданова триаду «равновесие — движение — равновесие», сводит движение всех природных и общественных явлений только к равновесию²¹. Антидиалектической теории движения Бухарина Очинский противопоставляет марксистско-ленинскую концепцию развития, в основе которой лежит закон единства и борьбы противоположностей. Анализ философских позиций правого и «левого» уклонов позволил ему прийти к выводу, что механистическая концепция развития является методологической основой их социальных теорий. «Это равновесие системы со средой, — пишет автор, — в которой Бухарин видит главный смысл общественного развития, у Троцкого выступает обоснованием невозможности построения социализма в одной стране, перевесом внешних противоречий с капиталистическим миром над внутренними»²². Непонимание роли крестьянства как со-

¹⁷ Там же, л. 146.

¹⁸ Очинский И. В. До теоретичних засад троцькізму. — «Радянська школа», 1930, № 9—10; Он же. Філософські коріння правого ухилу. Київ, 1930; Он же. За партійність у філософії. — «За політехнічну школу», 1931, № 1 и др.

¹⁹ Он же. До теоретичних засад троцькізму, с. 73.

²⁰ Там же, с. 73—74.

²¹ Он же. Філософське коріння правого ухилу, с. 19, 23, 24.

²² Он же. До теоретичних засад троцькізму, с. 76.

юзника пролетариата, рассматривание середняка как потенциального кулака приводят к ложному выводу, что расстановка классовых сил внутри страны складывается не в пользу социализма: малочисленный тогда рабочий класс не сможет удержать власть и построить социализм. Вывод, вытекающий из всех метафизических положений, состоит в том, что социализм в одной стране построить невозможно. У Бухарина же вульгарная эволюционистская концепция развития служила обоснованием «мирного вранья кулака в социализм», отрицания классовой борьбы²³, что, по существу, также отвергало возможность построения социализма в одной стране.

Важное место в философской борьбе 20 — начала 30-х гг. занимал вопрос о ленинском этапе в развитии философии марксизма. Партия идейно разгромила троцкистов и зиновьевцев, отрицавших международное значение ленинизма. Одновременно она вела непримиримую борьбу с различными формами философского идеализма. Необходимо было также преодолеть серьезные ошибочные взгляды некоторых советских философов (Деборина и его сторонников), отступавших по отдельным вопросам от диалектического материализма. Они не понимали значения ленинского этапа в развитии философии, недооценивали партийность философии, отрывали теорию от практики, отождествляли марксистскую диалектику с диалектикой Гегеля.

В развернувшейся философской дискуссии принял участие И. В. Очинский. В связи с выходом в свет ленинского конспекта гегелевской «Науки логики» и «Философских тетрадей» он опубликовал работу «О философском ленинском наследстве»²⁴, непосредственно посвященную пропаганде ленинских идей по вопросам материалистической диалектики. В ней показано, что ленинизм является продолжением и творческим развитием марксизма в условиях новой исторической эпохи. И. В. Очинский пишет: «После смерти Маркса, Энгельса именно Ленин поднимает философию марксизма на новую высшую ступень, ... именно Ленин выковывает новое совершенное оружие материалистической диалектики и в теоретических произведениях, и во всей своей огромной практической работе вождя всемирного пролетариата»²⁵.

В работе дается верная оценка значению диалектического метода как теоретического оружия партии в решении задач, выдвигаемых практикой. «Эпоха грандиозных побед и трудностей социалистической реконструкции, — подчеркивает молдавский философ, — требует гибкой и вместе с тем непоколебимой большевистской линии, основанной на марксистско-ленинских теоретических принципах»²⁶. Блестящий образец ленинского диалектического мышления И. В. Очинский иллюстрирует анализом системы и метода Гегеля, сделанным В. И. Лениным, что имело исключительное значение в решении вопроса об оценке гегелевского философского наследия. Таким образом, работа молдавского философа внесла определенный вклад в исследование вопроса о значении ленинского этапа как высшей ступени в развитии диалектического и исторического материализма.

Одним из центральных вопросов философской жизни 20 — 30-х гг. был вопрос о партийности философии. Деборин и его сторонники недооценивали этот ленинский принцип. Они также отрицали

²³ Очинский И. В. Философське коріння правого ухилу, с. 67.

²⁴ Он же. Про философську лєнінську спадщину. «Радянська школа», 1930, № 9—10.

²⁵ Там же, с. 8.

²⁶ Там же, с. 10.

единство теории и практики, творческий характер марксизма-ленинизма. Связь философии с политикой сводилась ими, говоря словами Ленина, к «сумме примеров». Материалистическая диалектика рассматривалась как законченная система логических категорий, якобы вносящая внутреннюю связь в конкретное содержание. Из этого следовало, что диалектика много дает политической практике партии, политика же практике дать почти ничего не может.

И. В. Очинский в отдельных своих работах²⁷ раскрывает сущность и значение принципа партийности философии, подвергая резкой критике ошибочную линию «философского руководства». Правильное понимание ленинского учения о партийности философии, по его мнению, играет особую роль в переходный период, именно этим объясняется необходимость борьбы в философии против механистов и меньшевистствующих философов²⁸.

Излагая положение К. Маркса и Ф. Энгельса о двух лагерях в философии и ленинское положение о том, что «беспартийной философии не бывает», он особо подчеркивает, что основная линия Ленина состоит в том, чтобы достичь идеологической партийной чистоты. Либо буржуазия — либо пролетариат, либо идеализм — либо материализм — так определил В. И. Ленин философские позиции ученого, пишет И. В. Очинский, требуя четкого определения своих позиций каждым философом. Однако, указывает он, об этом часто забывают некоторые из них, подменяя партийность борьбы с правым и «левым» уклонами абстрактными туманными фразами²⁹.

Партийность философии неразрывно связана с ее классовым характером. Отмечая эту связь, Очинский пишет: «...Вполне естественно, что класс, заинтересованный в развитии производительных сил данного общества, в таком развитии, которое рано или поздно приведет к смене существующих общественных отношений, класс, интересы которого совпадают с направлением общественного развития, на своем знамени напишет: «Теория — оружие победы». И, напротив, класс, заинтересованный в увековечивании данных общественных отношений, не в состоянии вскрыть законы общественного развития, выдвинуть последовательную теоретическую мысль»³⁰. Это положение он обосновывает различным подходом пролетариата и буржуазии к знаменитому гегелевскому положению: «Все действительное разумно, все разумное действительно». Указав, что буржуазия дорожит первой частью формулы Гегеля, а пролетариат — второй, автор пишет, что в этом и кроются причины разрыва теории с практикой в буржуазной науке, неразрывность их в борьбе пролетариата³¹.

Марксизм впервые в истории философии поставил и решил вопрос о единстве теории и практики. Приводя одиннадцатый тезис Маркса о Фейербахе «философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его», Очинский показывает значение данного диалектического принципа в условиях строительства социализма, в борьбе с формалистическим и идеалистическим отрывом философии от практики и науки. Острой критике в связи с этим подвергаются в его работах ошибочные взгляды Деборина и его сто-

²⁷ Он же. За партійність у філософії; Он же. Конкретне і абстрактне в діалектичному матеріалізмі. «Радянська школа», 1930, № 11—12; Он же. Идеализм и материализм в докапиталистических формациях. — «Октомври», 1933, № 2.

²⁸ Он же. За партійність у філософії, с. 23.

²⁹ Там же, с. 26.

³⁰ Там же, с. 19.

³¹ Там же, с. 20.

ронников. Поэтому одной из главных задач, стоящих перед философской наукой, он считает устранение образовавшегося отрыва философии от практики строительства социализма, «чистое» теоретизирование философских исследований, однобокую критику философских корней правого уклона без критики философских корней троцкизма³². Единство теории и практики раскрывается Очинским и на примере анализа некоторых категорий диалектики. Его работа «Конкретное и абстрактное в диалектическом материализме» внесла определенный вклад в разработку категорий материалистической диалектики, что отмечается в современной советской историко-философской литературе³³.

При анализе того или иного вопроса молдавский философ показывает, как ставился этот вопрос в домарксистской философии, что позволяет ему более рельефно раскрыть его решение в марксистско-ленинской философии. Это в полной мере относится и к проблеме взаимодействия конкретного и абстрактного. В частности, он показывает, что Гегель подошел к пониманию практики как критерия истины и к признанию взаимовлияния разума и окружающей среды. Но эта концепция у Гегеля не доведена до диалектических выводов³⁴. Только марксизм, соединяя в диалектическом единстве абстрактное и конкретное, практически доказал, что всякая научная абстракция есть отражение в сознании объективной сущности явлений.

Таким образом, краткий анализ некоторых работ И. В. Очинского, активно участвовавшего в философской борьбе 20-х — начала 30-х гг., позволяет сделать вывод, что молдавскому философу принадлежит значительная заслуга в защите и пропаганде идей ленинизма, в раскрытии ленинского этапа в философии марксизма, в критике антимарксистских течений.

Необходимо также отметить, что круг творческих интересов И. В. Очинского охватывает и ряд других проблем. Ему принадлежат многие работы на историко-философские и общественно-политические темы³⁵.

Анализируя, например, гносеологию Г. Сковороды, И. В. Очинский отмечает, что в центре его теории познания стоит человек «как всеобъемлющий критерий в мире текущих событий». Антропоцентризм, характерный для греческих философов, пересекает все творчество Сковороды³⁶. Вместе с тем, правильно определяя противоречивость теории познания украинского философа, считавшего Библию мостом от человека к познанию мира, Очинский не увидел в его теории «самопознания» материалистических элементов. Позже советские исследователи оценили теорию «самопознания» Г. Сковороды как оригинальную теорию познания с явно выраженной материалистической тенденцией³⁷. В целом же попытка Очинского с марксистских позиций

³² Очинський І. В. За партійність у філософії, с. 27.

³³ См.: Нарис історії філософії на Україні, Київ, 1966, с. 489.

³⁴ Очинський І. В. Конкретне і абстрактне в діалектичному матеріалізмі, с. 25.

³⁵ Он же. Зародки матеріалізму в творах і житті Г. С. Сковороди. — «Прапор марксизму», 1929, № 1; Он же. Релігійні погляди декабристів. — Там же, № 6; Он же. Філософські та естетичні погляди Н.-Г. Чернишевського. — «Червоний шлях», 1929, № 2; Он же. Спиноза. — «Октомбрне», 1932, № 1; Он же. Емпіріокритицизм на Україні (Лесевіч). — «Наукові записки Луганського інституту народної освіти», ч. 1. Луганськ, 1931.

³⁶ Он же. Зародки матеріалізму в творах і житті Г. С. Сковороди. — «Прапор марксизму», 1929, № 1, с. 39.

³⁷ Табачников Н. Л. Григорий Сковорода. М., 1972, с. 91.

осветить мировоззрение выдающегося украинского мыслителя сыграла значительную роль в изучении его наследия.

Наряду с решением задач, связанных с борьбой и разоблачением различных форм философского идеализма, Коммунистическая партия проводила большую работу в области пропаганды научного атеизма как составной части марксистско-ленинских идей. Молдавский Областной комитет КП(б)У неоднократно указывал на необходимость совершенствования форм и методов атеистической работы, повышения теоретического и научного уровня проводимых в этой области мероприятий. В частности, республиканское совещание партийного актива МАССР, состоявшееся в 1925 г., исходя из соответствующих решений XIII съезда РКП(б), обратило внимание на необходимость усиления атеистической работы, которая «должна создать среди верующих... твердое материалистическое мировоззрение»³⁸.

В процессе постоянного расширения фронта атеистического воспитания трудящихся, распространения научно-атеистических взглядов большую роль сыграл Союз безбожников республики, в состав которого в 1929 г. входило 425 кружков, объединивших 10 тыс. членов³⁹. В борьбе против различных религиозных течений молдавские атеисты использовали богатые материалы, подготовленные отделами пропаганды и специальными секциями ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У. Усиленному распространению научно-атеистических взглядов способствовали в значительной мере всесоюзные и республиканские журналы «Антирелигиозник», «Безбожник», «Безвірник», «Октомбрне», газеты, кино, творческие союзы. Особое значение в этом плане имел перевод произведений В. И. Ленина, а также работ Е. Ярославского, И. Кривелева, Н. Румянцева, Н. Лебедева и других советских атеистов⁴⁰ на молдавский язык. Важную роль в атеистической пропаганде в республике сыграли работы местных авторов. В 1932 г. в Тирасполе была опубликована на молдавском языке книга И. В. Очинского и К. Д. Очинской «Ленин и антирелигиозная пропаганда», в которой в популярной форме излагались основные взгляды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина на религию. Особое внимание в своей работе авторы уделили раскрытию тесной связи религии и церкви с эксплуататорскими классами, а идеалистической философии — с религией.

Многие атеистические статьи были опубликованы на страницах молдавского журнала «Октомбрне». Среди них статья К. Д. Очинской «Религия в прошлом и настоящем»⁴¹, разъясняющая марксистское понимание истоков и социальных корней религии. В другой статье того же автора «Карл Маркс об исчезновении религии»⁴² раскрывается мысль великого учителя пролетариата об объективных и субъективных факторах, способствующих преодолению религии как превратного мировоззрения. К. Д. Очинская внесла определенный вклад в разоблачение реакционной сущности иннокентизма, имевшего некоторое распространение в 20-х гг. на территории республики. Ее статья «Коммуна ждет»⁴³ содержит богатый материал, разоблачающий сущность так называемого «Рая», созданного иннокентьевцами еще в 1909 г. неподалеку от села Липецкое Ананьевского уезда, и показывает значительные успехи, достигнутые коммуной «От тьмы к свету», организованной на месте этого бывшего очага мракобесия.

³⁸ ПІА ІІІР при ЦК КП Молдавіи, ф. 49, оп. 15, ед. хр. 432, л. 13.

³⁹ Там же, оп. 8, ед. хр. 181, л. 36.

⁴⁰ Там же, л. 4—5, 37.

⁴¹ «Октомбрне», 1933, № 2.

⁴² Там же, № 3.

⁴³ Там же, № 2.

Успехи атеистического воспитания населения МАССР были отмечены на втором съезде Безбожников Молдавии, состоявшемся в 1929 г. В его решениях говорилось, что многие села республики могут считаться атеистическими⁴⁴.

Таким образом, в 20—30-е гг. в процессе коренных социалистических преобразований и благодаря помощи, оказанной крупными политическими и научными центрами страны, в МАССР утвердилось коммунистическое мировоззрение, а марксистско-ленинская философия стала господствующей формой общественного сознания широких народных масс. В этот период появляются первые оригинальные труды молдавских философов, сыгравшие большую роль в борьбе за победу принципов диалектического и исторического материализма в республике. Что же касается разработки философских проблем, то она, как и в целом по стране, была подчинена решению конкретных задач социалистического строительства.

В. В. ГРАНЕВСКИЙ

ДЕТЕРМИНИЗМ И ВЕРОЯТНОСТЬ

Интенсивная разработка и широкое применение идей и методов теории вероятностей составляют одну из определяющих особенностей современного процесса познания. Теория вероятностей расширяет и углубляет детерминистическое понимание мира, поэтому проблема взаимодействия вероятностных законов науки с детерминистическим взглядом на мир является весьма актуальной и требует всесторонней разработки. Формы их согласования, достигнутые к концу XIX — началу XX вв. и основанные на так называемых «причинностной» и «объективистской» трактовках вероятности, оказались серьезно поколебленными уже в 20—30 гг. в связи с формированием квантовой физики. Дальнейшее развитие последней привело в 50-е гг. к интенсивным поискам единой теории элементарных частиц, не завершенным и в наши дни. Это еще более усложнило ситуацию. Поэтому проблемы соотношения динамических и статистических закономерностей, их место в самой действительности, отношение к детерминизму, хотя и не новые, не потеряли своей актуальности и сегодня.

В данной статье мы ограничимся анализом некоторых точек зрения по этим вопросам и изложением нашего понимания проблем. Многие из них, затронутые в этой статье, остаются пока еще открытыми, не решенными.

Одним из важнейших принципов диалектико-материалистического мировоззрения является принцип детерминизма, означающий такой взгляд на течение событий, происходящих в мире, согласно которому предшествующее состояние так или иначе, в той или иной степени предопределяет собой последующее состояние.

Понимание детерминизма наиболее четко выражено в известном положении выдающегося французского математика, физика и астронома Пьера Симона Лапласа, сформулированном им в труде «Опыт философии теории вероятностей» и получившем название лапласовского принципа механического детерминизма: «Разумное существо, которое в каждый момент знало бы все движущие силы природы и имело бы

⁴⁴ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 49, оп. 18, л. 415, л. 10—11.

полную картину состояния, в котором природа находится, могло бы — если бы только его ум был в состоянии достаточно проанализировать эти данные — выразить одним уравнением как движение самых больших тел мира, так и движение мельчайших атомов. Ничего не осталось бы для него неизвестным, и оно могло бы обозреть одним взглядом как будущее, так и прошлое»⁴⁵.

Такое понимание детерминизма привело к тому, что некоторые авторы не отличали его от понятия причинности. Эта точка зрения является типичной для тех, кто рассматривает эти понятия в гносеологическом плане. В этом случае и детерминизм, и причинность связываются с возможностью однозначного предсказания явлений. По мнению Н. Бора, «в ньютоновской механике состояние системы материальных тел определяется их мгновенными положениями и скоростями. Если известно состояние системы в данный момент времени и если известны силы, действующие на тело, то в ньютоновской механике оказывается возможным, применяя хорошо известные простые законы, определить единственно из этих данных состояние системы во всякий другой момент времени. Описание такого рода представляет, очевидно, идеальную форму причинной связи, соответствующую понятию детерминизма»⁴⁶. На такой позиции стоят также Р. Мизес, Л. де Бройль и др.⁴⁷ С такой позицией нельзя согласиться, так как существует важное различие между принципом детерминизма и принципом причинности. Принцип детерминизма включает в себя многообразие различных объективных форм зависимостей, связей и отношений в явлениях реального мира. Причинность же является лишь одной из форм зависимости реальных явлений. «Кausalность, обычно нами понимаемая, — подчеркнул В. И. Ленин, — есть лишь малая частичка всемирной связи...»⁴⁸.

В связи с этим в качестве примера уместно рассмотреть соотношение функциональных зависимостей и причинно-следственных связей, т. е. далеко не всякая функциональная зависимость явлений может быть интерпретирована как связь причины со следствием. Отсюда можно сделать вывод: не всякая форма зависимости явлений есть причинная зависимость. Мы думаем, что речь может идти только о частичном совпадении этих теорий, поскольку детерминизм включает в себя и учение о причинности, т. е. принцип причинности уже по своему содержанию, так как всякий объект реального мира многими отношениями и зависимостями связан с остальными объектами окружающего мира, и лишь одно из отношений — в плане необходимого возникновения данного объекта — является причинно-следственным. В плане рассматриваемой проблемы соотношение детерминизма и вероятности большое значение имеет соотношение жестко детерминированных и вероятностных законов. Эта проблема не нова, однако и сегодня еще остается нерешенной. Первоначально она рассматривалась в таком плане: являются ли искомые элементарные законы законами вероятности или законами, жестко детерминированными⁴⁹.

Некоторыми авторами основные элементарные законы мира рассматриваются как динамические, строго однозначные. Вот что пишет

⁴⁵ Лаплас П. С. Опыт философии теории вероятностей. М., 1908, с. 191.

⁴⁶ Бор Н. Атомная физика и человеческое познание. М., 1961, с. 139—140.

⁴⁷ Мизес Р. О причинной и статистической закономерности в физике. — «Успехи физических наук», т. 10, вып. 4, 1930; Бройль Л. де. Революция в физике. М., 1956, с. 187.

⁴⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 144.

⁴⁹ См.: П. Иордан. Причинность и статистика в современной физике. — «Успехи физических наук», т. 7, вып. 5, 1927, с. 328.

о М. Планке в своей книге «Причинность» М. Бунге: «Он всегда надеялся, что «все статистические законы в конечном счете должны быть сведены к динамическим», хотя сам М. Бунге считал, что «надежда эта столь же слаба, как и надежда сведения, в конечном счете, всех типов закона к статистическому»⁵⁰.

Такой же точки зрения (как Планк) придерживался и А. Эйнштейн⁵¹, хотя он не отрицал результатов, достигнутых вероятностно-статистическими теориями. Характеризуя взгляды А. Эйнштейна, крупнейший физик М. Борн пишет: «Кажется, что его убеждением было и остается до сих пор, что наиболее глубокие законы природы причинны и детерминистичны, что вероятность необходима только для того, чтобы прикрыть наше невежество, когда нам приходится иметь дело с большим числом частиц, и только глубина этого невежества выдвигает статистику на передний план»⁵². Эта точка зрения имеет своих сторонников и в настоящее время. Разумеется, что такое положение неправильно. Дело заключается здесь не в том, что мы чего-то не знаем и поэтому прибегаем к вероятностным законам, а в том, что статистический характер есть объективно-реальный факт.

Прямо противоположную позицию занимают представители другого направления. Они утверждают, что в природе существуют только статистические законы, отрицая тем самым существование однозначных законов. Эту точку зрения разделяют в своих работах Э. Шредингер⁵³, М. Борн, Р. Мизес и др.

Существует и третья позиция, которая является наиболее распространенной в нашей литературе. Сущность ее заключается в признании существования в объективном мире как однозначных, динамических, так и вероятностно-статистических законов. Такую позицию занимают М. Э. Омеляновский, Э. Кольман, Ю. В. Сачков, С. Т. Мелюхин, Б. М. Кедров, А. С. Кравец, Д. Бом, М. Бунге и др.

Такая точка зрения, на наш взгляд, является правильной. Хотя все ее сторонники занимают единую позицию в решении этого вопроса, существуют различные точки зрения при выяснении взаимосвязи этих законов.

Так, некоторые авторы считают, что динамические и статистические законы представляют две стороны любых процессов как своеобразное дополнение одним другого⁵⁴, некоторые же абсолютизируют роль одних законов (либо динамических, либо статистических). Например, по мнению Кольмана Э. К., динамический закон является основой, на которой только и возможно действие статистического закона. С. Т. Мелюхин считает, что «нельзя динамические законы считать первичными... Но нельзя считать единственными существующими и статистические законы, так как все автономные системы развиваются по законам динамического типа»⁵⁵. По мнению М. Э. Омеляновского⁵⁶, ни один из этих законов не может рассматриваться как основа для действия другого, между ними существует своеобразное равноправие.

По нашему мнению, нельзя считать первичным ни один из этих законов. Данные закономерности представляют собой две качественно различные объективные формы зависимости реальных явлений. Это различные стороны единой закономерной связи явлений. Различие их

⁵⁰ Бунге М. Причинность. М., 1962, с. 289.

⁵¹ Эйнштейн А. Собрание научных трудов, т. 4. М., 1967, с. 56, 76.

⁵² Борн М. Физика в жизни моего поколения. М., 1963, с. 175—176.

⁵³ Шредингер Э. Что такое жизнь с точки зрения физики? М., 1967, с. 22.

⁵⁴ Бом Д. Причинность и случайность в современной физике. М., 1959, с. 55—57.

⁵⁵ Мелюхин С. Т. О диалектике развития неорганической природы. М., 1960, с. 221.

⁵⁶ Омеляновский М. Э. Философские вопросы квантовой механики. М., 1962, с. 232.

состоит в том, что один тип закономерности (статистический) учитывает и суммирует действие ограниченного множества случайностей, выявляя скрытую за ним необходимость. А другой ее тип (динамический) выражает ту же самую необходимость, но только в ее «чистом» абстрактном виде, как освобожденную от наличия всякой случайности, хотя эта последняя представляет собой в реальной действительности обязательную форму, без которой никогда и нигде не существует никакой необходимости, следовательно, никакой динамической закономерности.

В связи с вышесказанным сразу же возникает вопрос о возможности сведения одного вида законов к другому. По этому вопросу существует множество мнений и проблема полностью не решена. Некоторые авторы считают, что статистические законы могут быть сведены к динамическим⁵⁷, другие, наоборот, что динамические законы должны заменяться статистическими⁵⁸. Наиболее признанной точкой зрения является та, что динамические и статистические законы имеют каждый свою самостоятельную ценность и в принципе не могут быть сведены одни к другим. Этому мнению придерживаются А. Г. Самойлович, С. В. Вонсовский, Г. А. Курсанов⁵⁹, А. С. Кравец, Ю. В. Сачков и др.

Они решают этот вопрос в пользу их качественной несводимости друг к другу. Мы согласны с этим мнением, т. к. переход от статистического рассмотрения явления к его динамическому объяснению нельзя представить в качестве перехода от законов совокупности к законам, определяющим поведение единичных предметов. Подобный подход суживает понятие детерминизма до законов единичных предметов и явлений, до перечисления бесконечных причинных связей. Однако надо отметить, что различные формы описания действительности не исключают друг друга и взаимозаменяемы. Другими словами, жестко детерминированные по своей природе явления и процессы могут быть описаны в некоторых случаях с помощью вероятностно-статистических методов, и наоборот. Следовательно, речь идет не о сведении одного закона к другому, а о различных формах выражения одного и того же содержания.

Надо отметить тот факт, что помимо несводимости существует и связь жестко детерминированной закономерности с вероятностной закономерностью. Тут действует принцип соответствия, впервые подчеркнутый Н. Бором. Этот принцип говорит о преемственности физических теорий, относящихся к различным, но генетически связанным между собой уровням в строении физических объектов. Мы согласны с теми авторами, которые считают, что этот принцип вполне применим к нашему вопросу о соотношении указанных двух видов закономерностей. Две качественно различные по своему содержанию закономерности могут в пределе переходить друг в друга, если существенно изменяется структура физической системы.

Значит, оба типа закономерностей способны при определенных условиях переходить друг в друга: по мере увеличения числа случайных событий статистическая закономерность имеет тенденцию превращаться в динамическую. При этом в основе перехода статистической закономерности в динамическую лежит переход случайности в необходимость.

⁵⁷ Планк М. Физические очерки. М., 1925, с. 79.

⁵⁸ Мякишев Г. Я. Соотношение между статистическими и динамическими закономерностями и квантовая механика. — «Вопросы философии», 1958, № 6, с. 110.

⁵⁹ Самойлович А. Термодинамика и статистическая физика. М., 1953, с. 179; Вонсовский С. В., Курсанов Г. А. О связи динамических и статистических законов в атомных явлениях. — «Вестн. АН СССР», 1957, № 4.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что представление о «несводимости» двух видов закономерностей должно быть дополнено выводом об их взаимосвязи и взаимодополнительности, особенно в сложных процессах, структура которых представляет собой результат наложения вероятностных отношений на жесткие, однозначные зависимости.

Различным образом решается и вопрос об отношении динамических и статистических законов с детерминизмом. Большинство авторов считают, что динамические законы являются детерминистическими и причинными⁶⁰. Однако Г. Рейхенбах, например, даже в классической физике не находит почвы для детерминизма⁶¹. Эту точку зрения он пытается обосновать тем, что знание начальных условий процесса и его законов оказывается относительной истиной. Поэтому он полагает, что без допущения вероятности не может обойтись даже классическая механика, и поэтому она не является детерминистической теорией. Открытие квантовых законов микромира Рейхенбах рассматривает как крушение детерминизма. По его мнению, тут точное предсказание невозможно, то есть соотношение неопределенностей «исключает предсказания в безусловной форме, на которую претендует детерминизм»⁶².

Больше споров выявляется, конечно, при решении вопроса об отношении статистического закона с детерминизмом. Некоторые авторы считают, что статистическая закономерность является детерминистической (М. Бунге, Б. М. Кедров, А. С. Кравец, Ю. В. Сачков)⁶³.

Другие авторы придерживаются мнения, что статистическая закономерность не является детерминистической⁶⁴ (А. С. Монин, С. Амстердамский, Н. Бор, Р. Мизес). Такое же мнение встречаем и у Р. Карнапа: «Статистические законы были довольно обычными в XIX в., но ни один физик тогда не представлял себе, что такие законы указывают на отсутствие детерминизма в основных законах природы»⁶⁵. Как известно, в современной физике в действительности совершался не переход к индетерминизму, а произошло обобщение представлений о закономерности реальных явлений и процессов на основе учета вероятностной детерминизации.

Как известно, Бор, Шредингер, Гейзенберг, Дирак, Борн и другие сделали вывод о том, что природа микромира индетерминистична, что электрон обладает свободой воли, что каузальный закон неприменим в микромире. Само по себе такое утверждение не означало бы, возможно, отрицание закономерности микропроцессов, объявление их каузальными, индетерминированными, если бы созданию квантовой механики не предшествовал взгляд, что детерминизм вообще — это лапласовский, механический. Но такая подмена общего частным была еще прочной традицией, поэтому открытия, сделанные на основе квантовой механики, не могли не выступить с этой точки зрения как свидетельства о мнимом крушении принципа причинности, детерминизма. Этот вывод был неправильным, необоснованным, так же как и исход-

⁶⁰ См.: Мелюхин С. Т. Материя в ее единстве, бесконечности и развитии. М., 1966, с. 375; Монин А. С. О двух формах выражения причинности. — «Вопросы философии», 1959, № 4, с. 127; Вонсовский С. В. и Курсанов Г. А. Указ. соч., с. 31; Сачков Ю. В. Введение в вероятностный мир. М., 1971; и др.

⁶¹ Г. Рейхенбах. Направление времени. М., 1962, с. 131.

⁶² Там же, с. 281—282.

⁶³ Кедров Б. М. О детерминизме. — «Философские науки», 1968, № 1, с. 44.

⁶⁴ См.: Стефан Амстердамский. Об объективных интерпретациях понятия вероятности. — В кн.: Закон. Необходимость. Вероятность. М., 1967, с. 65; Монин А. С. Указ. соч., с. 127; Бор Н. Указ. соч.; Мизес Р. Указ. соч.

⁶⁵ Карнап Р. Философские основания физики. М., 1971, с. 364.

ная, породившая его логическая ошибка (подмена общего частным).

Спасая дискредитирующий себя перед лицом науки механический детерминизм, ряд философов делали вывод о том, что квантовая механика существенно не полна, что должны существовать «скрытые параметры», которые позволят точно предсказать течение ядерных процессов (движение электронов). Но в начале 30-х гг. И. фон Нейманом были доказаны теоремы, согласно которым в квантовой механике не может быть «скрытых параметров»⁶⁶. Однако и после этого дискуссии вокруг данной проблемы не прекратились. Выдвигались, в частности, такие возражения, что теоремы И. фон Неймана по существу тавтологичны, ибо они выходят за пределы самой квантовой теории.

Известно, что представители копенгагенской школы с уверенностью отрицали возможность существования «скрытых параметров», обосновывая свои выводы теоремой И. фон Неймана. Международная конференция по физике в Бристоле в 1957 г. «явилась началом нового этапа в критике интерпретации «копенгагистов» — отметил в 1962 г. С. Саката. Большинство участников конференции, начиная с Д. Бома, — пишет С. Саката, — аннулировали абсолютность теоремы Неймана, оценивая ее лишь как «специальную квантовую теорему»⁶⁷. В свете решений конференции Саката считает, что «абсолютизация теоремы, которая отрицает существование скрытых параметров, ведет к догматизму»⁶⁸.

Надо отметить тот факт, что многие авторы в ожиданиях нахождения «скрытых параметров» уклоняются от прямого ответа на вопрос о природе квантовой причинности и ограничиваются лишь описанием квантовой статистичности, акцентируя внимание на методе функционирования законов в микрокосмосе. Этот метод исследования удаляет квантовые теории от идеи причинности и сближает их с функционализмом.

Некоторых ученых вполне удовлетворяет понятие функции для построения детерминистической модели явлений природы благодаря тому, что функциональные отношения поддаются математическому моделированию. Этой точки зрения придерживаются Ж. Моро⁶⁹, Жан Детуш⁷⁰ и др. Для преодоления классического значения детерминизма они считают благоприятным замену понятия причинности понятием функционализма в современной науке.

Отметим, что хотя функциональный детерминизм является действующим для модельного описания (математического) структур, он не является действующим для понимания динамики их сущности и значения.

В одной из работ по проблемам детерминизма (предисловие Фердинанда Гонсета) Жан Моро, например, считает, что с точки зрения методологии было бы полезно подменить понятие причинности понятием функционализма. Защищая универсальность детерминизма, определяемого им как «космический процесс, который резюмирует все, что нас интересует и что выше нашего понимания: смысл (значение) вещей, упорядоченность мира»⁷¹, он показывает, что «понятие причин-

⁶⁶ И. фон Нейман. Математические основы квантовой механики. М., 1964, с. 225—227.

⁶⁷ S. Sakata. Cu privire la problema interpretării teoriei mecanicii cuantice. «Materialismul dialectic și științele naturii», vol. IX. Buc., 1964, p. 111.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Jacques Moreau. Problemes et pseudo-problemes du determinisme physique, biologique, psychologique. Paris, 1964.

⁷⁰ Jean Louis Destouches. Aspects philosophiques recets lies aux theories quantiques. «Revue internationale de philosophie», Bruxelles, 17, N 64, 1963.

⁷¹ Jacques Moreau. Указ. соч., с. 47.

ности не имеет значения в себе, являясь словом, — ключом, который не открывает ни одной двери»⁷². Таким образом он формулирует детерминизм вне причинности, функциональный детерминизм: «По мере развития наук, понятия причины и следствия, все меньше и меньше используется. Понятие функции заменяет их... Только таким образом современные философы смогли бы обходить любое блуждание их мысли»⁷³.

Этот разрыв между детерминизмом и причинностью исторически и эпистемологически аргументируется автором в связи со сложившимся положением в квантовой механике интерпретированной представителями копенгагенской школы, которые исключали причинность, обосновывая это тем, что не может наблюдаться линейная и последовательная каузальность событий в микрокосмосе. Автор книги, отказываясь от классического смысла детерминизма, одновременно отказывается и от причинности в пользу функционализма.

В противоположность взглядам Моро, Л. де Бройль не отрицает принцип причинности: «... исследование причинности, которое связывает последовательные явления (события), всегда было и остается еще самым лучшим гидом в научном исследовании»⁷⁴.

Функционального взгляда на детерминизм придерживается и Жан Детуш. По его мнению, проблема детерминизма и индетерминизма, непримиримости между этими двумя концепциями стала псевдопроблемой. Это потому, что суровый детерминизм, — как он выражается, — невозможен с гносеологической точки зрения, т. к. это предполагает включение всех (бесконечно много) параметров, которые влияют на поведение явлений, включительно и тех, которые незаметны, что практически невозможно реализовать в физической теории. Значит, детерминизм объективен, но одновременно и скрыт. Впоследствии Детуш предложил две возможности описания порядка явлений, которые объективно совпадают: одну — реалистическую детерминистическую, другую — феноменальную и индетерминистическую (доступную с гносеологической точки зрения).

Функциональные тенденции интерпретирования заметны и у представителей копенгагенской школы (Бор, Гейзенберг, Дирак), которые избегают ответа на проблему «скрытых параметров». С другой стороны многие современные физики и философы отказываются от признания прагматических аргументов функционализма и объявляют себя сторонниками принципа причинности. Те разногласия, которые встречаются при изучении причинной основы квантовых процессов, не должны наталкивать нас на мысль об отсутствии причинности в этих процессах.

На основании вышесказанного можно сделать выводы:

1. В объективном мире существуют как динамические, так и вероятностно-статистические законы, и они являются различными сторонами единой закономерной связи явлений.

2. Эти закономерности качественно несводимы друг к другу, однако помимо несводимости существует и связь между ними — они могут в пределе переходить друг в друга, если существенно изменяется структура физической системы.

⁷² Jacques Moreau. Указ. соч., с. 126.

⁷³ Там же, с. 24.

⁷⁴ L. de Broglie. Certitudes et incertitudes de la Science. Paris. 1966, p. 45.

ЭТНОГРАФИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

С. С. КУРОГЛО

ПОМИНАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ И ОБЫЧАИ ГАГАУЗОВ В XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Гагаузская поминальная обрядность в исследуемый период представляла собой сложное переплетение древнеязыческих и христианских обрядов. В их основе лежали дохристианские представления народа о смерти, загробной жизни и связи умерших с живыми.

Изучение поминальных обрядов дает возможность выявить общие и специфические черты духовной культуры народа, позволяет проследить ее эволюцию. Поминальные обычаи и обряды гагаузов не изучены. Отдельные отрывочные сведения о них встречаются в ряде работ¹. Основополагающим материалом для автора статьи служили полевые наблюдения.

Поминки («помана») у гагаузов делились на 2 цикла. Первый совершался на 3, 9, 20, 40 день, через 6 месяцев; год и три года после смерти человека и носил в основном семейный характер. Эти дни были установлены христианской религией, потому аналогичны дням поминок различных народов, исповедывавших ее.

К поминальному дню гагаузы забивали скот, готовили различную еду, выпекали много калачей. Обилие угощения зависело от имущественного состояния покойного. Организация поминок нередко приводила наиболее бедные семьи к разорению. Иногда посильную помощь семье покойного на поминках оказывали близкие родственники.

На первые поминки приглашали всех участников похорон. Каждого из них угощали едой и вином. Прежде чем испить из стакана, принято было несколько капель вина выливать на землю. По преданию душа умершего присутствует на поминках и угощается наравне с живыми. За поминальным столом высказывались добрые слова в адрес покойного. В течение 9 дней после смерти человека семья покойного организовывала «улештирмак» — раздачу поминальной еды родственникам, соседям, беднякам.

Поминание умерших на девятый («докузу»), двадцатый («ирмиси»), сороковой («кыркы») и другие дни отличалось меньшим количеством участников. На них обычно приглашались родственники, близкие и соседи. Ритуал поминок был таким же. В отличие от первых поминок на 9 день оставшиеся вещи покойного дарили наиболее бедным родственникам. На 40 день — дарили кухонные комплекты: тарелку с кутьей («колива»), калачом и свечой, вилок и полотенцем («пешкир»). Кроме

¹ Мошков В. А. Гагаузы Бендерского уезда. — «Этнографическое обозрение», 1902, № 3, с. 12—15, 35—36, 43—44, 46—47; Малай К. Приход Чок-Мейдан Бендерского уезда. — «Кишиневские епархиальные ведомости», 1875, № 22, с. 831, 837; там же, № 24, с. 909; Манов А. И. Потеклото на гагаузите, техните обичаи и нрави. Варна, 1938, с. 68—69, 120, 123—124, 130—131; Włodzimierz Zajaczkowski. Jesik i folklor Gagauzow z Bulgarii. Polska Akademia Nauk — oddział w Krakowie, Prace komisii orientalistycznej, 1966, N 5, s. 97—99.

этого, одному из участников поминок дарили стол со стулом и такой же кухонный комплект. Последний обычай под названием «маса» встречался у молдаван, однако он справлялся в годовщину смерти².

В остальные поминальные дни гагаузы совершали жертвоприношение какого-либо животного, совершали поминальную трапезу на могиле умершего и оплакивали его. Уходя, поливали могилу вином и оставляли еду. Этот обычай имеет древнее происхождение и связан с верованием в загробное существование души. Древнему человеку представлялось, что души мертвых нуждаются, как и живые, в материальной пище.

Крестьянская семья заботилась об умерших не только в указанные поминальные дни. Накануне свадьбы, например, девушка-гагаузка посещала могилу умерших родителей, причитала, «угощала» свадебным калачом и вином, приглашала на торжество. Забота о благополучии умерших, внимание, оказываемое им в различные моменты жизни крестьянской семьи, свидетельствуют о сохранившихся в народе реликтах культа умерших.

Поминания умерших совершались также в различные дни народного календаря. В отличие от поминок, совершаемых через определенное количество дней после смерти человека, календарные поминальные обряды носили большей частью общественный характер. Важнейшие календарные поминки совершались в четверг «Ак Першембă» («Чистый четверг») накануне Пасхи, в понедельник Фоминой недели («Кучук Паскеллә»)³, накануне праздника «Вознесения» («Испас») и в другие дни. Большинство из них выпадает на весенний период. Выбор весны для поминаний умерших не случаен. Дело в том, что культ мертвых, проявляющийся в поминальной обрядности, сочетается с интересами живого человека. Известно, что первобытные люди смерть не считали прекращением существования. По их представлениям, умершие предки якобы продолжали жить под землей и могли определенным образом влиять на живых. Больше всего в помощи предков люди нуждались в период весны, когда природа пробуждается и оживает растительность. Благополучие человека зависело от урожая, который не всегда сопутствовал ему. Чтобы умершие предки способствовали изобилию, суеверные люди считали необходимым умиловить их, почитать, поддерживать пищей, питьем и теплом. Реликты этого почитания ярко выражены в народной поминальной обрядности. Представления о влиянии умерших предков на судьбы живых со временем были забыты, но традиции поминания сохранились.

Согласно гагаузским народным сказаниям, ежегодно в день «Ак Першембă» умершие посещают свои старые жилища и находятся в них до «Испаса». К этому дню с вечера готовили поминальные калачи, кутью («колива»), сладости. Накануне поминального дня гагаузы посещали кладбище и приводили в порядок могилы умерших родственников. Вечером на столе располагали тарелки с кутьей, калачами и горящими свечами, исходя из количества поминаемых умерших.

В четверг рано утром гагаузы раскрывали настежь двери и над ними устанавливали горящие свечи. Свечи устанавливались также на выступе ближайшего колодца и арке моста, через который проходили, у входа на кладбище, на могилах умерших родителей. Во дворе дома разжигали костер. В народе объясняют это желанием осветить умершим дорогу в дом. Появление какой-либо бабочки над костром воспринималось как явление души умершего. Гагаузы верили, что души

² Зеленчук В. С. Очерки молдавской народной обрядности. Кишинев, 1959, с. 76.

³ «Кучук Паскеллә» (гаг.). — «Малая Пасха».

умерших можно увидеть, если посмотреть на костер через сито, однако увидевшего постигнет смерть.

С рассветом гагаузы отправлялись на кладбище, где на могилах умерших родственников на куске полотна («без») располагали приготовленную к этому дню еду. Около могил разжигали костры, чтобы «согреть умерших». Уходя с кладбища, полотно («без») дарили кому-либо, поливали могилу вином и оставляли на ней часть еды «для умерших».

Аналогичные обряды поминаний умерших существовали у соседних народов. У молдаван⁴ и болгар⁵ они совершались в «великий четверг», у русских и украинцев — под Рождество⁶. В прошлом обычай поминания умерших в четверг накануне Пасхи существовал и у русских⁷. Д. Зеленин в своем исследовании «Народный обычай «греть покойников» утверждал, что поминальная трапеза и костры на «великий четверг» и под Рождество посвящались дедушке-домовому. Однако содержание обрядов свидетельствует о том, что они посвящались умершим родственникам. Обряды «угощения» и «согревания» умерших в четверг накануне Пасхи являются реликтом культа предков, подвергшимся большому изменению.

Днем поминания умерших у гагаузов считался также понедельник Фоминой недели — «Кучук Паскеллә» («Малая Пасха»). В этот день крестьяне шли со своими семьями на кладбище, неся графин или «чотру» (фляжку) вина, корзинки и узелки с маленькими калачами «куклами», яйцами и различной едой, которые располагали на ковре вблизи могил умерших родственников. После того, как священник служил общую панихиду, начиналась поминальная трапеза. Крестьяне ели, пили и угощали друг друга в память об умерших. По окончании трапезы окуривали ладаном могилы, зажигали свечи, лили на могилы вино, часть еды оставляли «для птиц», под которыми подразумевались души умерших.

Поминки на Фоминой неделе совершали различные народы: болгары⁸, молдаване⁹, русские¹⁰, украинцы¹¹ и другие. Они могли совершаться не обязательно в понедельник. В ряде мест России, например, поминание умерших совершалось в воскресенье или вторник Фоминой недели, а у белорусов — в четверг пасхальной недели¹². Однако в целом сроки поминок у этих народов близки друг к другу, что связано с деятельностью православной церкви, установившей срок поминания умерших на Фоминой неделе. По своему содержанию данный обычай — языческий. Православное духовенство долгие годы вело борьбу за его искоренение. Стоглав запретил поминание умерших на Фоминой неделе как обычай, несовместимый с христианством, но народ продолжал его отмечать¹³. Церковь, в конце концов, вынуждена была пойти на уступки и официально узаконила его.

Следующий день поминания умерших у гагаузов выпадал на «Испас» («Вознесение»), праздновавшийся в конце пасхального периода.

⁴ Зеленчук В. С. Указ. соч., с. 79.

⁵ Канитц Ф. Дунайская Болгария и Балканский полуостров. СПб., 1876, с. 77—78.

⁶ Зеленин Д. Народный обычай «греть покойников». Харьков, 1909, с. 13—14.

⁷ Там же, с. 13—14.

⁸ Сахаров И. П. Сказания русского народа. СПб., 1885, с. 185.

⁹ Зеленчук В. С. Указ. соч., с. 83.

¹⁰ Терещенко А. Быт русского народа. СПб., 1848, ч. IV, с. 27—28.

¹¹ Чубинский П. П. Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край, т. IV. СПб., 1877, с. 711.

¹² Пропп В. Я. Русские аграрные праздники. Л., 1963, с. 20.

¹³ Терещенко А. Указ. соч., с. 29.

Накануне «Испаса» крестьяне посещали могилы умерших родственников и прощались с ними. По народным преданиям, умершие в этот день уходят в подземное царство, откуда выходят на свободу лишь на следующий год в четверг накануне Пасхи. По обычаю, в этот день крестьяне дарят друг другу калачи и обменивались едой в память об умерших. Гагаузы верили, что умершие в день «Вознесения» стоят с пустыми сумами у своих могил и просят подаяния; если о них никто не вспомнит, они наполняют их землей и печальные отправляются в царство мертвых¹⁴. Поэтому в народе было принято в этот день поливать водой могилы и дарить поминальные калачи за помин душ неизвестных умерших. Обычай поминания умерших в день «Вознесения» встречался также у молдаван¹⁵ и украинцев¹⁶, но у них он назывался «храмовым праздником» и посвящался названию церкви. У болгар в этот день женщины до восхода солнца отправлялись на кладбище и поминали умерших родственников¹⁷. Гагаузы, в отличие от последних, посещали могилы родственников накануне «Вознесения». Отличительной чертой гагаузских поминок является также распространение верования об уходе умерших в этот день в подземное царство. Аналогичное поверье существовало у греков с той разницей, что уход умерших связывался с днем «Пятидесятницы»¹⁸.

В народном календаре существовали и другие поминальные дни. Один из них выпадал на Троицкую родительскую субботу, называемую у гагаузов «мошă». В этот день гагаузские женщины собирались на кладбище с кутьей («колива») на блюдах и графинами с водой. По отслужении священником молебна они выливали воду на могилы родных, угощали друг друга «коливой» и на помин души умерших дарили деревянные чашки и ложки¹⁹. Аналогичный обычай существовал у соседних народов. В Болгарии, например, в этот день устраивали «здушницу»²⁰, в Белоруссии поминали «дзедов»²¹, в России, как явствует из Стоглава, «сходились» мужи и жены на жальники, т. е. на кладбища и плакали на могилах с великим кричаньем...»²². Троицкая поминальная суббота у молдаван называлась «сымбэта русалинлор»²³.

Д. К. Зеленин, изучив поминальные обряды в Троицкую субботу, пришел к выводу, что они являются уступкой церкви языческой похоронной тризне в честь умерших неестественной смертью²⁴. В древности славяне умерших неестественной смертью сбрасывали в «убогие дома» (общие ямы) и ко времени созревания хлебных злаков устраивали им похоронную тризну, веря, что это избавит созревающий урожай от различных бедствий: засухи, пожара, наводнения и т. д. До этого их не хоронили из-за боязни осквернить землю. Православная церковь взамен языческой похоронной тризны, которую не смогла искоренить,

¹⁴ Информаторы из с. Чок-Майдан Комратского района МССР Задыр Василиса Константиновна, рождения 1931 г., образование 3 класса, гагаузка, колхозница; Яниогло Мария Константиновна, рождения 1940 г., образование 7 классов, гагаузка, колхозница.

¹⁵ Экспедиционные отчеты 1973 г.

¹⁶ Полевые наблюдения в с. Проскуряны Рышканского района МССР, 1973 г.

¹⁷ Стойков Н. Религиозно-правственное состояние болгарских колоний в Бессарабии со времен их основания до настоящего времени. — «КЕВ», 1910, № 41, с. 1473.

¹⁸ Каркий Е. Ф. Белорусы, т. III. М., 1916, с. 167.

¹⁹ Мошков В. А. Указ. соч., с. 47.

²⁰ Каравелов Л. Памятники народного быта болгар. Кн. I. М., 1861, с. 229.

²¹ Каркий Е. Ф. Указ. соч., с. 168.

²² Снегирев И. Указ. соч., Вып. I; с. 28.

²³ Зеленчук В. С. Указ. соч., с. 84.

²⁴ Зеленин Д. К. Древнерусский языческий культ «заложных» покойников. Пг., 1917, с. 410.

ввела поминание умерших. Смысл языческого обряда со временем был забыт, а поминание умерших, распространенное церковью среди многих народов, сохранилось как пережиток древней похоронной тризны. Это и послужило основанием для вывода Д. К. Зеленина, что Троицкие поминальные обряды в своей основе — похоронные.

Народ поминал покойников не только в эти дни. Во вторник и субботу масляной недели гагаузы справляли поминальные «душницы» и пекли блины²⁵, утром в вербное воскресенье ходили к могилам умерших родственников²⁶, на Рождество пекли блины и варили «булгур» (кутья) и т. д. Употребление блинов и кутьи на календарных праздниках этнографы связывают с поминанием умерших²⁷.

Существовали и другие сроки поминаний умерших, установленные церковью: дни «родительских суббот» и «вселенских панихид», но основными в народе считались «Ак Першембă», «Кучук Паскеллă» и «Мошă».

Большое количество поминаний умерших — характерная черта гагаузского быта XIX — начала XX в. Эти поминальные традиции имели глубокие корни. Они были связаны с древними верованиями в загробную жизнь, в существование души и т. д. Поминальная обрядность гагаузов дает богатый материал о них. Древние верования и культы освещались в научной литературе, и их происхождение известно. Последующие века наложили на них свой отпечаток. Многие верования и обычаи исчезли бесследно или видоизменились.

Христианство повлияло также на характер и содержание поминальных обрядов и установило сроки поминаний умерших. При этом, необходимо заметить, оно базировалось на древних традициях. Как отмечал Ф. Энгельс, «религия всегда сохраняет известный запас представлений, унаследованный от прежних времен, так как во всех вообще областях идеологии традиция является великой консервативной силой»²⁸. Христианство в течение многих веков вело борьбу за искоренение из сознания народа языческих верований и обрядов, однако в изучаемый период многие из них продолжали бытовать. Пережитки патриархальных отношений, нищета, почти полная неграмотность населения способствовали сохранению в быту гагаузов XIX — начала XX в. этих реликтов далекого прошлого.

Существенные изменения в народной поминальной обрядности гагаузов происходят в настоящее время. Это обусловлено новыми социально-экономическими отношениями, коренным преобразованием быта крестьян. Многие пережитки далекого прошлого отмирают под воздействием атеистического воспитания. Традиционная народная обрядность приобретает новые современные черты.

Е. А. БОГНИБОВ

ТВОРЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ МОЛДАВСКОЙ СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ 40 — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 50-х гг.

Молдавская ССР — одна из молодых союзных республик. За сравнительно короткий исторический период здесь произошли подлинно революционные социально-экономические изменения, которые в значи-

²⁵ Мошков В. А. Указ. соч., с. 35.

²⁶ Малай К. Указ. соч., с. 909.

²⁷ Пропп В. Я. Указ. соч., с. 15, 18.

²⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 315.

тельной мере коснулись и архитектуры, наглядно демонстрирующей преимущества нового общественного строя.

За 50 лет, прошедших с момента образования республики, развитие ее зодчества прошло сложный, поучительный и во многом противоречивый путь.

В данной статье автор поставил задачу проанализировать развитие архитектуры в Советской Молдавии, ограничившись хронологическими рамками, охватывающими 40 — середину 50-х гг. Дело в том, что изучению большого творческого опыта, накопленного в эти годы молдавскими архитекторами, не уделялось до сих пор серьезного внимания, а между тем именно этот период послужил той реальной отправной позицией, с которой был начат путь развития молдавской советской архитектуры.

С образованием в 1940 г. Молдавской Советской Социалистической Республики была расширена сеть проектных организаций, укреплялась их производственная база. В Кишиневе, Бендерах, Бельцах и других городах сооружались промышленные предприятия, жилые здания, больницы, школы, клубы. Однако начавшийся бурный процесс социалистических преобразований в Молдавской ССР был прерван вероломным нападением фашистской Германии и ее сателлитов на Советский Союз.

За годы временной оккупации территории МССР немецко-румынские вандалы причинили большой ущерб народному хозяйству республики. Особенно сильно пострадали города Кишинев, Бендеры, Тирасполь, Оргеев и др. населенные пункты. Промышленные предприятия, электростанции, жилые дома, школы, кинотеатры, вокзалы и железнодорожные узлы были превращены в груды развалин. Только в Кишиневе оккупанты сожгли и разрушили 76% жилого фонда. На центральной улице столицы — Александровской (ныне проспект Ленина) — они почти полностью уничтожили все общественные и жилые здания. В Бендерах превращено в руины 80% жилья, Оргееве — 71%. Около половины сел были разрушены в Бульбокском, Олонештском и др. районах. Сильно пострадали районные центры Унгены, Корнешты и др.²⁹

Сразу же после освобождения территории Молдавии от врага здесь начались интенсивные работы по восстановлению экономики и культуры. В числе первоочередных мероприятий, проводимых в городах Молдавии, было удовлетворение потребностей населения в жилье, школах, детских яслях и садах, торговых, коммунально-бытовых предприятиях, лечебных и культурно-просветительных учреждениях. В связи с этим в Молдавии назрела необходимость создания новой отрасли народного хозяйства — строительной индустрии. Советское правительство осуществило ряд важных мер по оказанию помощи строительным организациям Молдавии. Было выделено большое количество необходимого оборудования, что позволило в значительной мере механизировать трудоемкие строительные работы, повысить производительность труда, ускорить темпы восстановления старых и возведения новых объектов.³⁰

Вместе со всем народом в этот период самоотверженно и плодотворно трудились молдавские архитекторы и инженеры, перед которыми стояла историческая задача — в короткий срок восстановить разрушенные войной города Молдавии. С первых же дней после изгнания оккупантов коллектив треста Молдавстройпроект с разрешения Коми-

²⁹ Афтеньюк С., Елин Д., Корнеев А., Левит И. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг. Кишинев, 1970, с. 379—380.

³⁰ Славное сорокалетие. 1924—1964. Кишинев, 1965, с. 84.

тета по делам архитектуры при СНК СССР начал важную и очень ответственную работу по составлению схем планировки основных городов Молдавии: Бельц, Тирасполя, Бендер, Сорок, Оргеева и Кагула. В схемах были определены архитектурно-планировочная структура вышеперечисленных городов, их зонирование, а также размещение основных архитектурно-функциональных узлов. Эта сложная и огромная по своим масштабам работа выполнялась архитекторами В. Войцеховским, В. Смирновым, В. Меднеком, Р. Курцем, Л. Бронфманом, П. Рагулиным, Н. Гулавским, И. Шмуруном. Их консультировали академик А. В. Щусев и профессор В. В. Бабуров, которые, ознакомившись со всеми молдавскими городами в натуре, внесли много ценных предложений по их реконструкции. Помимо этого, А. В. Щусевым был выполнен первый вариант генерального плана Кишинева. В этом проекте предусматривались мероприятия по восстановлению разрушенного городского хозяйства, развитию промышленности, а также разбиты сетка улиц с одно-двухэтажной застройкой города.

В следующем варианте генерального плана, разработанном в 1951 г. уже после смерти академика А. В. Щусева коллективом молдавских проектировщиков во главе с архитектором Р. Курцем, предусматривалась трех-четырёхэтажная застройка столицы МССР (около 55%), но однако и здесь, как и в первом варианте генерального плана, архитекторами не был полностью учтен возможный потенциал роста города, который уже в 1963 г. на 25% превысил проектную численность населения³¹.

В целом же своевременная разработка схем генеральных планов городов сыграла положительную роль, т. к. уже в 1947 г. после их утверждения Советом Министров МССР появилась возможность проводить работы по восстановлению городов в плановом порядке³².

До 1955 г. жилищное строительство в городах республики велось в основном вдоль главных улиц в их центрах. Жилые дома возводились из типовых секций, но в большинстве случаев их строительство велось по индивидуальным проектам, в разработке которых принимали участие архитекторы В. Смирнов, В. Войцеховский, С. Васильев, Р. Курц, Д. Палатник, Г. Левенталь и др.

Заметных успехов добились молдавские архитекторы в области проектирования зданий общественного назначения. За годы первого послевоенного десятилетия в республике была построена целая сеть дошкольных и школьных учреждений, больниц, клубов, Домов и Дворцов культуры, кинотеатров, реконструировались старые общественные постройки. Сложность работы заключалась в том, что именно в эти годы зодчими Молдавии были созданы не существовавшие до сих пор здесь типы зданий, потребность в которых обуславливалась новыми социальными преобразованиями, происшедшими в республике. В связи с этим работа, проделанная молдавскими архитекторами в тот период в области общественного строительства, приобретает особое значение.

Однако если задача восстановления и реконструкции городов Молдавии с градостроительной точки зрения получила в основном правильное решение, во многом положительно были решены вопросы жилищного и общественного строительства, то в решении задач архитектурно-художественной направленности зодчества республики были

³¹ Лебедев С., Курц Р. Планировка и застройка Кишинева. — «Архитектура СССР», 1972, № 11.

³² Управление по делам архитектуры МССР. Бюллетень. Кишинев, 1947.

допущены отдельные ошибки, свойственные всей советской архитектуре 40 — первой половины 50-х гг. Среди этих ошибок в первую очередь следует указать на одностороннюю трактовку проблем архитектуры, приведшую к некритическому увлечению молдавскими архитекторами наследием мирового и национального зодчества прошедших эпох; явно недостаточное внимание к решению вопросов экономики, функционально-технологической организации зданий, игнорирование техники, как необходимого и полноценного компонента архитектуры.

Перечисленные ошибки влекли за собой другие, что превращало архитектуру в оформительское искусство. Правда, такое положение было характерно для всех советских республик в первое послевоенное десятилетие. Архитекторами уделялось чрезмерное внимание художественной стороне дела, постепенно переросшее в самоцель. При этом функциональное назначение здания, его конструктивная основа представлялись как нечто второстепенное, являющееся лишь вспомогательным средством при решении архитектурных задач. Здания независимо от их назначения, будь то крупное общественное сооружение или постройка массового характера, безудержно украшались колоннами, портиками, пилястрами, разнообразными декоративными деталями, причем как те, так и другие в равной мере монументализировались, что говорило о неверном понимании зодчими проблем архитектуры. Тенденция украшения, а также нарочитая монументализация зданий были вызваны стремлением архитекторов показной красотой и пышностью форм отразить величие и пафос победы, торжество и радость долгожданной свободы. Но, естественно, это не могло быть оправданием допущенных ошибок. Однако здесь следует оговориться, что в Молдавии в отличие от других республик страны монументализация сооружений, очевидно из-за сравнительно еще слабой в то время материально-технической базы и ограниченности строительных возможностей республики, не переросла в гигантоманию, а эстетско-украшательское отношение к внешнему облику зданий не приобрело крайних форм.

Отмечая ошибки и недостатки этого периода, нужно также указать, что односторонне-эстетский подход к задачам архитектуры, умаление социальных, функциональных, экономических и технических проблем зодчества, в свою очередь привели к тому, что основное внимание архитекторов постепенно начало акцентироваться на разработке индивидуальных проектов зданий и сооружений различного назначения, что таило в себе серьезные пагубные последствия. Здания и сооружения, возводимые по индивидуальным проектам, в которых допускались большие архитектурные излишества, в процессе своего осуществления требовали «индивидуальных» конструкций и архитектурных деталей, что в значительной мере сдерживало темпы строительства, ограничивало потенциальные возможности и без того еще слабой строительной индустрии, приводило к широкому применению трудоемкого ручного труда, повышавшего стоимость строительства и явно противоречившего первоочередным задачам.

Большая, ответственная и во многом противоречивая работа была проделана молдавскими архитекторами в области формирования национальной советской архитектуры республики. С этой целью Союзом архитекторов Молдавии были организованы многочисленные экспедиции по изучению исторических памятников молдавской архитектуры, в которых активное участие принимали архитекторы Т. Смирнова, В. Войцеховский, В. Александров, Ф. Наумов и др.

Интересный материал, содержащий обмеры, чертежи, фотографии, зарисовки памятников молдавской архитектуры, был собран в эти годы А. Захаровым и другими аспирантами Московского архитектурного института, неоднократно участвовавшими в экспедициях по Молдавии и оказавшими большую помощь в деле выявления и изучения богатого и самобытного наследия молдавского зодчества³³.

Еще в 1920 г. В. И. Ленин отмечал, что «без ясного понимания того, что только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой ее можно строить пролетарскую культуру — без такого понимания нам этой задачи не разрешить»³⁴. Таким образом, оценивая развитие архитектуры в Молдавии в исследуемый период и указывая на его теневые стороны, было бы ошибочно ставить в вину архитекторам то, что в своей работе по созданию социалистической архитектуры они стремились учесть исторический опыт, накопленный зодчеством предшествующих эпох. Недостатки в работе по освоению наследия прошлого в этот период заключались в том, что архитекторами подчас забывалось марксистское положение, решительно отвергающее чисто механическое копирование готовых архитектурных форм прошлого и неукоснительно требующее, чтобы обращение к архитектурному наследию обязательно носило творческий, критический характер. Тенденция некритического освоения архитектурного наследия была явлением, в той или иной мере присущим всей советской архитектуре тех лет, причем в Молдавии, ставшей на путь социалистического развития гораздо позже многих других союзных республик, подобное отношение к формированию социалистической национальной архитектуры было принято как готовый «рецепт», не требующий в своей основе коренных изменений и уже «проверенный» многолетней практикой строительства в стране.

Имея на вооружении опыт, практику и творческую направленность архитектуры других союзных республик, молдавские архитекторы ошибочно полагали, что уникальные здания следует обязательно возводить в классическом стиле с использованием традиционных приемов молдавского зодчества. Что же касается небольших одно-двухэтажных строений, то здесь наиболее приемлемым считался так называемый «молдавский стиль»³⁵, который в конечном итоге представлял собой своеобразный конгломерат архитектурных форм, свойственных культовой средневековой архитектуре и народному жилищу Молдавии. Суженная и упрощенная до такой степени трактовка проблем освоения наследия, направленности молдавской советской архитектуры и основных принципов ее формирования привела к тому, что архитекторы все чаще и чаще стали заимствовать готовые архитектурные формы, пришедшие культовым средневековым постройкам и старому народному жилищу, переносить их на современные здания и сооружения, имеющие совершенно иную социальную и функциональную сущность. Механически взятая старая архитектурная форма шла в разрез с новым, прогрессивным содержанием зданий и сооружений, их конструктивной и функциональной основой, что нередко приводило лишь к архаизации внешнего облика, что также было отрицательным явлением в архитектуре данного периода.

Кроме того, планировка зданий в большинстве случаев решалась в жесткой симметричной схеме с некоторыми формальными признаками

³³ Эти материалы были переданы в архив бывшего Управления по делам строительства и архитектуры. В настоящее время они находятся в архиве Госстроя МССР.

³⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 262.

³⁵ ЦГА МССР, ф. 2905, д. 10, л. 10.

классицизма, что искусственно ограничивало творческие возможности архитекторов и отрицательно сказывалось на функциональной целесообразности многих планировочных решений.

Ошибки, допущенные молдавскими архитекторами, как и архитекторами других республик, находили подкрепление в архитектурной литературе, где на первый план выдвигались эстетические проблемы, а пути формирования социалистической архитектуры в национальных республиках выделялись как слияние классических композиционных приемов и форм с национальными традициями³⁶. Собственной теоретической базы архитектура МССР тогда совершенно не имела, да и не могла еще иметь, поэтому в основном опиралась на теоретические концепции, выдвигаемые ведущими мастерами советской архитектуры. Многие общие теоретические выводы и положения, бытовавшие в те годы в отношении направленности советской архитектуры в национальных республиках, принимались молдавскими архитекторами как аксиома, в результате чего в архитектуре Молдавии отразилась общая для архитектуры всей страны ошибочная, односторонне-эстетская направленность.

Говоря об ошибках и недостатках, имевшихся в развитии архитектуры Молдавии в исследуемые годы, было бы совершенно неверным умалять достигнутые успехи, накопленный положительный и поучительный практический опыт молдавских архитекторов. Также недопустимо рассматривать развитие архитектуры Советской Молдавии в отрыве от конкретных народнохозяйственных проблем, стоявших перед республикой в деле социалистического строительства.

Главное состоит в том, что развитие архитектуры Молдавской ССР в то время представляло в общем своем направлении движение вперед. Ни в коем случае нельзя не учитывать и того факта, что молдавская советская архитектура только после воссоединения Бессарабии с МАССР по-настоящему получила возможность идти по социалистическому пути развития, что в первую очередь оказало положительное воздействие на развитие градостроительства в республике, которое впервые за несколько сот лет стало вестись по плану. То же самое можно сказать и о всей архитектурно-строительной деятельности в Молдавии, которая в указанный период начала полнокровно жить и развиваться.

Анализ творческой направленности молдавской советской архитектуры 40—50-х гг. был бы неполным без раскрытия наиболее показательных и характерных объектов архитектуры, в которых все вышесказанное в той или иной мере нашло определенное преломление.

Еще в ходе войны, задолго до утверждения генерального плана столицы Молдавии, в 1944 г. коллективом проектировщиков во главе с архитектором Л. Чуприным было начато проектирование железнодорожного вокзала для освобожденного Кишинева. В работе над проектом вокзала автор получал систематические консультации академика А. В. Шусева. Это было первое крупное общественное здание, возводимое на территории Бессарабии после Великой Октябрьской социалистической революции.

В связи с тем, что архитектура вокзала во многом наложила отпечаток как на окружающую застройку, так и на целый ряд общественных зданий и сооружений, возводимых в городах республики в послевоенные годы, и в свое время послужила своеобразным творче-

³⁶ Савицкий Ю. Русское классическое наследие и советская архитектура. М., 1953, с. 5—6; Цапенко М. О реалистических основах в советской архитектуре. М., 1952.

ским экспериментом в решении проблемы национальной специфики, нам представляется оправданным рассмотрение этого сооружения более подробно.

Здание вокзала положило начало организации и благоустройству вокзальной площади, являющейся в настоящее время одной из самых крупных площадей Кишинева. Прямоугольная в плане, она решена в виде сквера. Всю северную сторону занимает здание вокзала. С востока и запада площадь ограничена жилыми зданиями, с южной стороны — Мунчештской улицей, которая в своем продолжении переливается в главную улицу города — проспект Ленина. Удачно решены вопросы подъезда транспорта к вокзалу. Вокзальная площадь и здание вокзала по своим функциям оказались слитыми в единое целое, образуя органичную объемно-пространственную композицию.

Сложность при проектировании здания вокзала заключалась в том, что оно возводилось на месте разрушенного во время войны старого вокзала (построенного еще в 1868 г.), от которого сохранились лишь фундамент да частично — обгорелые стены. За 72 года эксплуатации прежнее здание вокзала неоднократно и бессистемно перестраивалось, в результате планировка его оказалась лишенной какой-либо функциональной организации.

Умело использовав сохранившиеся стены и увеличив объем здания против прежнего в полтора раза, Л. Чуприн создал четко решенную планировку вокзала, в свое время отвечавшую необходимым требованиям этого транспортного сооружения. На первом этаже в центре здания был запроектирован операционный зал, где размещены кассы, справочное бюро и бюро обслуживания. В правом крыле первого этажа расположились зал ожидания, вестибюль для отъезжающих пассажиров и ресторан. В левом — зал ожидания, вестибюль для прибывающих пассажиров, воинский зал и ряд других помещений. На втором этаже, куда ведут лестницы, размещенные в боковых вестибюлях, были предусмотрены еще четыре зала ожидания, буфет, радиоузел, комната матери и ребенка, др. помещения.

Логичным и вполне оправданным является то, что здание вокзала было решено возвести из местного строительного камня — котельца. Эстетическое звучание гладкой котельцовой поверхности стен усилено удачным сочетанием котельца с кирпичом, бутом, деревом, красной черепицей и другими материалами. Благодаря использованию различных по цвету и фактуре материалов — приему, всеми нитями связанному с традиционной молдавской архитектурой, здание приобрело живописность и своеобразный колорит. Архитектурные членения и проработка деталей здания вокзала были выполнены с учетом восприятия его с различных по дальности точек. Центральный приподнятый объем здания прорезан большой полуциркулярной аркой-нишей, которая опирается на тройную арку главного входа, поддерживаемую в среднем пролете двумя приземистыми колоннами. Все это по контуру объединено орнаментальным декором. Сильно выступающие карнизы, чередование различных объемов фасада, отбрасывающих глубокие тени, придают ему пластичность и выразительность.

Однако, анализируя архитектурно-художественный облик Кишиневского железнодорожного вокзала, нельзя не обратить внимание на то, что стремление автора придать зданию национальный колорит в некотором смысле переросло в самоцель и вместо решения архитектурных задач сведено к узким рамкам украшательства. Использование же некоторых чисто формальных атрибутов средневекового молдавского зодчества привело к неверному отражению социальной и функцио-

нальной сущности данного сооружения. Здание вокзала с его узкими щелями окон, колонками, арочками, глухими поверхностями стен скорее всего ассоциируется с культовыми и крепостными постройками прошлого.

Что же касается интерьеров вокзала, то и здесь можно отметить стилевой разнородностью и перегруженностью декором. Неоправданная архаизация внешнего облика, эклектичное сочетание стилевых средств, архитектурно-декоративная перегруженность, естественно, снижают архитектурные качества данного сооружения.

Однако, несмотря на все теневые стороны и критику архитектурной общественности, здание Кишиневского вокзала являет собой пример молдавской советской архитектуры, что наложило определенный отпечаток на характер архитектуры многих общественных и жилых зданий.

О здании Кишиневского вокзала неоднократно сообщалось в периодической печати, как об одном из лучших транспортных сооружений, построенных в Советском Союзе в первые послевоенные годы³⁷.

Также показательным для архитектуры Молдавии первой половины 50-х гг. представляется здание Министерства пищевой промышленности (архитекторы В. Войцеховский, А. Борисов), построенное в Кишиневе на проспекте Ленина, между улицами Армянской и Болгарской. На этом же участке помимо административного корпуса были размещены жилые дома для работников Министерства и хозяйственные постройки, предусмотрены стоянка для машин и гараж. Здание имеет симметрично решенный план с коридорной системой распределения рабочих помещений. К недостаткам планировочного решения следует отнести наличие длинных и темных коридоров, а также неудачное решение главных лестниц, ведущих из вестибюля на последующие два этажа. Они плохо размещены, узки и решены в громоздких формах.

Обращает на себя внимание архитектурно-художественный облик здания МПП. Небольшое по высоте — трехэтажное, оно характеризуется монументальностью форм и ясностью архитектурно-пространственной композиции. Выразительность и своеобразие ему придает двухъярусный портик, ризалитом выступающий по оси главного входа и возвышающийся над всем объемом административного корпуса. Первый ярус выполнен в виде широких прямоугольных опор, поддерживающих четыре пары колонны второго яруса, охватывающего второй и третий этажи. По верху колонны перехвачены аркадой, покрытой по контуру орнаментным поясом. Весь объем портика венчается сильно выступающим карнизом.

Примечательно, что в данном сооружении отношение авторов к использованию архитектурного наследия прошлого не носит столь компилятивного характера, как это выявилось при анализе архитектурного решения здания вокзала, а представляет результат активного творческого процесса. Использование местного строительного камня — котельца — в сочетании с керамическим декором как в обрамлении окон второго этажа, так и на колоннах портика, а также резьбой по камню авторы пытались подчеркнуть связь с национальными традициями зодчества. Кроме того, колонны портика ни по своим пропорциям, ни по рисунку капителей не имеют себе аналогов в древнемолдавской архитектуре, а скорее всего представляют своеобразную интерпретацию средневекового молдавского зодчества и классической архитектуры. И

³⁷ Васильев Н. Проекты вокзалов. — «Архитектура и строительство». 1947, № 1.

даже само использование такого мотива, как портик, чем-то перекликается с затененными галереями — характерным и традиционным элементом как сельской, так и городской архитектуры прошлого и к тому же явно необходимым в условиях южного климата Молдавии. Но в данном случае использование глубокого портика мотивировалось скорее архитектурно-декоративными задачами, нежели функциональной необходимостью, т. к. здание Министерства пищевой промышленности своим главным фасадом ориентировано на северо-восток. Резюмируя, можно сказать, что несмотря на чрезмерное увлечение авторами пластикой фасада и стилизацией архитектурных форм, здание решено органично и цельно и является наглядным образцом творческой направленности архитектуры Советской Молдавии в тот период.

Естественно, в данной статье мы не могли, да и не ставили перед собой задачу дать сколько-нибудь полную характеристику всем постройкам, возведенным в республике в 40—50-е гг., а ограничились лишь наиболее выразительными образцами архитектуры, что представляет, по нашему мнению, значительный познавательный и практический интерес для архитектурной науки Молдавии.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

М. В. МАРУНЕВИЧ

НЕКОТОРЫЕ ОБРЯДЫ И ПОВЕРЬЯ ГАГАУЗОВ, СВЯЗАННЫЕ С ЖИЛИЩЕМ

С жилищем у гагаузов связан ряд обрядов и поверий, сопровождавших его строительство и постулирующих добротность постройки, а также подразумевающих символический заслон от злых духов, приносящих пожар, разруху, болезни и другие бедствия. Наиболее древними считаются обряды, являющиеся отголосками языческих верований и связанные с жертвоприношениями.

С этим поверьем связано, например, закладывание под фундамент здания мнимой жертвы. В связи с этим при закладке стен дома особенно опасным считалось находиться вблизи мастеров, так как, согласно поверью, мастер мог измерить длину тени (бой гёлгеси) проходящего мимо человека и заложить эту бечевку под один из углов строящегося здания¹. Это считалось роковым для того человека, кому принадлежала измеренная тень, так как верили, что в течение ближайшего времени его постигнет смерть и через сорок дней душа превратится в оборотня (тылсым), приносящего беду и беспокойство жителям села в ночное время. Аналогичное поверье бытует у варненских гагаузов². В прошлом гагаузы при постройке дома резали пелуха, предназначая его в жертву «тылсыму»³.

Этнографическая наука подобные явления относит к разряду обрядов, связанных с жертвоприношениями в древности, и констатирует широкое их распространение у многих народов. Особенно поражает сходство гагаузского поверья с аналогичными явлениями у всех славян⁴. Распространенный у гагаузов обычай закладывать под углы будущего дома свечи, деньги, зерно, вино является видоизмененным вариантом все той же древней строительной жертвы и встречается у всех соседних народов. Значительное место у гагаузов занимают поверья, связанные с древней магией и заклинаниями духов. Так, в течение всего времени возведения дома в середину торцевой стены втыкалась ветка с привязанным к ней полотном, предназначенным в подарок (баашиш) для ведущего мастера после завершения строительства. Первоначальный смысл этого обряда магический и находит многочисленные аналоги (действие со священным деревом) у многих народов.

При вселении в отстроенный дом по обычаю принято было его святить («евь ваатизли»), с тем чтобы не дать возможности вселиться в него злым духам⁵.

Гагаузам присущи также обряды, связанные с почитанием огня и его средоточия — домашнего очага. В этих поверьях и обычаях есть отголоски первобытного преклонения перед всемогущей, дающей тепло, свет и пищу стихией, страх и желание умилостивить всепожирающий, жестокий огонь (жансыс атеш)⁶. Как и у многих наро-

¹ Мошков В. А. Наречия бессарабских гагаузов. Образцы народной литературы тюркских племен, т. X. СПб., 1904.

² Манов Атанас. Потеклото на гагаузите техни обичаи и нрави. Варна, 1938, с. 73.

³ Народы России. Болгары. СПб., 1879, с. 13; Полевые материалы автора.

⁴ Кашуба М. С. Типы народного жилища Югославии в XIX в. — В сб.: Типы сельского жилища в странах зарубежной Европы. М., 1968, с. 73; Ганцкая О. А., Грацианская Н. Н. Крестьянское жилище западных славян; Там же, с. 146; Бломквист Е. Э. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов. — В сб.: Восточно-славянский этнографический сборник. М., 1956, с. 132; Сумцов. Культурные переживания. Киевская старина, т. XXV, 1889, с. 489—497; Арnaudов М. Жертва при градеж. — Известия на народния этнографски музей в София, год I, кн. I. София, 1921; Зеленин Д. К. Описание рукописей ученого архива императорского русского географического общества, вып. 1. Петроград, 1914, с. 307—308.

⁵ Чакир Д. Г. Биографический очерк рода и фамилии Чакир. Кишинев, 1899, с. 21.

⁶ Манов Атанас. Указ. соч., с. 74.

дов⁷, очагу приписывалось множество колдовских и волшебных свойств: очистительных, целебных, постулирующих благополучие, плодородие и другие блага.

В народной медицине с верой в очистительное и целебное могущество очага связывали приготовление лекарственных снадобьев для лечения больных. Для этого в дымовой трубе «бажалык» над очагом устанавливали лестницу и кто-нибудь из детей с сосудом, наполненным снадобьем, взбирался по лестнице, вылезал через трубу, спускался с крыши и, заходя в помещение, повторял этот круговорот с ношей трехкратно. После этого снадобье считали готовым к употреблению. Большинство заговоров и заклинаний также производились возле или поблизости очага. Одна из характерных манипуляций сельских знахарей в прошлом была связана с соскабливанием глиняной обмазки с печи, дымохода или его основания (ватра) с последующим употреблением этого порошка в качестве обязательного компонента изготавливаемых ими лекарств и снадобий.

В 80-х гг. XIX в. очевидцы отмечают у бессарабских болгар «колдовские действия с поленом у очага и печи накануне Рождества с загадыванием приплода скота и урожая»⁸. Этнографические наблюдения последних лет в гагаузских селах подтверждают бытование этого обряда и у гагаузов.

С очагом, как чудодейственным покровителем рода, семьи связаны и некоторые традиционные свадебные обряды у гагаузов. Так, в момент посещения дома невесты сватами, последние, войдя в дом, направляются к очагу и помешивают в нем золу, как бы испрашивая покровительства для успешного завершения их миссии⁹. Отвергнутая женихом невеста могла явиться в дом родителей жениха, которые в случае согласия на брак выражали это согласие тем, что зажигали огонь в очаге и приглашали ее сесть поблизости. После этого жених уже не имел права отказаться от нее и обязан был жениться¹⁰. Полевые материалы последних лет в гагаузских селах свидетельствуют о том, что в быту у гагаузов этот обряд бытовал еще в начале XX в. В свадебном обряде гагаузов в прошлом встречался также обряд, связанный с жертвенной пищей, освящаемой также троекратным проведением ее через широкий дымоход.

Существует целый ряд поверий и связанных с ними запретов или предписаний, имеющих целью оградить дом и его обитателей от чар и козней злых духов. Например, вынос золы и мусора из дома после заката солнца считался равносильным разрушению согласия и благополучия в семье.

Так же как и у многих народов, у гагаузов прибитой на порог подкове приписывалась чудодейственная сила.

Таким образом, гагаузам присущи обряды и поверья, близкие и аналогичные обрядам народов Юго-Восточной Европы. Это говорит о том, что, независимо от происхождения народа, складывание основных черт его быта и культуры происходило в тесной взаимосвязи с культурой соседних народов: болгар, румын, украинцев, русских, молдаван и др.

Д. К. ГРАМА

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СУДОУСТРОЙСТВА И СУДОПРОИЗВОДСТВА МОЛДАВИИ НАЧАЛА XVIII в. (ПО РАБОТАМ Д. КАНТЕМИРА)

В начале XVIII в. Молдавия находилась под турецким игом, что сдерживало ее экономическое, политическое и культурное развитие, в том числе и развитие судоустройства и судопроизводства.

Вопросы судоустройства и судопроизводства Молдавии освещены в работах видного государственного деятеля и крупного ученого Д. Кантемира. Будучи господарем, он хорошо знал источники права страны, а в качестве верховного судьи часто изменял их при рассмотрении судебных дел. Это позволило ему в своих работах дать достаточно обширную характеристику судоустройства и судопроизводства Молдавии начала XVIII в. Его работы, и в особенности книга «Описание Молдавии»¹¹, являются важными источниками при исследовании вопросов истории государства и права Молдавии, в том числе и вопросов судоустройства и судопроизводства страны.

⁷ Харузина В. К. вопросу о почитании огня, кн. XX—XXI. М., 1907.

⁸ Народы России. Болгары. СПб., 1879, с. 26.

⁹ Мошков В. А. Гагаузы Бендерского уезда. — «Этнографическое обозрение», 1902, № 1.

¹⁰ Народы России. Болгары. СПб., 1879, с. 13.

¹¹ Кантемир Д. Дескрипция Молдовой. Кишиневу, 1957.

Анализ источников права (норм обычного права, грамот молдавских господарей, рецепированного римско-византийского права), архивных и литературных источников позволяет прийти к выводу о том, что судебная система Молдавии в рассматриваемый период состояла из следующих судов: 1) диван, 2) суды великих воринок, 3) суды пыркэлабов, 4) суды бояр.

Диван (совет при господаре, в его состав входили бояре, занимавшие по назначению господаря высокие государственные должности) являлся высшей судебной инстанцией Молдавии начала XVIII в. Он рассматривал 3—4 раза в неделю наиболее важные судебные дела, а также дела, рассмотренные низшими судами, решения которых были обжалованы сторонами.

Значительные судебные дела, поступавшие в диван, господарь рассматривал в присутствии митрополита и бояр, входивших в него. Расследование дела начиналось с заслушивания сторон, которые вызывались в суд и имели право свободно высказывать все, что считали необходимым для защиты своих интересов и обвинения другой стороны. По окончании расследования дела митрополит и остальные члены дивана излагали каждый по очереди свое мнение, осуждая или оправдывая обвиняемого. После выяснения мнений членов дивана и установления виновного господарь спрашивал митрополита о мере наказания за преступление, определяемой законами страны. Митрополит читал соответствующую статью закона, а затем просил господарского снисхождения к виновному. Этот обряд соблюдали и остальные члены дивана. В конце господарь выносил свой приговор.

Господарь рассматривал также жалобы и прошения, передаваемые ему письменно жителями Молдавии во время прогулок или посещения церквей. По вечерам *логофет де тайне* (3-й логофет — секретарь господаря, хранитель малой господарской печати) читал господарю поступившие за день жалобы и прошения и надписывал на них принимаемые господарем решения, а затем жалобы и прошения возвращались их предъявителям. Лживые жалобы и прошения по приказу господаря уничтожались.

Незначительные судебные дела господарь поручал рассматривать боярам — членам дивана, которые выносили письменные решения с изложением мотивов, которыми они руководствовались, принимая решения. Эти решения они передавали великому логофету (глава господарской канцелярии, редактировавший решения господаря и дивана), проверявшему их объективность и соответствие законам страны. Правильные решения он утверждал и направлял 3-му логофету для заверения диванской печатью, после чего решения никто не мог изменить. Неправильные решения великий логофет уничтожал, а спорящие стороны направлялись к господарю с жалобой.

Кроме дивана рассмотрением судебных дел занимался великий ворник (сановник, назначенный господарем для руководства Верхней или Нижней Молдавией и исполнявший административные, финансовые, военные и судебные функции), который был наделен большими полномочиями при вынесении решений и приговоров. Ему подчинялись все нижестоящие суды пыркэлабов (должностные лица, назначенные господарем для руководства цинутом, городом, крепостью и исполнявшие административные, финансовые, военные и судебные функции), находящиеся под его управлением. Жители подчиненных ему цинутов (уездов) не могли отказаться от его суда. Обращаться к господарю Молдавии им разрешалось только в случае несогласия с решением великого ворника. Значимость суда великого ворника заключалась в том, что при поступлении от него судебного спора в диван существо дела не исследовалось, а проверялись только правильность и соответствие вынесенного решения законам страны.

В цинутах, городах и местечках судебные дела рассматривали пыркэлабы. Они слушали все виды судебных дел, но решения принимали только по незначительным спорам. Более важные дела пыркэлабы препровождали своему великому ворнику или в диван. При препровождении дел они назначали срок, в который стороны должны были явиться в вышестоящую судебную инстанцию. Свое определение пыркэлабы излагали на бумаге, разрезали ее на две части и отдавали по одной из них сторонам. Если стороны не являлись к назначенному дню, то они подвергались принудительному приводу и взысканию глобы (судебного штрафа). От уплаты глобы освобождались только лица, не явившиеся в суд из-за болезни или ввиду выполнения государственных обязанностей.

В Молдавии продолжали действовать и боярские суды, но их компетенция была ограничена по сравнению с XIV—XV вв. В начале XVIII в. бояре рассматривали только те дела, по которым обе стороны соглашались на рассмотрение дела в боярском суде. Если стороны были удовлетворены судебным решением боярина, то дело считалось решенным. При несогласии одной из сторон с вынесенным решением дело передавалось на рассмотрение дивана, где все обстоятельства исследовались снова. Если устанавливалось, что решение боярина неправильно, то он подвергался строгому наказанию. Если же решение оказывалось правильным, тогда недовольная сто-

рона за ущемление чести боярина наказывалась (избиение палками) и, кроме того, уплачивала в двойном размере расходы издержки другой стороны.

Помимо этого, в начале XVIII в. на территории Молдавии в местностях Вранча и Кымпулунг функционировали общинные суды во главе со старейшинами, которые при рассмотрении судебных дел руководствовались нормами обычного права.

Наряду с этим в работах Д. Кантемира отсутствуют сведения о судах монастырей. Это объясняется, по нашему мнению, тем, что к началу XVIII в. судебный иммунитет монастырей был ограничен.

Исследование судостроительства и судопроизводства Молдавии показывает, что судебные органы страны в начале XVIII в. находились под исключительным контролем феодалов. Судостроительство и судопроизводство были несовершенны. Рассмотрение судебных дел поручалось одному лицу, а не коллегиальным судебным органам. Даже в диване окончательное решение зависело от господаря, а все остальные члены обладали только совещательным, но не решающим голосом.

Экономика

<i>Г. Н. Сингур.</i> Предпосылки и тенденции развития аграрно-промышленной интеграции в Молдавской ССР	3
<i>Р. С. Авербух.</i> К методологии планирования основных показателей регионального экономического роста	14
<i>Г. А. Александрова, С. И. Кликч.</i> Обновление и оборот основных производственных фондов в швейной промышленности Молдавской ССР	20
<i>А. А. Букатынский.</i> К вопросу о материально-технической базе сферы услуг	29

История

<i>Л. Е. Репида, Д. С. Табан.</i> Состояние национализированной в 1940 году промышленности правобережных районов Молдавской ССР	38
<i>А. И. Мамалыга.</i> Некоторые данные по истории аграрных отношений в Балтском Приднестровье в пореформенный период	49

Философия и право

<i>А. И. Тимуш.</i> Некоторые аспекты социальных изменений в деревне на современном этапе	56
<i>Д. Т. Урсул, В. М. Топилина.</i> Утверждение марксистско-ленинской философии в МАССР	63
<i>В. В. Граневский.</i> Детерминизм и вероятность	72

Этнография и искусствоведение

<i>С. С. Курогло.</i> Поминальные обряды и обычаи гагаузов в XIX — начале XX в.	79
<i>Е. А. Богнибов.</i> Творческая направленность молдавской советской архитектуры.	83

Научные сообщения

<i>М. В. Маруневич.</i> Некоторые обряды и поверья гагаузов, связанные с жилищем	92
<i>Д. К. Грама.</i> Некоторые вопросы судостроительства и судопроизводства Молдавии начала XVIII в. (по работам Д. Кантемира)	93

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК МОЛДАВСКОЙ ССР.

Серия общественных наук, № 3, 1975 г.

Редактор *Е. А. Исакова.*
Художественный редактор *В. И. Чупин.*
Технический редактор *Е. И. Попшой.*
Корректоры *А. Л. Меламед, А. В. Сушкевич.*

Издательство «Штиница», 277028, Кишинев, ул. Академическая, 3.

Сдано в набор 5.IX 1975 г. Подписано к печати 22.X 1975 г. АБ11425. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага маш.-мелован. Усл.-печ. л. 8,4. Уч.-изд. л. 8,15. Тираж 520. Цена 45 коп. Зак. 583.

Типография издательства «Штиница», 277004, Кишинев, ул. Берзарииа, 10